

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

РУССКИЙ МИР Милана

ПРОГУЛКИ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ АДРЕСАМ

Русский Мир Милана

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

РУССКИЙ МИР
Милана

Прогулки по историческим адресам

с Михаилом
Талалаем

Санкт-Петербург

Информационно-издательское агентство «ЛПК»

2011

ББК 26.89
Р89

Авторский текст и подбор иллюстраций
М. Г. Талалая при участии В. Е. Левтова

Руководитель проекта и редактор *В. Е. Левтов*
Художник *С. Д. Минаев*

На обложке:
фрагмент экстерьера кафедрального собора со статуей «Мадоннины»;
портреты А. В. Суворова, К. П. Брюллова, А. М. Кулишёвой,
В. А. Жуковского, Ф. И. Шаляпина, Н. А. Бенуа, Я Руской,
Д. Ф. фон Фикельмон, Ю. П. Самойловой, Ф. М. Достоевского

© Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2011

ISBN 978-5-86038-169-8

Эта книга-путеводитель поможет вам познакомиться с одним из замечательных европейских городов, который бережно хранит свою многовековую самобытность, свою архитектурную и культурную уникальность.

Главный город Ломбардии на протяжении столетий был «местом притяжения» многих путешественников, литераторов, деятелей науки и культуры, деловых людей, в том числе и многих наших знаменитых соотечественников.

Путеводитель проведет вас по многим достопримечательным местам, связанным с пребыванием в этом городе нескольких поколений россиян, тех, кто был причастен к судьбе города, кто оставил свой след в его истории.

Это издание продолжает своего рода «русскую серию» путеводителей по городам мира, породненным с северной столицей России – Санкт-Петербургом, который вместе с Миланом в 2012 году отмечает 45-летие установления наших побратимских связей.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИЛАН 11

Прогулка Первая. 13

ЦЕНТР ГОРОДА. ВОКРУГ КАСТЕЛЛО СФОРЦЕСКО

КАСТЕЛЛО СФОРЦЕСКО 14

Послы Московии Николай, Дмитрий и Мануил РАЛЕВЫ,
Юрий ТРАХАНИОТ, Мануил ДОХА, Даниил МАМЫРЕВ.
Стольник Петр ТОЛСТОЙ. Джакомо КВАРЕНГИ.
Карл БРЮЛЛОВ

Формирование ансамбля
Аристотель Фиораванти
«От града Медиолана»: Солари и Руффо
Музей старого искусства
Коллекция Бергарелли

СИМПЛОНСКИЙ ПАРК 30

Российские императоры АЛЕКСАНДР I, НИКОЛАЙ I.
Александр ПУШКИН. Адам МИЦКЕВИЧ.
Степан ШЕВЫРЁВ. Иван ЖОЛТОВСКИЙ.
Константин МЕЛЬНИКОВ. Георгий ШИЛЬТЯН.
Иван ЛЕОНИДОВ

Арка Мира
Памятник Наполеону III
«Встреча» Пушкина и Мицкевича
в Симплонском парке
Дворец искусств. Триеннале. Музей дизайна

Прогулка Вторая. 39

ЦЕНТР ГОРОДА. ПЬЯЦЦА ДЕЛЬ ДУОМО

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР – ДУОМО 40

Александр ГЕРЦЕН. Александр МИЛЮКОВ.
Федор и Анна ДОСТОЕВСКИЕ. Василий СУРИКОВ.
Владимир ЯКОВЛЕВ. Антон ЧЕХОВ.
Фельдмаршал Александр СУВОРОВ.
Казачие атаманы Адриан ДЕНИСОВ и Тимофей ГРЕКОВ.

*Солдаты русской армии. Представители Фонда
Андрея Первозванного и Центра национальной славы России.
Курсанты Московского Суворовского училища*

Из века четырнадцатого — в двадцать первый
Русские войска в Милане. Торжества 1799 года

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГИЯ «У ДВОРЦА» 51
Фельдмаршал Александр СУВОРОВ

**ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
МИЛАНА** 52
*Леонид и Анна ГАНЧИКОВЫ.
Академик Дмитрий ЛИХАЧЁВ*

КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ — ПАЛАЦЦО РЕАЛЕ 54
Борис ПИОТРОВСКИЙ

**МУЗЕЙ ИСКУССТВА XX ВЕКА —
МУЗЕО ДЕЛЬ НОВЕЧЕНТО** 56
*Василий КАНДИНСКИЙ. Марк ШАГАЛ.
Раиса ГУРЕВИЧ. Изабелла ПАКШВЕР*

**ПАЛАЦЦО ДЕЛЛА РАДЖОНЕ.
ПАЛАЦЦО ДЕЙ ДЖУРИКОНСУЛЬТИ** 62
Солдаты русской армии

ГАЛЕРЕЯ ВИКТОРА-ЭММАНУИЛА II 64
Анна КУЛИШЁВА. Анжелика БАЛАБАНОВА
Создание
Русские уголки Галереи
«Докторша бедняков»
Социалистка, большевичка, диссидентка

Прогулка Третья. 73
ЦЕНТР ГОРОДА. СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ

ПАМЯТНИК ЛЕОНАРДО 74
Российские императоры АЛЕКСАНДР II, НИКОЛАЙ II

ТЕАТР ЛА СКАЛА 78
*Михаил ГЛИНКА. Федор ШАЛЯПИН.
Леонид СОБИНОВ. Виктор ЖУРОВ.
Анжелика КРАВЧЕНКО. Я РУСКАЯ.*

Сергей ДЯГИЛЕВ и труппа «Русского балета
Сергея Дягилева». Александр БЕНУА. Николай БЕНУА.
Майя ПЛИСЕЦКАЯ. Рудольф НУРЕЕВ.
Григорий ШИЛЬТЯН. Дмитрий БУШЕН.
Наталья МАКАРОВА. Михаил МЕССЕРЕР.
Тамара МИЛАШКИНА. Ирина АРХИПОВА.
Галина ВИШНЕВСКАЯ. Елена ОБРАЗЦОВА.
Ирина БОГАЧЁВА и другие солисты Большого
и Кировского (Мариинского) театров.
Мстислав РОСТРОПОВИЧ.
Российские оперные и балетные звезды XXI века.
Юрий ЛЮБИМОВ. Давид БОРОВСКИЙ.
Леонид ЯКОБСОН

Великая судьба
Русские премьеры и дебюты: первые покорители
Ла Скала
Школа мастерства
Русский балет и Ла Скала: истоки, уроки,
традиции
Русское имя итальянского балета XX века
Звезды русской балетной школы в Ла Скала
Российские художники итальянской сцены

ТЕАТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ЛА СКАЛА 116
Карл БРЮЛЛОВ. Павел ТРУБЕЦКОЙ.
Александр БЕНУА. Николай БЕНУА. Рудольф НУРЕЕВ

ТЕАТР ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРАМЫ 119
Татьяна ПАВЛОВА. Петр ШАРОВ.
Сергей СТРЕНЬКОВСКИЙ

ПАЛАЦЦО МАРИНО 123
Графиня Дария фон ФИКЕЛЬМОН. Александр ГЕРЦЕН.
Светлана МЕДВЕДЕВА и другие российские гости

Прогулка Четвертая. 127
ЦЕНТР ГОРОДА. ПЬЯЦЦА БЕЛЬДЖОЙОЗО.
ПЬЯЦЦА САН ФЕДЕЛЕ

ПАЛАЦЦО КНЯЗЕЙ БЕЛЬДЖОЙОЗО-Д'ЭСТЕ 128
Фельдмаршал Александр СУВОРОВ.
Представители Фонда Андрея Первозванного
и Центра национальной славы России

«КВАРТАЛ МАНЦОНИ»	132
Сергей ШЕВЫРЁВ. Петр ВЯЗЕМСКИЙ. Василий ЖУКОВСКИЙ. Юрий ТЕМИРКАНОВ. Ольга БОРОДИНА	
Дом-музей Алессандро Манцони Церковь Сан Феделе В память об Алессандро Манцони	
ТЕАТР МАНЦОНИ	140
Иван ГОРДИ. Татьяна ПАВЛОВА. Георгий и Людмила ПИТОЕВЫ. Георгий ЩЕРБАНЕНКО	
«РУССКАЯ КОЛОНИЯ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ»	144
Николай СОТНИКОВ. Александр АМФИТЕАТРОВ. Наталья БАРАНОВСКАЯ. Степан РЯБУШИНСКИЙ. <i>Члены Общества «Русская колония в Северной Италии»</i>	
МИЛАНСКОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ	146
Нина МОИСЕЕВА	
ПАЛАЦЦО КЛЕРИЧИ	147
Светлана МЕДВЕДЕВА. Борис ПИОТРОВСКИЙ <i>и другие участники «Русских вечеров»</i>	
Прогулка Пятая.	149
ЦЕНТР ГОРОДА. БРЕРА	
ПИНАКОТЕКА БРЕРА	150
Павел МУРАТОВ. Сергей ПОЛЯКОВ. Наталья КАЛЬ. Иван КАРПОВ. Борис и Инна ЗУЕВЫ. Лилия СЛУЦКАЯ. Фаина КАУФМАН. Сергей ШУКИН. Иван МОРОЗОВ	
ГАЛЕРЕЯ «МИЛЛИОН»	153
Германа ПАРНИКЕЛЬ. Лазарь СЕГАЛ. Георгий ШИЛЬТЯН. Марк ШАГАЛ. Федор СТРАВИНСКИЙ	
ОСОБНЯК ГРАФИНИ САМОЙЛОВОЙ	154
<i>Графиня Юлия САМОЙЛОВА. Карл БРЮЛЛОВ. Графиня Дария фон ФИКЕЛЬМОН. Российские литераторы</i>	
ФОНД ФЕЛЬТРИНЕЛЛИ	160
<i>Борис ПАСТЕРНАК</i>	

МУЗЕЙ ПОЛЬДИ-ПЕЦЗОЛИ 162
Российская императрица ЕКАТЕРИНА II. Павел МУРАТОВ

Прогулка Шестая. 165 ЦЕНТР ГОРОДА. ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ

АМБРОЗИАНА:
ПИНАКОТЕКА И БИБЛИОТЕКА 166
Вячеслав ИВАНОВ.
Ольга РЕСНЕВИЧ. Леонид ГАНЧИКОВ.
Татьяна СУХОТИНА-ТОЛСТАЯ

**РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВЯТЫХ
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
И СЕРАФИМА САРОВСКОГО** 170
Священнослужители и прихожане церкви

Православная община Милана: 1924–1984
В лоне Московского Патриархата

РУССКИЙ ИНСТИТУТ 175
Карл ВЕЙДЕМЮЛЛЕР. Иван ГРИНЕНКО.
Валентин ФОМИН

Прогулка Седьмая. 177 ЦЕНТР ГОРОДА. ПЬЯЦЦА САНТ-АМБРОДЖО

**БАЗИЛИКА
СВ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО** 178
Петр ТОЛСТОЙ. Федор БРУНИ

**КАТОЛИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«СВЯТОГО СЕРДЦА»** 183
Владимир ЗЕЛИНСКИЙ
и другие русские преподаватели университета.
Митрополит Волоколамский ИЛАРИОН

ПАЛАЦЦО ЛИТТА 185
Граф Юлий ЛИТТА.
Графиня Екатерина СКАВРОНСКАЯ.
Графиня Юлия САМОЙЛОВА

ЦЕРКОВЬ САНТА МАРИЯ ДЕЛЛЕ ГРАЦИИ 188
Александр ИВАНОВ. Иван АЙВАЗОВСКИЙ.
Осип МАНДЕЛЬШТАМ. Дмитрий МЕРЕЖКОВСКИЙ.
Ринальдо КЮФФЕРЛЕ. Александр БЛОК

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ НАУКИ
И ТЕХНОЛОГИИ «ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ»** 195
Экипаж ледокола «Красин».
Летчик-космонавт России Валерий ТОКАРЕВ

Прогулка Восьмая. 199

ЦЕНТР ГОРОДА. РАЙОН ПЬЯЦЦА САН БАБИЛА

ЦЕРКОВЬ САН БАБИЛА. ПЬЯЦЦА САН БАБИЛА 200
Федор и Анна ДОСТОЕВСКИЕ. Михаил ГЛИНКА.
Николай ИВАНОВ

**ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
ВО ИМЯ СВ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО** 203
Священнослужители и прихожане церкви

ПЬЯЦЦА ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА 204
Российская императрица ЕКАТЕРИНА II.
Павел ТРУБЕЦКОЙ. Федор ДОСТОЕВСКИЙ

ПЬЯЦЦА ФОНТАНА 206
Джакомо КВАРЕНГИ. Михаил БАКУНИН.
Петр КРОПОТКИН. Сергей СТЕПНЯК-КРАВЧИНСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ 209
Российские литераторы, деятели культуры.
Юлия ДОБРОВОЛЬСКАЯ

Прогулка Девятая. 211

ЦЕНТР ГОРОДА. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ.
ПОРТА ВЕНЕЦИЯ

**ВИА ДЕЛЛА МОСКОВА –
«МОСКВОРЕЦКАЯ» УЛИЦА** 212
Фельдмаршал Михаил КУТУЗОВ.
Генерал Михаил МИЛОРАДОВИЧ

ГОРОДСКОЙ ПАРК «ИНДРО МОНТАНЕЛЛИ» 214

Василий БОТКИН. Александр ГЕРЦЕН.
Александр КЕРЕНСКИЙ. Князь Феликс ЮСУПОВ

Первый народный

В память о мэтре итальянской журналистики

**КОРОЛЕВСКАЯ ВИЛЛА.
ГАЛЕРЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА 221**

Герцог Максимилиан ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ.
Княгиня Мария-Евгения ТАЛЬОНИ-ТРУБЕЦКАЯ.
Карл БРЮЛЛОВ. Павел ТРУБЕЦКОЙ.
Василий КАНДИНСКИЙ. Татьяна БРУНИ.
Современные российские художники

Прогулка Десятая. 229

ПРЕДМЕСТЬЕ ГОРОДА.
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ

КЛАДБИЩЕ МАДЖОРЕ 230

*Российские соотечественники.
Советские участники итальянского Сопротивления*

САД ПРАВЕДНИКОВ 233

Андрей САХАРОВ. Анна ПОЛИТКОВСКАЯ.
Василий ГРОССМАН. Александр СОЛЖЕНИЦЫН

ВИЛЛА САН КАРЛО БОРРОМЕО 235

Михаил АНИКУШИН и другие российские художники.
Сергей ФИЛАТОВ
и другие российские участники международных встреч

ПРИЛОЖЕНИЯ 239

МЕДИОЛАН — МИЛАН: ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ 240

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ, ХРАНИТЕЛЕЙ
И ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИЛЛЮСТРАЦИЙ 242

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 244

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 248

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ 254

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИЛАН

Великие города по ходу своей истории часто приобретают имена-эпитеты, характеризующие их особый облик, их значение и роль в государстве, их место в мировой цивилизации. Немало таких образных определений дано и Милану. «Северная столица Италии», «двигатель страны», «главная оперная сцена», «аппенинский локомотив» — эти и другие имена-эпитеты подтверждают безусловное главенствующее положение Милана как финансово-экономического, торгового и культурного центра Италии. А в последнее время город первенствует в некоторых сферах жизнедеятельности и на мировом уровне: безоговорочно Милан признан столицей высокой моды и дизайна. И действительно, здесь, в самом сердце ломбардских равнин, удачным образом сошлись и итальянский вкус, и европейская деловитость...

Перед внимательным гостем города с его кипучей культурой — как традиционной, так и современной — открываются богатство картинных галерей, рафинированная утонченность церковных интерьеров. Здесь есть чему подивиться: помимо уникальной для Италии, да и для всей Европы, готики — прекрасные образцы романской архитектуры, ренессанса, барокко, классицизма, эклектики и модерна. Есть и выдающиеся образцы архитектуры второй половины XX века, весьма редкие в других городах Италии.

Наблюдательный путешественник оценит и высокий уровень благоустройства и организации жизни Милана — свидетельство трудолюбия, энергичности и динамизма горожан.

Более близкое знакомство с Миланом дает возможность узнать о несомненном многообразии его связей с Россией. Русские люди открывали этот город еще со средних веков и эпохи первых дипломатических и торговых контактов. Милан стал «ближе», когда отсюда на Русь отбыл великий зодчий Фиораванти, а вслед за ним — целая когорта высокопрофессиональных строителей. Угасавшая было традиция найма местных мастеров, в том числе и художников, возродилась с новой силой в XVIII веке и позднее. Тогда же, особенно в XIX веке, в Россию стали прибывать десятки музыкантов, выпестованных легендарной миланской школой.

В историческую летопись Милана навсегда вписано имя Александра Суворова, во главе русско-австрийских войск совершившего знаменитый Итальянский поход. В освобождении Ломбардии от чужеземцев — уже в середине XX века — участвовали советские партизаны совместно с итальянскими патриотами.

В XIX–XX столетиях многие наши соотечественники внесли свою лепту в местную культуру и оставили здесь добрую память о себе. Немало было и тех, для кого Милан стал вторым домом.

Следы пребывания в Милане выдающихся россиян хранят городские достопримечательности, театры и музеи, ансамбли и здания. С ними вы сможете познакомиться, совершив десять Прогулок по прекрасной ломбардской столице.

Михаил ТАЛАЛАЙ

Прогулка Первая. ЦЕНТР ГОРОДА. ВОКРУГ КАСТЕЛЛО СФОРЦЕСКО

- 1 Замок Сфорцеско
- 2 Арка Мира
- 3 Памятник Наполеону III
- 4 Аллея «Александр» Пушкина
- 5 Палаццо Триенале

Проезд

автобус № 43, 57, 61 и 70, трамвай № 1,3 и 4, метро М1 и М2
до остановки (станции) *Кадорна/Cadorna* или *Кайроли/Cairolì*

Начало маршрута

выйти к *пьяцца Кастелло/piazza Castello* — пройти через главную башню замка *Торре дель Филарете/Torre del Filarete* на *пьяцца д'Арми/piazza d'Armi* — выйти через северную башню к *Симплонскому парку/Parco Sempione*

Послы Московии
 Николай, Дмитрий
 и Мануил РАЛЕВЫ,
 Юрий ТРАХАНИОТ,
 Мануил ДОХА,
 Даниил МАМЫРЕВ

Стольник
 Петр ТОЛСТОЙ

Джакомо
 КВАРЕНГИ

Карл БРЮЛЛОВ

КАСТЕЛЛО СФОРЦЕСКО

В замке находятся:

МУЗЕЙ СТАРОГО ИСКУССТВА

ПИНАКОТЕКА

КОЛЛЕКЦИЯ ЭСТАМПОВ
 им. БЕРТАРЕЛЛИ

МУЗЕЙ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

МУЗЕЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ
 ИНСТРУМЕНТОВ

МУЗЕЙ ДОИСТОРИЧЕСКОГО
 И ПРОТОИСТОРИЧЕСКОГО
 ПЕРИОДА

ЕГИПЕТСКИЙ МУЗЕЙ

Формирование ансамбля

> Большинство старых итальянских городов имеет два ярко выраженных исторических ядра: один — вокруг резиденции светской власти, другой — власти духовной. Вероятно, еще со времен античности здесь сложился дуумвират двух вождей, двух владык, которые между собой то сотрудничали, то ссорились, то друг друга игнорировали. И в Милане это «двоевластие» выражено необыкновенно выпукло — в прекрасных архитектурных формах, в зримых каменных символах: это замок миланских герцогов династии Сфорца — Кастелло Сфорцеско (Castello Sforzesco) и кафедральный собор Дуомо (Duomo).

Замок миланских правителей притягивает к себе главные городские магистрали: с севера на него выходит Симплонский проспект (corso Семпионе/corso Sempione), а с южной стороны, где он охвачен подковой Бонапартова Форума, — улица Данте (виа Данте/via Dante), соединяющая замок с собором.

КАСТЕЛЛО СФОРЦЕСКО   CASTELLO SFORZESCO

Гроссо («грош») в пять сольди, монета Миланского герцогства. На лицевой стороне — изображение герцога Миланского; на оборотной стороне — изображение св. Амвросия, покровителя города

Замок Сфорца и прилегающий к нему парк — не только украшение Милана, но и излюбленное место отдыха его жителей и гостей. Российского посетителя при виде замка охватывает состояние «дежа вю» — словно он у стен Московского Кремля. Те же формы крепостных башен и короны настенных зубцов — знаменитые «ласточкины хвосты», многие другие детали.

Вот что в 1698 году писал в своем дневнике один из первых русских гостей Милана Петр Андреевич Толстой, по поручению Петра Великого изучавший около двух лет в Италии военноморское дело и готовивший дипломатические союзы:

«В той фортеце [крепости] по стенам множество пушек медных, зело великих, <...> башни поделаны круглые из грановитого камня подобно тому, как на Москве поделана Грановитая государева палата».

Строительство предшествующей замку крепости в 1358–1359 годы предпринял Галеаццо II из рода Висконти. Следующий Висконти — Джан-Галеаццо решил расширить крепость и превратить ее в резиденцию.

Новую жизнь резиденция обрела при Франческо Сфорца, поручившем в 1452 году ее строительство знаменитому ренессансному зодчему Антонио Филарете (именем которого позже и называли главную входную башню). С ним бок о бок трудился Аристотель Фиораванти — его, ставшего позднее именитым московским «муролом» (от итальянского «master muralis» — мастер каменных дел), Филарете не раз с уважением вспомнит в своих записках.

**Портрет Лодовико
Мария Сфорца.**
Антонио Кампи. 1582–1584

Именно в замок герцогов Сфорца, к сеньорам Милана прибывают и первые русские послы.

Самая первая делегация к герцогу Франческо Сфорца — от великого князя Василия II (Тёмного) — появилась в 1461 году. В тот момент, после падения Византии, в Европе, заполненной греческими беженцами, опасались дальнейшего наступления мусульманского мира и рассматривали Московию как желательный заслон от такой угрозы. Этот визит, возглавленный послом Николаем Ралевым (Ралли), греком по происхождению, вообще стал первым документированным дипломатическим контактом России и Италии.

После смерти Франческо Сфорца в 1466 году правителем становится Галеаццо Мария, который в 1469 году закладывает первый камень в основание внутреннего герцогского двора.

Через три года в рамках сближения итальянских государств с Московией состоялась знаменитая свадьба следующего великого князя, Ивана III, с принцессой Зоей-Софией Палеолог, племянницей последнего византийского императора — этого брака особо желали Папское государство и Венецианская республика. На торжествах в Москве побывали и миланские гости, составившие для герцога Сфорца подробный отчет.

Новая делегация москвитов прибыла в Милан в 1486 году, когда после убийства герцога миланского Галеаццо Мария

«Дама с горностаем».
Леонардо да Винчи. 1490

«Портрет президента
коммерц-коллегии
графа Петра Андреевича
Толстого».

И. Г. Таннауэр. 1710-е

и последующих нескольких лет правления Боны Савойской, его жены — опекуни собственного сына, Джана Галеаццо, правителем стал младший брат убитого герцога Лодовико Мария Сфорца, прозванный за смуглость кожи Моро (Мавр). Возглавлявший делегацию Юрий (Георгий) Траханиот, еще один грек на русской службе, предоставил Лодовико Сфорца пространственный меморандум о Московии — с целью завоевать уважение и поддержку видного западного союзника. Текст «NOTA ET CONTINENTIA DE LE COSE ET SIGNORE DE ROSSIA», хранимый теперь в Государственном архиве Милана, стал первым из политико-экономических очерков о России на заре Нового времени.

Известно, что Траханиот привез и княжеские дары правителю миланскому, дорогую пушнину в том числе. Эти меха, конечно, видел в замке Леонардо да Винчи, которого Лодовико Сфорца, превращавший свою столицу в блестящий культурный центр Италии, привлек к своему двору вместе с другими талантливыми учеными, изобретателями, архитекторами на службу в коллегии герцогских инженеров. Есть обоснованное мнение, что присутствие «горностая» (на самом деле это белый хорь) на знаменитом женском портрете (предположительно изображающем Чечилию Галлерани, фаворитку Лодовико Сфорца) кисти Леонардо навеяно именно русскими дипло-

матическими дарами, преподнесенными миланскому сеньору за два года до написания картины.

В последнее десятилетие XV века замок Сфорцеско становится самым пышным и богатым герцогским двором Италии. Леонардо да Винчи оформляет Зал делле Ассе (Sala delle Asse); выдающийся мастер Браманте завершает строительство внутреннего двора и так называемого Мостика (Ponticella).

Но осенью 1499 года Милан захватывают войска французского короля Людовика XII. Лодовико Сфорца, войска которого в апреле 1500 года терпят поражение под Новарой, становится пленником короля и умирает в стенах одного из французских замков. С 1530-х годов, когда север Италии теряет независимость, замок перестает быть и резиденцией правителей.

При испанцах замок вернулся к своей первоначальной оборонительной функции: в 1552 году тут появилась звездообразная насыпь, а в начале XVII века замок был обнесен рвом — именно в таком виде его в 1698 году и осмотрел петровский стольник П. А. Толстой, впоследствии ставший крупным государственным деятелем.

Частично разрушенный при наполеоновских войнах французами, Кастелло Сфорцеско затем служил армейской казармой вплоть до 1893 года, когда его решили включить в городскую среду. Реставрационные работы на рубеже XIX–XX веков провел архитектор Лука Бельтрами — его именем названа аллея, ведущая к входной башне Филарете (viale Luca Beltrami).

Новые разрушения принесла Вторая мировая война: замок сильно пострадал от бомбардировок 1943 года. И только в 1956 году здесь были закончены реставрационные работы.

Аристотель Фиораванти

В Милане, на герцогской службе происходило профессиональное становление одного из знаменитых зодчих, которому многим обязана древняя столица России.

Фиораванти родился в Болонье около 1415 года, где и начались его труды. В сорокалетнем возрасте он был призван в Милан, ко двору Сфорца. Тут под руководством Фиораванти начинается укрепление уже построенных мостов и цитаделей, пере-

Шлюз Виаренна
гидросистемы
Большого канала
(Навиль Гранде).
1439

Закладка Аристотелем
Фиораванти собора
в Московском Кремле.
Миниатюра из Лицевого
летописного свода.
Шумиловский том.
2-я половина XVI в.

двигаются существующие башни, прокладываются каналы, сооружаются шлюзы — один из них, шлюз Виаренна Большого канала (Навиль Гранде), можно увидеть и сегодня. Более десяти лет, до 1466 года, служба Фиораванти связана с Миланом, с герцогом Франческо Сфорца.

Впоследствии талант Фиораванти, память о нем будут увековечены в названии одной из миланских улиц. Но при жизни на родине Фиораванти был востребован лишь как виртуозный инженер. Архитектором же он стал на московской земле, куда был приглашен в 1475 году великим князем Иваном III.

Успенский Кремлевский собор работы итальянского зодчего — не только один из самых главных символов России, но и новая страница в истории европейского зодчества. Влияние форм собора можно обнаружить в облике многих храмов разных русских городов и на весьма протяженном отрезке времени — вплоть до XXI века, когда впервые после революции 1917 года возобновилось церковное строительство в стране и нынешние российские архитекторы обратились к лучшим архитектурным образцам прошлого.

Однако Аристотель Фиораванти проявляется в русской столице не только как архитектор: он льет пушки, чеканит монету, наводит мосты. Именно поэтому, когда 70-летний мастер просит государя отпустить его домой, Иван III отказывает ему: он нужен Москве. В конце концов Фиораванти заключают в острог якобы за попытку к бегству. Освобождение наступает спустя три месяца — после настойчивого вмешательства Зои-Софии Палеолог, супруги Ивана III.

«От града Медиолана»: Солари и Руффо

После кончины Фиораванти из Милана и Ломбардии в Москву со временем перебирается целая плеяда архитекторов, задавших тон «симфонии» будущего Кремля: работают они в годы правления Ивана III, Василия III и при малолетнем Иване IV. По существу это был организованный набор североитальянских специалистов, которым занимались опять-таки греки на русской службе — братья Дмитрий и Мануил Ралевы (родственники посла Николая Ралева-Ралли), возглавившие в 1490 году официальную делегацию из Московии.

Самым плодовитым из приехавших мастеров стал Пьетро Антонио (Петр Антоней) Солари (Соляри), выходец из миланской семьи зодчих. Хорошо известны его отец Гунифорте Солари, строитель храма Санта Мария делле Грацие с фреской Леонардо «Тайная вечеря» (подробнее — в *Прогулке Седьмой*) и его кузен Андреа Солари, художник, именем которого в Милане были названы улица и популярный парк (в 2006 году муниципалитет переименовал парк Солари в парк имени дона Луиджи Джуссани, но горожане упорно зовут его по-старому).

До отъезда в Россию Пьетро Антонио вместе с отцом перестраивал ряд замечательных миланских храмов: св. апостола Петра в Джессате, св. Бернардина «алле Монаке» и три богородичных церкви — «дель Кармине», «Инкороната» и «делла Паче». Кстати, к принятию приглашения в Московию Пьетро Солари подтолкнул отказ ректоров кафедрального собора поручить ему завершение строительства храма после смерти отца, который возводил его.

Имя Пьетро Антонио Солари на латыни и на русском языке можно обнаружить на плите из белого камня над главными воротами Кремля — проездными воротами Фроловской башни, которую в 1658 году по царскому указу переименовали в Спасскую.

Строительная плита над воротами
Спасской башни Московского Кремля.
1491

Текст на плите, ныне хранящейся в музее-заповеднике «Московский Кремль»:

В ЛЕТО 6999 [1491 г.] ИУЛИА БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
СДЕЛАНА БЫСТ СИА СТРЕЛНИЦА ПОВЕЛЕНИЕМЪ
ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГДРА И САМОДРЪЖЦА
ВСЕЯ РУСИ И ВЕЛИКОГО КНЗЯ ВОЛОДИМЕРЬСКОГО
И МОСКОВСКОГО И НОВОГОРОДСКОГО
И ПСКОВСКОГО И ТВЕРЬСКОГО И ЮГОРСКОГО
И ВЯТСКОГО И ПЕРМСКОГО И БОЛГАРСКОГО
И ИНЫХ ВЪ 30е ЛЕТО ГДРЪСТВА ЕГО А ДЕЛАЛЪ ПЕТРЪ
АНТОНИЕ ОТ ГРАДА МЕДИОЛАНА

Однако зодчий, который пользовался в Москве таким уважением, что его именовали не «муролом», а «архитектоном», проработал здесь лишь четыре года — до своей кончины в 1493 году.

«Петра Антоня» часто упоминают в летописях вместе с другим великим итальянцем, Марко Руффо (он же, по предположению Карамзина, Марко Руффо), до Москвы работавшим в Милане как инженер-фортификатор. Солари и Руффо создали вместе и порознь много известных произведений, главными из которых можно назвать Грановитую палату — представительский

московский символ в миланских формах — и основные башни Кремля: Боровицкую, Беклемишевскую (Москворецкую), Спасскую (Фроловскую), Никольскую, Константино-Еленинскую, Собакину (Арсенальную), Свибловскую (Водовзводную), а также, очень вероятно, Благовещенскую и Петровскую. (В 1991 году в Москве в присутствии Руфо Руффо, предполагаемого потомка Марко Руффо, отмечался 500-летний юбилей Грановитой палаты.)

Сразу же после скоропостижной смерти Пьетро Антонио Солари москвиты снаряжают в Милан новых посланников Ивана III во главе с Мануилом Доха и Даниилом Мамыревым. Приехавшие по их приглашению из Северной Италии Алоизо да Карезано, он же Алевиз Старший, и Алоизо да Монтаньяна, он же Алевиз Новый, работали, вероятно, над убранством Грановитой палаты. Достоверно известно, что Алевиз Новый резал там портал. Антон Фрязин (Джиларди) работал над кремлевскими башнями: его главные произведения — Тайницкая и Свибловская башни.

Общественный статус итальянских «муролой» был весьма высок: помимо крупных гонораров, великий князь жаловал им земельные наделы и парчовые одежды. Хотя при этом свободными людьми их было не назвать: возвращение на родину исключалось...

Западные путешественники и дипломаты, посетившие Москву той эпохи, часто указывают на строительство Кремля по образцу миланского замка. О ломбардцах в Кремле пишет и мессир Франческо да Колло, посол Максимилиана I, императора Священной Римской империи, отправлявший подробнейшие отчеты о своем пребывании в Москве:

«Престол сею великого господина Василия [III], императора и государя всея Руси и великого князя находится в городе Московии... по большей части расположен в болотах, так что значительную часть приходится проходить по деревянным настилам, в коем городе имеется каменный кремль, построенный тому уже лет пятьдесят некоторыми итальянцами, присланными в угоду сему князю сиятельнейшим Лодовико, герцогом Миланским... Он весьма укреплен и надежен, а внутри его есть дворец, тоже каменный, жилье и местопребывание князя. Во всем государстве, при том, что оно столь обширно, найдется разве что еще одна каменная церковь, да четыре-пять домов каменных, всё теми же итальянцами построенных».

Метафорически подводит итог этим ранним связям Борис Леонидович Пастернак, слова которого цитирует в своих мемуарах «Дневник моих встреч: Цикл трагедий» Ю. Анненков:

«Италия — не только в Италии. Италия — и в наших сердцах. Вот взгляните: Боровицкая башня. Кто построил эту русейшую башню? Итальянский зодчий Солари! А вот, перед нашим носом — Беклемишевская башня. Кто создал ее? Итальянский зодчий Руффо! А там — видите — купола русейшего, нашего, нашенского знаменитейшего национального Успенского собора. Кто взрастил его? Итальянский зодчий Фиораванти! Да что там толковать! “Грановитая палата”, которую во всех “Борисах Годуновых” и прочих оперных спектаклях на древнерусские темы воспроизводят на сценах всего мира, как “русский стиль”, — кто создал, кто декорировал этот московский шедевр? Те же итальянцы: Солари и Руффо в 1490 году! Для меня Италия и Россия связаны знаком равенства...»

Музей старого искусства

Самая интересная часть музейных собраний в Кастелло Сфорцеско — это ломбардская скульптура. Она размещена в серии залов, объединенных в Музей старого искусства (Museo d'Arte Antica). Коллекция охватывает широкий период — от IV века до Чинквеченто (т. е. периода расцвета культуры XVI столетия). Тут находится и знаменитая «Пьета Ронданини», последняя, незавершенная работа Микеланджело (1564), одно из самых трагичных по своему замыслу произведений великого мастера.

В Зале делле Ассе — прихотливый плафон с цветочными мотивами и известные фрески Леонардо да Винчи (1497). Это помещение, одно из самых интересных в замке, появилось в качестве парадного зала герцогской резиденции.

Уникальный экспонат музея — богородичная статуя работы строителя Московского Кремля Пьетро Антонио Солари, его единственная оставшаяся скульптура в Милане. Она носит название «Мадонна дель Коаццоне» («Madonna del Coazzone») — «Мадонна с длинной косой». Мастер исполнил ее для кафедрального собора, на строительстве которого трудился вместе с отцом.

«Пьета Ронданини».
Микеланджело Буонарроти. 1564

«Мадонна дель Коаццоне».
Пьетро Антонио Солари. 1485

Коллекция Бертарелли

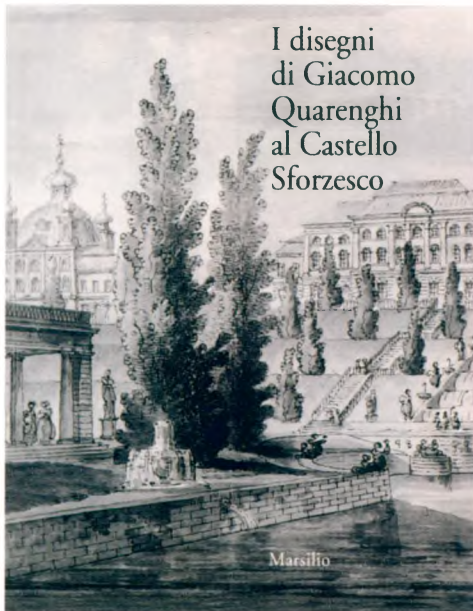
Если от строителей Москвы в Каstellо Сфорцеско осталось лишь общее воспоминание да богородичная статуя резца Солари, то от строителя Петербурга, архитектора и живописца Джакомо Кваренги сохранилось нечто более конкретное и обширное: серия его эскизов и чертежей.

Пройдя через ворота башни Филарета, войдя во двор и свернув влево, посетитель попадает к уникальному собранию, носящему имя мецената Акилле Бертарелли (Collezione 'Bertarelli'), который в 1925 году подарил родному городу свою коллекцию эстампов — 300 тысяч единиц. В собрании — гравюры, которые Кваренги заказывал или делал сам по своим чертежам и готовил к изданию. Одно издание вышло в 1810 году в Петербурге, другое, посмертное, его сын Джулио опубликовал в 1821 году в Милане. Всего в миланском собрании находится около 200 эстампов Кваренги, вошедших в современную коллекцию Каstellо Сфорцеско разными путями. Многие из них подписаны рукою мастера с пометой «публиковать», другие снабжены пометой «не публиковать».

Родом из ломбардского города Бергамо, из семьи, насчитывающей несколько поколений художников, Кваренги почти 40 лет жил и творил в Петербурге. Идолом его был классицист Палладио: творчество Кваренги таким образом совпадало со вкусами Екатерины Великой, ценившей античность.

Зодчий из Бергамо занимался практически всеми видами архитектурной деятельности: строительством грандиозных зданий, государственных и частных дворцов, учреждений, театров, церквей, парков. Назовем лишь некоторые из самых значительных его творений в Петербурге и пригородах: Английский дворец, здания Коллегии иностранных дел на Английской набережной, Ассигнационного банка на Садовой улице, Академии наук, Эрмитажного театра, дом Юсуповых, Конногвардейский манеж, Смольный институт, Александровский дворец и павильоны в пейзажной части Екатерининского парка в Царском Селе.

В собрание Бертарелли попал и карандашный рисунок Карла Брюллова «Поцелуй Дианы и Аполлона. Аллегория солнечного затмения». Выдающийся русский художник часто посещал Милан, бывая в гостях у своей покровительницы, графини Юлии Самойловой. Он проработал в Италии почти четырнадцать лет, и его произведения украшают несколько итальянских собраний (об этом читатель узнает в *Прогулке Пятой*).

Обложка миланского издания «Эскизы Джакомо Кваренги в Кастелло Сфорцеско» (1998) с изображением Большого Петергофского дворца (арх. Б. К. Растрелли)

Рисунок из собрания Бертарелли относится ко времени подготовки Карла Брюллова к росписи Пулковской обсерватории и создания для нее большой аллегорической картины, в которой астрономические явления он хотел представить в образах античной мифологии. Так, виденное им в Италии 6 июля 1851 года солнечное затмение предстало как пересечение в небесах путей колесниц Аполлона-Солнца и его сестры Дианы-Луны: сестра, целуя брата, заслоняет солнечный диск...

Осуществить замысел — выполнить росписи Пулковской обсерватории в Петербурге, которую воздвиг его брат, Карлу Брюллову не удалось.

Окончание маршрута

выйти из северных ворот Кастелло Сфорцеско — пройти по центральным аллеям Симплонского парка к пьядца Семпионе/piazza Sempione и арке Мира/Arco della Pace — возвращаясь в сторону замка по главной Мальтийской аллее/viale Malta, выйти к памятнику Наполеона III и к аллее Александра Пушкина/viale Alessandro Puskin — далее пройти к зданию Триеннале/Triennale.

СИМПЛОНСКИЙ ПАРК

Российские императоры
АЛЕКСАНДР I,
НИКОЛАЙ I

Александр
ПУШКИН

Адам МИЦКЕВИЧ

Степан ШЕВЫРЁВ

Иван
ЖОЛТОВСКИЙ

Константин
МЕЛЬНИКОВ

Георгий ШИЛЬТЯН

Иван ЛЕОНИДОВ

Арка Мира

Граничивая с севера-запада просторный Симплонский парк (парко Семпионе/Parco Sempione), арка расположена так, что ее хорошо видно от Кастелло Сфорцеско. Это самое известное миланское строение в стиле классицизма, близкое по духу и Джакомо Кваренги (в частности, его Нарвской триумфальной арке, или Нарвским воротам в Петербурге).

Арка имеет парадоксальную историю: за время ее строительства трижды менялся объект, в честь которого она должна была

быть воздвигнута. Первоначально это были военные победы Наполеона, и ее проектировщик, миланец Луиджи Каньола взял за образец — как и Кваренги для Нарвских ворот — триумфальные античные сооружения, в первую очередь, арку Тита на римском Форуме. Сооружение памятника началось в 1807 году, в момент наивысшей славы корсиканца, и арку предполагалось разместить в начале дороги, ведущей во Францию; — Симплонского проспекта (корсо Семпионе/

corso Sempione). К востоку от арки, также по замыслу Наполеона, соорудили Арену, огромный амфитеатр для разного рода парадных манифестаций.

Строительство триумфального ансамбля, в который вошли и два боковых таможенных павильона, затянулось. В итоге, когда в 1814 году в Милане вспыхнул народный бунт против марионеточного правительства Евгения Богарне, ставленника (и пасынка) Наполеона, австрийцы, объявив, что желают навести порядок, ввели войска в город. Их встречала недостроенная арка в честь потускневших побед Наполеона. Сам экс-император, поверженный преимущественно российским оружием, к тому моменту уже был в ссылке на острове Эльба.

В 1826 году австрийский император Франц I повелел достроить арку. Ее переименовали в арку Мира (арко делла Паче/Arco della Pace) в честь русско-австро-прусской коалиции, положившей конец напо-

Арка Мира.
Рельеф
«Встреча монархов
в Лейпциге»

(слева направо:

Александр I,
Франц I
Австрийский,
Фридрих Прусский).
Скульптор
Газтано Монти

- леоновской экспансии. Первым делом «развернули» шестерку коней: если изначально их бег замыслили направить в сторону Франции, то при водружении направление изменили на противоположное... А в 1820–1830-е годы арка украсилась рельефами, на которых изображены победоносные русские войска и царь Александр I — в составе триады государей-победителей, вместе с Францем I Австрийским и Фридрихом Прусским. В серии рельефов предстали события истории освобождения Европы от Наполеона и заграничного похода российской армии в 1813–1815 годы:
- ПРАЖСКИЙ КОНГРЕСС** (12 июля — 10 августа 1813) — мирные переговоры между Россией и Пруссией, с одной стороны, и Францией, с другой, при посредничестве Австрии, во время которых, по существу, сформировался новый союз (Англия, Австрия, Пруссия, Россия, Швеция) против Наполеона;
- БИТВА ПРИ КУЛЬМЕ** (29–30 августа 1813), где отличился генерал А. И. Остерман-Толстой, — после победы к союзникам присоединилось и Баварское королевство;
- БИТВА ПРИ ЛЕЙПЦИГЕ** (16–18 октября 1813), названная «Битвой народов», — самое крупное сражение той эпохи, закончившееся разгромом французских войск при талантливом руководстве Барклая де Толли и массовом героизме русских солдат;
- ВСТРЕЧА МОНАРХОВ В ЛЕЙПЦИГЕ** (20-е числа октября 1813) — закрепление успеха антинаполеоновской коалиции;
- ОСВОБОЖДЕНИЕ ДРЕЗДЕНА** (ноябрь 1813);
- ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ РЕЙН** (1 января 1814) — в годовщину перехода Немана русская армия во главе с Александром I перешла границу Франции;
- ВЗЯТИЕ ЛИОНА** (февраль 1814);
- БИТВА ПОД АРСИ-СЮР-ОБ** (март 1814), где особо отличились казаки атамана М. И. Платова;
- ВЗЯТИЕ ПАРИЖА** (март 1814);
- ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВЪЕЗД ТРЕХ ГОСУДАРЕЙ В ПАРИЖ** (31 марта 1814);
- ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС** (сентябрь 1814 — июнь 1815) — формирование политической карты Европы в условиях окончательного поражения Наполеона; торжество принципа легитимности.
- В декабре 1832 года один из первых российских итальянистов литературный критик, поэт, академик Петербургской Академии

наук С. П. Шевырев записал в свой дневник следующие впечатления об увиденном строении:

«Всюду древнее искусство дает типы и формы: я тотчас вспомнил о воротах Титовых. Эти большие только. Украшения свода розанами особенно их напоминает. Внутри арки барельефы: налево (от Милана идучи) император [Франц I], на жертвеннике утверждающий бытие царства Ломбардского; направо союз Александра и Франца: Александр и его свита представлены скифами, те — римлянами».

Когда в 1859 году в Милан, сбросивший австрийское правление, вошли франко-итальянские войска, их встретила арка Мира с надписями, прославляющими австрийцев, и с рельефными сценами побед союзников над Францией. Победители ломать монумент не стали, как не стали и уничтожать рельефы, но надписи сбили и соорудили новые. Причем в текстах хитроумно всё подали так, как будто восстанавливается первоначальный смысл арки: якобы уже Наполеон I, первый ее строитель, мечтал об объединенном Итальянском королевстве, и теперь с помощью племянника, Наполеона III, мечтания эти воплотились в жизнь. После такой операции были напрочь забыты рельефы, изображающие разгром Наполеона и триумф двух императоров — Австрии и России.

Памятник Наполеону III

Во время, как сказали бы сегодня, «ребрендинга» арки, был задуман и монумент Наполеону III. Племянник знаменитого корсиканца вовсе не бескорыстно помогал новому Итальянскому королевству — ради такой помощи итальянцам пришлось подарить Франции лакомый кусочек — Лазурный берег вместе с Ниццей. Сам Джузеппе Гарибальди, родом из Ниццы, был необыкновенно возмущен, но поделаться ничего не смог. Главная же помощь Наполеона III состояла... в отказе от помощи своему подопечному, Папе Римскому. Так в 1871 году итальянские войска вошли и в Вечный город.

Однако миланцы не захотели видеть памятник Наполеону III, изваянный Франческо Барцаги через десять лет после этого

события: им еще памятна была борьба французского монарха против итальянских патриотов и Дж. Гарибальди.

Монумент всё же был водружен в центре Симплонского парка — но много позже, в 1927 году — в знак заслуг Наполеона III в деле объединения Италии.

Одним из факторов, способствовавших объединению Италии, стала, как ни странно, развязанная Наполеоном III война против России, получившая название Крымской. Николай I, антагонист Наполеона III, не сочувствовал идее объединения Италии, считая ее нарушением прин-

ципов легитимности. Напротив, он решительно поддерживал Австрию и ее присутствие на Апеннинах. Такая позиция царя способствовала вхождению Сардинского (Пьемонтского) королевства в Крымскую войну на стороне Франции.

Военный успех итальянцев, который укрепил их позиции в Европе, получил отражение и в миланской топонимике. В городе появились Крымская (via Crimea) и Чернореченская (via Cernaia) улицы. В последнем итальянском названии — виа Черная — с трудом узнается имя крымской речки под Севастополем, на берегах которой 4 (16) августа 1855 года франко-пьемонтский корпус одержал важную победу над русскими.

«Встреча» Пушкина и Мицкевича в Симплонском парке

Совершая прогулку по Симплонскому парку, мы могли бы попасть в некое ономастическое мемориальное пространство европейской литературы, где названия аллей и дорожек посвящены преимущественно известным писателям (Гёте, Шиллеру, Шекспиру, Байрону, Сервантесу...). Однако с этими наименованиями можно познакомиться лишь на картах города, да и то не на всех. Именно так произошло с аллеями Александра Пушкина (виале Алессандро Пушкин/viale Alessandro Puskin) и Адама Мицкевича (виале Адамо Мицкевич/viale Adamo Mickiewicz), сходящимися примерно в самом центре парка.

Встреча великих поэтов, конечно, в Милане произойти не могла: как известно, Пушкин за пределы России не выезжал. А Адам Мицкевич не только ломбардскую столицу посетил, но и стал деятельным участником «Пяти дней» — восстания миланцев против австрийского правления.

Третьего мая 1848 года в газете «22 марта», в статье «Первый день Ломбардской независимости» знаменитый поэт, родившийся в пределах Российской империи (уроженец ныне белорусского городка Новогрудок), горячо взывал:

«Поляки приветствуют город Милан, первенца Свободной Италии. Вы, миланцы, показали, как завоевывают свободу. <...> Мы, поляки, начинаем путь к нашей родине, но путь этот ведет через развалины [Австрийской] империи. <...> Польша — это славянская страна, она найдет союзников из братских народов — чехов, иллирийцев, далматов, хорватов. <...> Пришло время признать друг друга и объединиться во имя христианской свободы».

Так, именно по инициативе Мицкевича в Ломбардии возник Польский легион, около полутысячи волонтеров, пришедших на помощь итальянским патриотам. Однако антиавстрийское восстание 1848 года после первоначального успеха было подавлено (о восстании 1848 года см. также — в *Прогулке Третьей*, в рассказе о палаццо Марино).

Дворец искусств. Триеннале. Музей дизайна

Посреди Симплонского парка, окруженный зеленью, возвышается Дворец искусств (Palazzo d'Arte), классический образец функционального и монументального стиля 1930-х годов, когда многим зодчим, привлеченным к созданию общественных построек часто пропагандистского характера, удавалось всё же создать достойные произведения архитектуры.

Дворец искусств возведен в 1932–1933 годах по проекту Джованни Муцио для международных Триеннале прикладных искусств. Подобные Триеннале (выставки с трехгодичным циклом) должны были служить стимулированию мастерства как итальянских, так и зарубежных творцов.

Выставки прикладного искусства, вначале с двухлетним циклом, зародились в Монце, городе-спутнике Милана. Уже в самой первой экспозиции, в 1923 году, участвовала молодая Советская Россия, только что признанная де-факто Италией. Ее павильон строил приехавший из Москвы Иван Жолтовский, ставший позднее одним из самых известных советских архитекторов.

Жолтовский, оставшийся в Италии на три года, глубоко изучил и полюбил местную неоклассическую архитектуру, перевел на русский язык трактат великого итальянского архитектора позднего Возрождения Андреа Палладио.

В первой выставке, состоявшейся в 1933 году непосредственно в Милане (La Triennale di Milano), среди 11 самых лучших архитекторов мира был представлен москвич Константин Мельников. Его творчество и поныне интересует миланцев: в 1999 году в тех же залах Триеннале была развернута монографическая выставка «Константин Мельников и реконструкция Москвы».

В 1940 году золотую медаль на Триеннале получил наш соотечественник Георгий Шильтян, обосновавшийся в Милане с 1933 года (о нем читатель узнает в *Прогулке Третьей*).

Современные русские архитекторы продолжают вызывать интерес у миланцев. В июне 2007 года на Триеннале был выставлен

Дворец искусств.
Музей дизайна

целый «русский город». Его проектировщик — непризнанный при жизни московский архитектор Иван Леонидов. Через годы смелому мечтателю удалось покорить разноплеменных зодчих. Как будто в пику критикам «леонидовщины», упрекавшим зодчего в бесполезном прожектерстве, организаторы выставки в Милане назвали ее «Возможный Город».

Во вступительной статье к каталогу выставки местный искусствовед Маурицио Мериджи пишет:

«Его постройки остались преимущественно на бумаге, но эти проекты получили, в конце концов, международное признание — в особенности за последние десятилетия, когда идеи Ивана Леонидова прямым образом алияют на многие современные постройки».

Миланская экспозиция состояла из 12 моделей, трех виртуальных построек, шести видеоанимаций и 30 панно.

Во Дворце искусств размещен и открыт в 2007 году Музей дизайна (Museo del Design), построенный по проекту архитектора Микеле Де Лукки. Важный центр знакомства с сегодняшним днем итальянского прикладного искусства и с современной стильной продукцией, на которой стоит гриф «made in Italy», вполне естественно обосновался в Милане — общепризнанной европейской столице высокого вкуса, моды, дизайнерского творчества.

Прогулка Вторая. ЦЕНТР ГОРОДА. ПЬЯЦЦА ДЕЛЬ ДУОМО

- 1 Кафедральный собор — Дуомо
- 2 Церковь св. Георгия «у дворца»
- 3 Филологический факультет Государственного университета Милана
- 4 Памятник генералу Дж. Миссори — герою объединения Италии
- 5 Королевский дворец палатцо Реале
- 6 Музей XX века
- 7 Палаццо делла Раджоне Палаццо дей Джуриконсульти
- 8 Ассоциация «Италия — Россия»

РУССКИЙ МИР МИЛАНА

Проезд

>

автобус № 54, 168, трамвай № 12, 15, 16, 24, 27, метро М1
до остановки (станции) *Дуомо/Duomo*

Начало маршрута

>

выйти на Соборную площадь — пьядца дель Дуомо/piazza del Duomo
к главному (западному) фасаду кафедрального собора

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР – ДУОМО

Александр ГЕРЦЕН

Александр
МИЛЮКОВФедор и Анна
ДОСТОЕВСКИЕ

Василий СУРИКОВ

Владимир
ЯКОВЛЕВ

Антон ЧЕХОВ

Фельдмаршал
Александр
СУВОРОВКазачьи атаманы
Адриан ДЕНИСОВ
и Тимофей ГРЕКОВ

Солдаты русской армии

Представители Фонда
Андрея Первозванного и
Центра национальной
славы РоссииКурсанты Московского
Суворовского училищаИз века четырнадцатого —
в двадцать первый

Милан не сразу открывается путешественнику, за исключением одной его достопримечательности — кафедрального собора (Дуомо/Duomo). Этот несравненный образец готики, столь редкой для Италии, захватывает вмиг: не одно поколение русских гостей города оставили о Дуомо свои восторженные отзывы, от правоверного христианина царедворца Петра Толстого — «зело чудной и во всем свете славный» и до антиклерикала-демократа Александра Герцена — «безумно-прекрасный» и «важно-возвышенный».

Замечания Герцена заслуживают большего внимания, так как на примере миланского Дуомо он пришел к самым широким обобщениям, изложенным в «Былом и думам»:

«Вместе с тем всё особенно изящное и великое в Италии (а может, и везде) граничит с безумием и нелепостью – по крайней мере, напоминает малолетство... А тут Беловежская пуца из мрамора. Какая голова смела создать чертеж этого каменного леса, называемого Миланским собором, эту гору сталактитов? Какая голова имела дерзость привести в исполнение сон безумного зодчего... и кто дал деньги, огромные, невероятные деньги! Люди только жертвуют на ненужное. Им всею дороже их фантастические цели. Дороже насущного хлеба, дороже своей корысти. В эгоизм надобно воспитаться так же, как в гуманность. А фантазия уносит без воспитания, улекает без рассуждений. Века веры были веками чудес».

Другое оригинальное суждение о соборе принадлежит литератору Александру Петровичу Милюкову, побывавшему в Милане в 1827 году:

«Это – Альпы, это их художественное воспроизведение в мраморе».

И Федор Михайлович Достоевский не мог избежать чар Дуомо, который он в первый раз увидел в 1862 году. Его жена, Анна Григорьевна Сниткина, в «Дневнике 1867 года» рассказывала, как после ее восторгов по поводу собора в Базеле,

«... Федя меня поддразнивал и говорил, что этот собор [в Базеле] не представляет особого интереса, а вот я бы посмотрела Миланский собор. Ну, как же могу я сравнивать с теми зданиями, которых никогда не видала!»

В 1868 году Федор Михайлович писал из Милана:

«Всё, что есть замечательного в городе, – это знаменитый Миланский собор, громадный, мраморный, готический, весь вырезан а жюи [ажурно] и фантастичен, как сон. Внутренность необычайно хороша».

Позднее Анна Григорьевна сделала следующую запись:

«[Федор Михайлович] водил меня осматривать знаменитый Миланский собор П Дуото, составлявший для него всегда предмет искреннего и глубокого восхищения. Федор Михайлович жалел только о том, что площадь перед собором близко застроена домами (теперь площадь значительно расширена), и говорил, что архитектура П Дуото, таким образом, теряет в своей величественности. В один ясный день мы с мужем даже взбирались на кровлю собора, чтобы бросить взгляд на окрестности и лучше рассмотреть украшающие его статуи».

Выдающийся русский художник Василий Иванович Суриков, вдохновенно изобразивший собор в 1884 году, писал о своем впечатлении от него учителю и другу П. П. Чистякову:

«... Там наружная красота способствует внутренней, везде цельность идеи. Он мне напоминает громадный, обороченный кверху сталактит из белого мрамора. <...> Свет от разноцветных стекол делает чудеса в освещении. Кое-где золотом охватит, потом синим заохлодит, где розовым; одним словом, волшебство...»

Через десять лет, в конце сентября 1894 года любопытное признание в письме к М. Н. Линтаревой, отправленном из Генуи, сделал о Дуомо Антон Павлович Чехов:

«... собор такой красивый, что ужасает».

Из святынь Дуомо православных паломников неизменно привлекает честная глава св. равноапостольной Феклы и Святой Гвоздь (из Распятия Христова).

Официальным началом строительства собора считается 1386 год, а в действительности строительные работы начались на два года позже — в 1388 году. Изначально за прототип были приняты, вероятно, согласно воле миланского герцога Джан-Галеаццо Висконти (желавшего видеть свой город подобным североевропейским метрополиям), великие готические соборы Германии, и к работе привлекли немецких мастеров, что

вызвало немало раздоров и частую смену зодчих. Однако, как писал путешествовавший по Италии в конце 1840-х годов писатель Владимир Яковлев в книге «Италия. Письма из Венеции, Рима и Неаполя», *«воображение германских строителей этого собора было согрето итальянскими лучами»*. Храм выстроен, по выражению того же В. Яковлева — «изваян», преимущественно из белого мрамора, что тоже стало тогда новинкой для итальянского зодчества: в обрамлении его оконных проемов, пинаклей и парапетов кровли использованы изысканные кружевные мраморные орнаменты.

В 1418 году Папа Римский Мартин освятил главный алтарь Дуомо, а в 1452 году закладывается первый камень в основание фасада. Деятельный миланский монсеньор Карло Борромео, причисленный позднее к лику святых и погребенный в крипте собора, привлек к делу архитектора Пеллегрино Пеллегрини, работавшего в полном соответствии со вкусами Контрреформации.

В целом, труды по возведению храма растянулись на несколько веков: в 1769 году был закончен его главный шпиль, вызвавший всеобщее восхищение, в 1774-м водружена венчающая шпиль четырехметровая богородичная статуя «Мадоннина», полюбившаяся миланцам, в 1810–1813 годах по желанию Наполеона был закончен фасад, а в XX веке тут еще продолжались декоративные и реставрационные работы.

Миланский собор.
В. Суриков. 1884

Главный шпиль
кафедрального собора
со статуей Девы Марии
(«Мадоннины»)

Не многие из итальянских храмов строились так долго и с такими трудностями, как миланский собор, однако в веках не были утрачены главные его достоинства — единство стиля и гармоничность форм, а также потрясающая и неиссякаемая фантазия декора — одних только резных фигур на фасадах насчитывается свыше двух тысяч. Сотни крупных шпилей и множество мелких, которые возвышаются повсюду, кажутся сказочным лесом, населенным скульптурами, каменными чудовищами и персонажами из легенд.

К XXI веку Дуомо, третий по величине в Европе после соборов св. Петра в Риме и св. Павла в Лондоне, превратился в истинную сокровищницу искусства. Вероятно, несколько преувеличенно, но порой его прозывают «восьмым чудом света».

Русские войска в Милане. Торжества 1799 года

Стены кафедрального собора Милана уже два с половиной века хранят память о важнейшем событии в истории города. Весной 1799 года Милан, провозглашенный захватившими Италию французами столицей Цизальпинской республики (в составе Ломбардии, герцогства Моденского, легаций Папской области и части герцогства Пармского), ждал освободителей — русско-австрийские войска, возглавляемые фельдмаршалом

Портрет А. В. Суворова.
Н. Фросте. 1833–1834

Александром Васильевичем Суворовым, которого император Павел I призвал из ссылки «спасать царей».

Суворов с войсками прибыл в подчиненную австрийцам Верону 3 апреля 1799 года и спешно двинулся на запад. Первым в Ломбардии победоносным суворовским войскам — после некоторого сопротивления — сдался 10 апреля французский гарнизон в городе Брешия, при осаде которого отличился авангард князя Багратиона. Преследуя отходивших на запад противников, казаки атаманов Тимофея Грекова и Адриана Денисова с ходу ворвались в Бергамо, овладев и городом, и цитаделью. Через несколько дней, 15 апреля, следуя по горному ущелью к местечку Лекко на озере Комо, малочисленный отряд Багратиона опрокинул французов, оттеснив их к озеру. Но ему грозило окружение. Положение спас генерал Милорадович, который, по словам Суворова, *«выпердя быстро прочие войска, тотчас вступил в дело с великою храбростию и хотя старея был князя Багратиона, но производимое сражение великодушно кончить предоставил ему»*.

Назревало первое серьезное «дело» — битва при реке Адда. В ночь с 15 на 16 апреля русская армия форсировала реку и пошла в бой, где опять отличились казаки Денисова и Грекова. По словам Суворова, *«казаки кололи везде с свойственною россиянам храбростию, побуждаемы будучи мудрым и мужественным воином, их походным атаманом Денисовым, как в его сотовариществе полковником Грековым»*. Пришедший из Милана 16 апреля французский кавалерийский полк также был разбит казаками.

На следующий день австрийский корпус Вукасовича взял в плен французских солдат, стоявших в резервном отряде и даже не ведавших, что битва уже ими проиграна. Французы в итоге потеряли в битве при Адде убитыми и ранеными свыше двух с половиной тысяч, а пленными до пяти тысяч человек. Так, за три дня — 15, 16 и 17 апреля — решена была участь всей Ломбардии: перед русско-австрийскими союзниками открылся путь к Милану. Суворов даже назвал Адду «Рубиконом на дороге в Париж».

В драматический для французов момент командование армии принял 36-летний талантливый полководец Жан-Виктор Моро. Однако французские оккупанты, получив известие о быстром наступлении «старого скифа», как они прозывали Суворова, бежали из Милана вместе с командующим армией.

О том, как был взят Милан, существует интересное свидетельство казачьего атамана Адриана Денисова, которого 17 апреля на подходе к городу Суворов командировал к австрийцам. Те испросили у Денисова письменный приказ, но он, не решаясь беспокоить фельдмаршала, не вернулся назад к Суворову, а отправился с казаками к городу. Высланная им к городским воротам команда Миронова обнаружила, что французы бежали (часть гарнизона засела в замке Сфорцеско) и что *«все жители с дружеским расположением на казаков смотрят»*. «Решился я занять город», — сообщает в своих записках атаман, пригласивший к воротам бургомистра («господина президента») и сказавший ему *«учтиво, но с тоном победителя, что получено приказание занять Милан... Мы с ним уговорились, что я через час буду входить в город и сверили для сего свои часы»*. Ключи от Милана принял всё тот же Денисов, а австрийцы, которым он послал рапорт о сдаче города, заявили, что устали, и в ломбардскую столицу вошли во главе с Меласом лишь на следующий день. Атаман пишет:

«... я его, не слезая с лошади, обнял, но старик Мелас при сем случае упал со своей лошади».

Накануне торжественного входа освободителей в Милан Александра Суворова принял архиепископ Филиппо Мария Висконти, поблагодаривший его за освобождение Ломбардии. Миланцы приветливо встречали русско-австрийское войско, особенно живописных казаков, которых они прозвали «русскими капуцинами» из-за их пышных бород (не менее радушно они раньше встречали французов, впрочем, республиканцы вели себя развязно и успели разочаровать горожан, да и, как писал тогда один современник, *«обывателям всегда интересны новые события»*).

Суворов, по воспоминаниям очевидцев, вел себя, как обычно, весьма экстравагантно — христосовался с итальянцами (вход пришелся на православную Пасху), объясняя им по-итальянски, которым владел, что идет *«возвращать католическую веру»*.

После триумфального марша русской армии по городу в кафедральном соборе был отслужен молебен «Te Deum». Вот как описывает Дм. Бантуш-Каменский в книге «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов» (1840) появление Суворова в Дуомо:

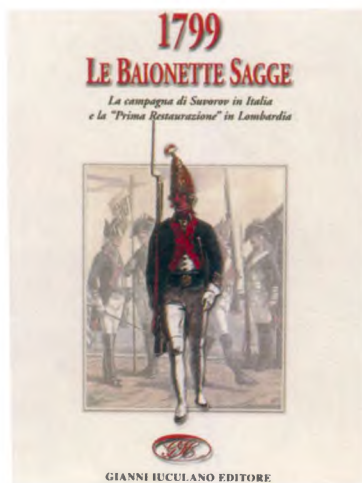
**«Торжественная встреча Александра Суворова
в Милане в апреле 1799 года».**

А. И. Шарлемань. Середина XIX в.

«Фельдмаршал, надев парадный мундир и ордена, украшенные бриллиантами, отправился в великолепной карете между рядов выстроенного войска, в соборную церковь Миланскую. Громкие восклицания “Ура!” и жителей “Да здравствует Суворов!” приветствовали его на улицах. Католическое духовенство встретило Суворова при входе в храм в полном облачении. “Господь да благословит шествие твое, добродетельный полководец”, — произнес архиепископ. — “Молитесь”, — отвечал выразительным и важным голосом, на итальянском языке фельдмаршал — “да поможет мне Бог спасти ваши храмы и престолы государей!” — и, войдя в соборную церковь, преклонил колена пред священным жертвенником».

В честь Суворова и союзников видный местный композитор Амброджи Миноя, позднее ставший директором Консерватории, написал на стихи Лоренцо Чичери торжественную кантату, исполненную 25 мая 1799 года в театре Ла Скала тенором

Обложка книги
М. Галандры и М. Баратто
«Штыки-молодцы» (Павия, 1999),
посвященной походу Суворова
1799 года

Винченцо Алипранди. (Спустя шесть лет тот же композитор сочинил кантату в честь Наполеона и его коронации «железной короной» в Милане...)

Через 212 лет, в мае 2011 года, в объявленные российским Фондом Андрея Первозванного и Центром национальной славы России «Суворовские дни в Италии» перед кафедральным собором торжественным маршем с оркестром прошли курсанты Московского Суворовского училища в знак памяти об историческом событии — подвиге Суворова и русской армии.

Окончание маршрута

выйти из Дуомо/Duomo на *виа Торино/via Torino* — пройти к церкви св. Георгия «у дворца» — Сан Джорджо аль Палаццо/chiesa S. Giorgio al Palazzo на *пьяцца Сан Джорджо/piazza S. Giorgio* — через *пьяцца Сант-Алессандро/piazza S. Alessandro*, минуя бывший колледж *варнавитов*, ныне *филфак Государственного университета Милана* — пройти на *пьяцца Миссори/piazza Missori* — пройти через *пьяцца Диац/piazza Diaz* к *Королевскому дворцу/Palazzo Reale*, к *Музею Новеченто/Museo del Novecento* и прилегающим к *Соборной площади/Piazza del Duomo* *Дворцу юриконсультов* — *Палаццо дей Джуриконсульты/Palazzo dei Giuriconsulti* и *Галерее Виктора-Эммануила II/Galeria Vittorio Emanuele II*.

ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГИЯ «У ДВОРЦА»

Фельдмаршал
Александр
СУВОРОВ

> **Н**а месте этой церкви — Сан Джорджо аль Палаццо на виа Торрино, 56 — в III веке находилась резиденция римских императоров. Она была построена в VIII столетии, но нынешний облик получила в эпоху барокко, в XVII–XVIII веках.

В 1774 году на тимпане церкви была водружена статуя св. Георгия Победоносца. Среди знаменитых людей, посещавших этот храм, был и Александр Васильевич Суворов. Согласно городскому преданию, перед торжественным молебном в Дуомо 25 мая 1799 года полководец вошел в церковь, опустился на колени и поцеловал пол, а затем на коленях подполз к алтарю, где долго и истово молился св. Георгию Победоносцу, небесному покровителю христоролюбивого воинства. В память об этом событии 26 мая 2011 года тут был исполнен хором московского Свято-Данилова монастыря церковный покаянный канон, сочиненный самим Суворовым накануне похода.

ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА МИЛАНА

Леонид и Анна
ГАНЧИКОВЫ

Академик Дмитрий
ЛИХАЧЁВ

- > **Р**ьяцца Сан Джоржо с восточной стороны примыкает к площади Сант-Алессандро. Эту площадь образует ансамбль храма и бывшего монастыря во имя св. мученика Александра — римского воина, погибшего в Бергамо в 287 году. Культ этого

воина широко распространен в Северной Италии, хотя церквей, освященных в его честь, немного.

На рубеже XVI–XVII веков за перестройку храма взялись варнавиты (барнабиты). Орден варнавитов всегда уделял внимание образованию молодежи, и в проекте храмового ансамбля, который разработал монах-варнавит Лоренцо Бинаго, был предусмотрен образовательный колледж. (В XIX веке членом этого Ордена стал граф Григорий Петрович Шувалов, принявший постриг в предместье Милана, в Монце — после этого он получил имя Августин-Мария.)

Строительство началось в 1601 году под надзором того же Лоренцо Бинаго. Длительная стройка завершилась созданием одного из лучших памятников миланского барокко — чуть облегченного по сравнению с традиционным барокко, особенно в его римском «формате», — поэтому миланский вариант называют уменьшительным «бароккино».

Построенный храмовый ансамбль можно считать программным для периода католической Контрреформации, уделявшей, в противовес протестантам, повышенное внимание церковному убранству и его символике.

Здание образовательного колледжа варнавитов ныне занимает филиал Государственного университета Милана (Università degli studi di Milano) — лингвистическое, литературное и филологическое отделение с секцией славистики (Dipartimento di Studi linguistici, letterari e filologici, Sezione di Slavistica). Профессора-русисты, работающие здесь, Эльда Гаретто, Франческа Гори, Маргарита Сосницкая, Анна Ганчикова (дочь русского эмигранта, филолога Леонида Ганчикова) ведут большую исследовательскую работу по изучению русского мира в Италии, чему способствует и обширный библиотечный фонд отделения, в котором содержится большое количество трудов российских ученых-филологов, произведений русской литературы.

В фонде находятся и изданные на русском и итальянском языках работы выдающегося российского ученого-гуманиста, общественного деятеля Дмитрия Сергеевича Лихачева, почетного гражданина города Милана. Этой чести он был удостоен в 1992 году.

Последний раз Д. С. Лихачев приезжал в северную столицу Италии в 1997 году — на презентацию вышедшего в издательстве «Эйнауди» (Турин) итальянского издания своего исследовательского труда «Поэзия садов».

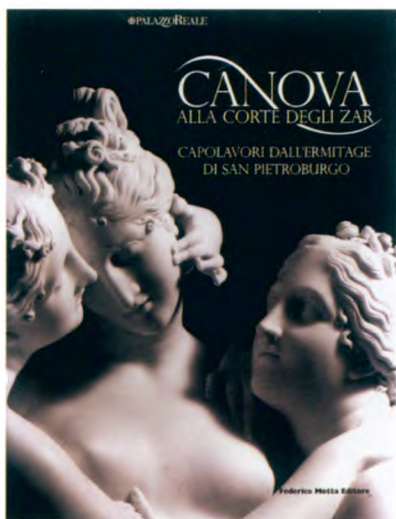
КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ — ПАЛАЦЦО РЕАЛЕ

Борис ПИОТРОВСКИЙ

Сегодня Королевский дворец (Palazzo Reale), неоклассический корпус которого обращен к южному фасаду кафедрального собора, — это место проведения различных престижных художественных выставок. А в XII веке, в период коммунального правления, на его месте стояла первая городская ратуша. В 1330 году при герцоге Аццоне Висконти в обновленном, перестроенном и расширенном, превращенном в палаццо здании разместилась его резиденция.

Через двести лет здесь обосновались испанские губернаторы. В 1594 году в одном из дворов губернаторского дворца был устроен первый постоянный театр Милана. Однако в огне пожара 1776 года он не уцелел. Ранее, за четыре года до пожара, при австрийском владычестве, по поручению эрцгерцога Фердинанда I за перестройку палаццо принялся зодчий Джузеппе Пьермарини. Практично использовав уже существовавшие стены, Пьермарини привлек к декорированию дворца ведущих итальянских и иностранных художников той эпохи. Наполеон также занимался расширением и украшением дворца, получившего при нем титул Национальный. После объеди-

Плакат выставки
Государственного Эрмитажа
в Королевском дворце.
Февраль–июнь 2008

нения Италии сюда вселились савойские короли, что и послужило формальной причиной нынешнего названия — Королевский дворец. С 1919 года дворец стал муниципальной собственностью.

В 1943 году дворец пострадал от бомбардировок, а после войны долгое время стоял заброшенным и приходил в упадок — несколько прекрасных интерьеров в неоклассическом стиле в итоге были безвозвратно утрачены. Сегодня часть помещений — Парадная лестница, Большой вестибюль, три Шпалерных зала, Восьмиколонный зал, Зал с кариатидами — уже вернулась к прежнему великолепию, и в замыслах муниципалитета устройство специального музея Королевской резиденции (Museo della Reggia).

Среди самых успешных выставок начала XXI века, прошедших в стенах Королевского дворца, назовем экспозицию 2008 года «Канова при Царском Дворе. Шедевры из петербургского Эрмитажа» — внушительное собрание скульптуры Антонио Кановы и других итальянских мастеров, а также малахитовых и порфириновых чаш, созданных по эскизам видных русских архитекторов. Выставку, организованную Фондом «Эрмитаж Италия», представлял директор Государственного Эрмитажа Борис Борисович Пиотровский. Гости Палаццо Реале знакомились с произведениями итальянских скульпторов XVII века и русских камнерезов в сопровождении музыки Петра Ильича Чайковского.

МУЗЕЙ ИСКУССТВА XX ВЕКА — МУЗЕО ДЕЛЬ НОВЕЧЕНТО

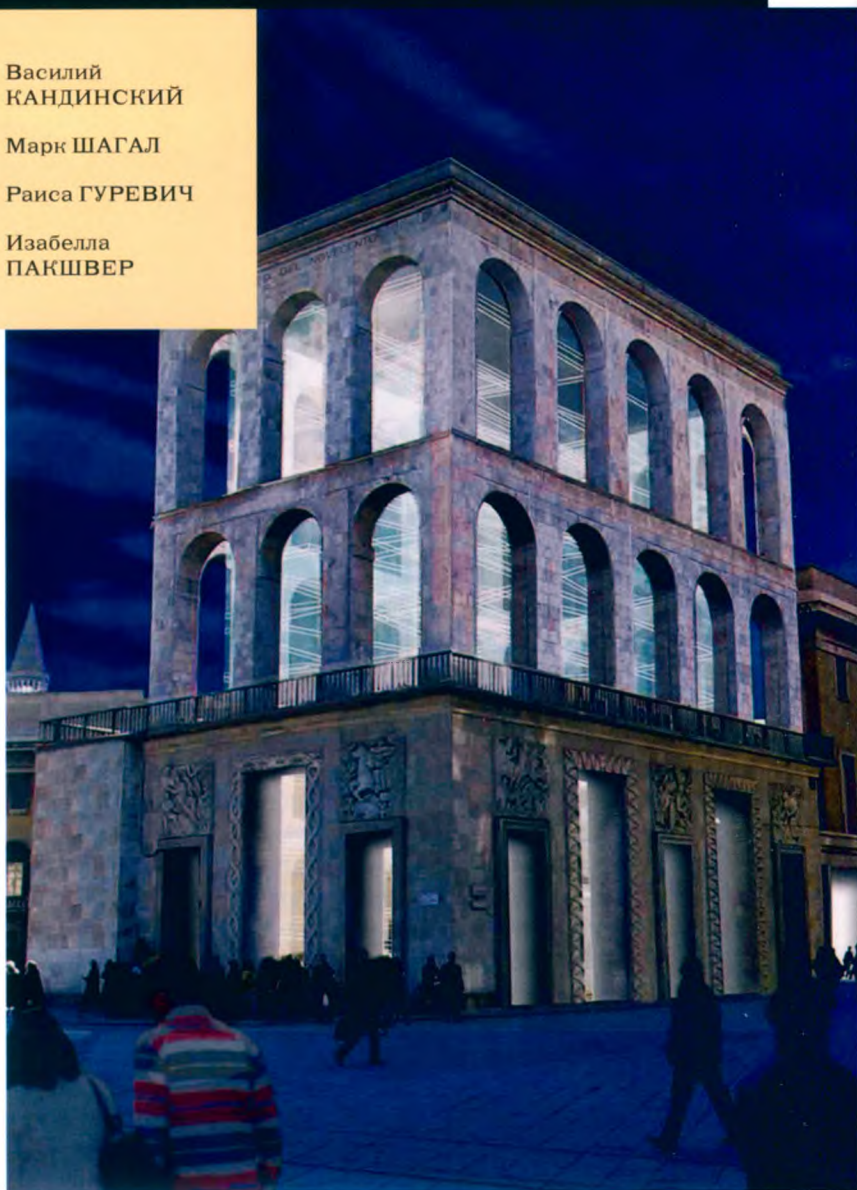
Василий
КАНДИНСКИЙ

Марк ШАГАЛ

Раиса ГУРЕВИЧ

Изабелла
ПАКШВЕР

Проект: **Вторая** Центр города. Пьяцца дель Дуомо

В 1930-е годы в самом сердце Милана после кардинальной перестройки, к которой были привлечены лучшие архитекторы той поры — Джованни Муцио, Пьетро Порталуппи, Энрико Гриффини, Джулио Маджистретти, вплотную с Королевским дворцом возвысился эффектный палаццо Аренгарิโอ. Здание в форме буквы «U», соединяющее пьяцца дель Дуомо с пьяцца Диац, отличает спокойное равновесие, ясный неоклассицизм.

Здесь в декабре 2010 года в исторических интерьерах здания, который можно отнести к лучшим образцам стиля Новеченто (то есть Двадцатого века) — «метафизической архитектуры», открылся Музей дель Новеченто (Museo del Novecento) — искусства XX века. Авторами этого, по признанию открывавшей музей мэра Милана Летиции Моратти, «одного из крупнейших европейских музейных и культурных проектов», были Итало Рота и Фабио Форназари.

Архитектурным ключом к всему проекту стала спиральная лестница, помещенная в центр башни сооружения. Она служит и функциональным элементом, соединяющим различные уровни башни от подземного этажа до выходящей на Дуомо видовой площадки, и художественным символом, создающим ощущение движения сквозь время и пространство. Посетителей со всего мира сюда привлекают шедевры итальянского искусства XX века, составляющие культурное наследие Милана.

Музейная экспозиция начинается с европейского авангарда, где среди картин Пикассо, Брака, Клее, Модильяни видное место занимает безымянная композиция Василия Кандинского, исполненная в 1916 году.

Работы Кандинского итальянцы впервые увидели в 1934 году в миланской галерее «Миллион» на виа Брера, 21 (ее современный адрес via Pietro Maroncelli 7 — с галереей мы ознакомимся, совершая *Прогулку Пятую*). Тогда он привез в Милан 45 своих акварелей, из которых было продано только три, причем одну из них приобрел Бенито Муссолини, посетивший экспозицию.

В Италии творческое наследие Кандинского пропагандирует Фонд Антонио Маццотта, выпустивший целую серию его альбомов. При участии Фонда в Королевском дворце в мае–июне 2007 года состоялась выставка «Кандинский и абстракционизм в Италии», оттенившая влияние русского художника-новатора на местное искусство. Непосредственно Фонд Антонио Маццота посвятил Кандинскому три экспозиции

«Без названия».
В. Кандинский. 1916

Бюллетень галереи «Миллион», посвященный первой выставке В. Кандинского в Италии.
1934

«Танец гладиаторов».
Джорджо де Кирико. 1928–1929

в собственных стенах в Милане: «Авангард и обратно» (1994); «Кандинский и русский авангард» (2001); «Голубой всадник: Кандинский, Марк и их друзья» (2003–2004).

Экспозиция музея продолжается залом футуризма. К числу наиболее интересных работ, представленных здесь, относятся произведения миланского футуриста Умберто Боччони. Творчество этого мастера шире собственно движения футуризма. Хорошо известны такие его вещи, как «Триптих состояний души» (1911), «Единые формы в преемственности пространства» и «Динамизм человеческого тела» (обе 1913).

В 1906 году Боччони предпринял большое путешествие по России по приглашению четы Бердниковых из Царицына. Свидетельство его русского вояжа — картина «Автопортрет с колпаком» (1908, галерея Брера), где он изобразил себя в зипуне и в меховой шапке-«боярке».

С картинами Боччони соседствуют произведения позднего футуризма — работы Джерардо Доттори, Освальдо Перуцци, Джакомо Балла, смело позволяющих отнести это течение к числу самых значительных явлений европейского искусства прошлого столетия.

Метафизическая живопись представлена в музее самыми яркими ее приверженцами — Альберто Савинио («Благовещение», 1932) и его братом Джорджо де Кирико («Танец гладиаторов», 1928–1929). Тема античности у де Кирико проходила через всё его творчество, но интерес к ней пробудила в нем его первая жена Раиса Гуревич, родившаяся в Одессе 1894 году, учившаяся в 1920-е годы в Парижском археологическом институте и ставшая знаменитым археологом в Италии. Она скончалась в 1979 году.

«Танец гладиаторов» создавался де Кирико в тот период, когда он был в первом браке. Второй женой художника тоже стала россиянка — родившаяся в Варшаве в 1909 году Изабелла Пакшвер. Ее портрет выставлен в том же зале музея. Изабелла Пакшвер после смерти художника в 1978 году основала Фонд де Кирико и руководила им до своей кончины в 1990 году.

После метафизики де Кирико на художественную сцену выходит творчество участников движения «Новеченто», прочитавших классическое наследие в современном ключе: это, прежде всего, картины лидера движения Арденго Соффичи. На одной из самых ранних, 1915 года, — с названием «Бутылка и газета» центральное место в композиции занимает газета

Портрет Изабеллы Пакшвер.
Джорджо де Кирико. 1935

Газета с фронтовой сводкой
о военных успехах российской армии в Карпатах.
Фрагмент натюрморта Арденго Соффичи
«Бутылка и газета». 1915

Марк Шагал.
Скульптор Марино Марини.
1962

Игорь Стравинский.
Скульптор Марино Марини.
1951

с фронтовыми сводками; заголовок гласит: «Русские отбили Карпатские горы у немцев». В тот момент Италия только что вступила в Первую мировую войну — после долгих колебаний — на стороне Антанты, и итальянская публика живо приветствовала успехи российского оружия.

В скульптурном отделе музея наибольший интерес вызывают работы Марино Марини. Им предоставлено целых три зала. В России этот ваятель известен скульптурным портретом — «головой» Игоря Стравинского (1951), находящимся в экспозиции музея. Жена скульптора вспоминала, что Марини был чрезвычайно рад возможности во время его визита в Америку завязать знакомство с Игорем Стравинским и сделать портрет гениального композитора. Стравинскому этот портрет — маска, почти шарж — весьма понравился, и он поблагодарил ваятеля, хотя проявление знаков благодарности было для него большой редкостью.

Марино Марини поддерживал дружеские связи и с Марком Шагалом, свидетельством чего является «голова» живописца — портрет 1962 года.

ПАЛАЦЦО ДЕЛЛА РАДЖОНЕ. ПАЛАЦЦО ДЕЙ ДЖУРИКОНСУЛЬТИ

Солдаты русской армии

С западной кромки пьяцца дель Дуомо можно пройти к самому «средневековому» уголку Милана — к пьяцца дей Мерканти (площади Торговцев). В средние века эта небольшая площадь была сердцем административной и политической жизни города.

На площадь выходили пять ворот, соответствующих числу главных городских кварталов. Здесь существовали резиденция подесты (городского главы), торговые ряды, магистратура, темница и, в центре, внушительное здание суда — палаццо делла Раджоне. Законченный к 1233 году дворец стал самым обширным и известным гражданским строением во всей Ломбардии.

С севера пьяцца Мерканти ограничена палаццо дей Джуриконсульты (дворцом Юрисконсультов). Тут заседал совет юрисконсультов, служивший «кузницей кадров» миланской политической элиты. Внушительных размеров здание появилось в 1560–1564 годах

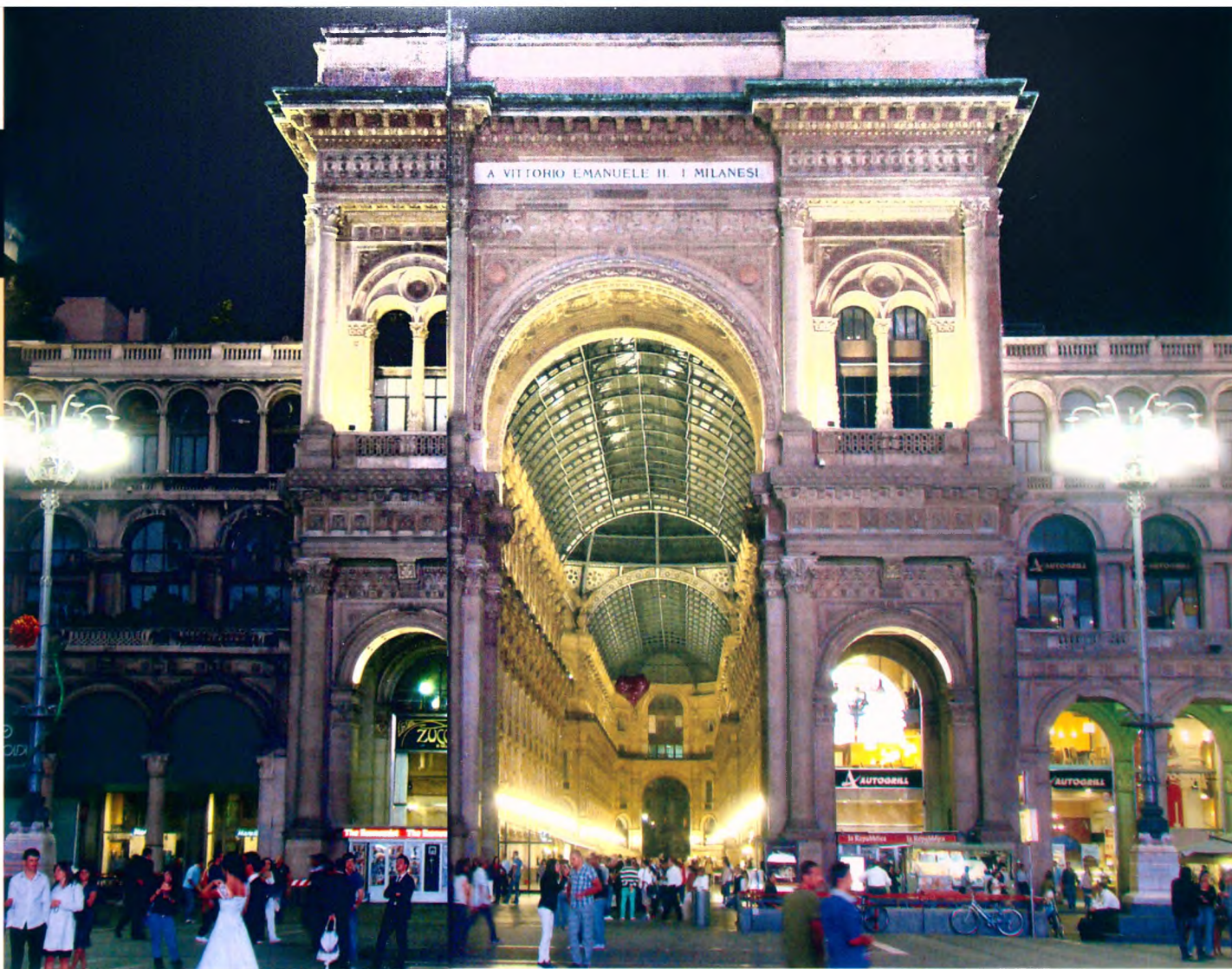
по воле миланца Анджело Марии Медичи (однофамильца флорентийцев), ставшего затем Папой Римским с именем Пий IV. Изощренный фасад со сдвоенными колоннами и глубокой лоджией в нижнем ярусе и пилястрами с кариатидами в верхней части — работы Галеаццо Алесси. В центре, где прежде стояла статуя одного из испанских владык — Филиппа II, в 1833 году появилась внушительная статуя св. Амвросия Медиоланского резца Луиджи Скорцини. Некоторый период, почти 30 лет, эта ниша пустовала: якобинцы зимой 1799 года сбросили с фасада изображение испанского монарха, заменив его фигурой Брута — «тираноубийцы» и героя республиканцев разных эпох. Суворовские солдаты, возмущенные этой антимонархической скульптурой, после освобождения Милана в апреле того же года ее разрушили, а перед этим вкупе с австрийцами срубили так называемое Дерево Свободы, посаженное якобинцами перед кафедральным собором.

ГАЛЕРЕЯ ВИКТОРА- ЭММАНУИЛА II

Анна КУЛИШЁВА

Анжелика БАЛАБАНОВА

Прогулка Вторая Центр города. Пьяцца дель Дуомо

Создание

> Знаменитая Галерея имени короля-объединителя Виктора-Эммануила II (Galleria 'Vittorio Emanuele II') — одна из самых интересных и одновременно спорных архитектурных работ в городе. Во второй половине XIX века администрация Милана решила соединить площадь кафедрального собора пьяцца Дуомо с нынешней виа Манцони. Так появилась идея прокладки улицы, крытой галереями, — ее решили верноподданно назвать в честь австрийского императора Франца-Иосифа.

Болонский архитектор Джузеппе Менгони, трагически погибший позднее при строительстве Галереи, разработал в 1864 году проект, предусматривавший прокладку двух пассажей с их пересечением на восьмигранной площадке.

Уже в 1867 году Галерею торжественно открыли в присутствии короля Виктора-Эммануила II, в те годы деятельно объединявшего разрозненную Италию. (Рим тогда еще оставался папским, и столица королевства временно находилась во Флоренции.)

В Галерее Виктора-Эммануила II

Напольное мозаичное
изображение герба Турина.
Галерея Виктора-Эммануила II

Полностью Галерею закончили в 1878 году, когда на северной стороне пьядца дель Дуомо возникла триумфальная арка с почитательной надписью.

Вероятно, Галерея Виктора-Эммануила II стала самым первым в мире торговым центром в современном понимании.

В 1943 году все перекрытия и купол, в конструкции которого впервые в Италии было использовано соединение металла со стеклом, в результате англо-американских бомбардировок превратились в руины. После поражения фашизма Галерея была восстановлена.

Ныне Галерея, которую называют миланским пассажем, или «миланской гостиной», самое популярное место встреч горожан и гостей города. Здесь расположены магазины всемирно известных итальянских брендов, бары, кафе, рестораны. Напротив каждого из четырех входов в Галерею пол украшают мозаичные изображения символов больших итальянских городов — Милана (красный крест на белом поле), Флоренции (красная лилия), Рима (капитолийская волчица), Турина (бык). Последнее из них — традиционное место загадывания желаний многочисленными туристами со всего мира.

Русские уголки Галереи

Внутри Галереи Виктора-Эммануила II выходят окна офиса миланского филиала Общества дружбы «Италия — СССР», основанного в 1946 году на волне симпатий к русскому народу в послевоенные годы. С начала 1990-х годов Общество приобрело статус независимого учреждения — Ассоциация «Италия — Россия»/Associazione «Italia — Russia», важной целью которой стала поддержка культурных и образовательных проектов в целях расширения культурного и экономического партнерства между Италией и Россией путем сотрудничества с государственными и частными лицами на территориях Ломбардии и России.

В 2002 году с целью консолидировать усилия различных кругов по инициативе мэрии Милана был учрежден Фонд «Центр развития итало-российских отношений» (президент Фонда — мэр города). Свою главную задачу Фонд определил как «координация и развитие уже богатых экономических и культурных связей между Италией и Российской Федерацией». (Вход в помещения Ассоциации и Фонда расположен на параллельной пассажу улице — виа Сильвио Пеллико в доме № 8.)

Одним из крупных мероприятий, организованных Ассоциацией в марте 2011 года, который объявлен Годом итальянской культуры и итальянского языка в России и Годом российской культуры и русского языка в Италии, была реализация в Милане арт-проекта «Жизнь и смерть», подготовленного итальянскими художниками Фернандой Федей и Джино Джини и российским — Михаилом Погарским. А через несколько месяцев, в июне в рамках «перекрестного» Года был реализован российско-итальянский театральный проект под названием «Фестиваль-лаборатория молодой режиссуры». В программе Фестиваля, в котором приняли участие около сотни актеров, режиссеров, театральных деятелей городов-побратимов Милана и Санкт-Петербурга, были показаны постановки четырех современных пьес миланских авторов на русском языке и четырех пьес петербуржцев — на итальянском. Заключительным аккордом Фестиваля стал театральный вечер «Милан — Петербург. Фрагменты, слова, образы городов», главными партнерами выступили миланский театр-школа им. Паоло Грасси и Лаборатория молодой режиссуры «ON. ТЕАТР» из Санкт-Петербурга.

«Докторша бедняков»

Парадный вход в Галерею украшает монументальный бронзовый рельеф с портретами Анны Кулишевой и ее мужа Филиппо Турати с надписью:

С 1892 ПО 1925 ГГ. ФИЛИППО ТУРАТИ
И АННА КУЛИШЕВА ЖИЛИ В ЭТОМ ДОМЕ,
РАСПРОСТРАНЯЯ В ИТАЛИИ УБЕЖДЕННУЮ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ВЕРУ.

Здесь, в портиках Галереи (Portici Galleria), в доме № 23 на рубеже XIX–XX веков находилось известное среди миланского люда помещение — кабинет «докторши бедняков» (la dottora dei poveri), как ласково прозвали эту типичную российскую народницу. Настоящее имя Анны Кулишевой — Анна Моисеевна Розенштейн, она родилась в еврейской семье в Симферополе 28 декабря 1853 года (9 января 1854 года). Как многие девушки ее времени, уехала получать высшее образование за границу, в Швейцарию. Там она сблизилась с революционерами, в первую

Анна Кулишева.
1880-е

Мемориальная доска с рельефными портретами Анны Кулишевой и Филиппо Турати.
Портики Галереи Виктора-Эммануила II

очередь с Андреа Костой, одним из идеологов народничества и анархизма, итальянским последователем Михаила Бакунина. Ради него она оставила своего первого мужа, тоже анархиста, П. М. Макаревича, происхождением из херсонских дворян. С конца 1878 года Кулишева живет в Италии. В 1879 году вместе с итальянскими революционерами она предстает перед судом во Флоренции по обвинению в заговоре против государства. Очевидцы красочно описывали обаяние этой «славянской мадонны» (не зная, вероятно, о ее происхождении) и речь обвиняемой, встреченную овациями. Оправданная судом, она остается в Италии, порывает с анархизмом, изучает медицину. Оставив Андреа Косту, Анна Кулишева сближается с одним из основателей социалистического движения Филиппо Турати и в том же, 1879 году обосновывается — уже на всю жизнь — в Милане. Поселившись в доме при портиках Галереи, Анна устраивает тут и врачебный кабинет, и социалистический салон, принимая представителей самых разных слоев городского общества. Помимо медицинской практики она занимается изданием журнала «Критика Сочиале» («Общественная критика»).

Виа Валацце, 34.
Здесь находится
Фонд Анны Кулишевой

**Медальонный портрет
А. Кулишевой.**
Скульптор М. Моретто. 1973

Кабинет Кулишевой привлекает внимание полиции, в 1898 году она попадает в тюрьму, но через несколько месяцев власти вынуждены отпустить ее. Позднее Кулишева разрабатывает и проводит — через социалистов в парламенте — несколько важных законодательных инициатив, в том числе о защите труда женщин и малолетних. Она борется и за избирательные права женщин, но встречает непонимание среди других социалистов. Деятельность Анны Кулишевой вызывает восхищение в левых кругах Италии. Так, известный итальянский философ Антонио Лабриола пишет Фридриху Энгельсу в 1893 году, что в Милане *«есть только один мужчина — да и тот женщина. Это Кулишева»*.

Публичные похороны Кулишевой, умершей 27 декабря 1925 года, были отмечены стычками — фашисты пытались сорвать с ее катафалка венки с траурными надписями. Потомки русской социалистки — сыновья ее дочери Андреины — посвятили себя служению Церкви, став монахами.

Миланцы чтят память об Анне Кулишевой: ее именем названа улица (via Anna Kuliscioff), установлена мемориальная доска, действует Фонд Анны Кулишевой (Fondazione Anna Kuliscioff), учрежден-

ный одним из «отцов города» синдикалистом Джулио Полотти. Этот поклонник русской народницы собрал многие реликвии, связанные с ее жизнью и деятельностью, при его участии была собрана библиотека, в фонде которой 35 тысяч томов книг, материалы по истории социалистического движения в Италии. Фонд, ныне находящийся на виа Валлацце (via Vallazze), 34, участвует в различных проектах, в том числе и совместных с российскими общественными организациями. Так, в декабре 2000 — январе 2001 года по инициативе Фонда Анны Кулишевой на финансовые средства муниципалитета Милана общество «Мемориал» организовало в подвалах Кастелло Сфорцеско документальную выставку «ГУЛАГ: Система лагерей в СССР».

Социалистка, большевичка, диссидентка

Когда Анна Кулишева в рядах итальянских революционеров участвует в их уличных выступлениях, ее соотечественница и будущая соратница по социалистическому движению, впоследствии тоже связавшая важную часть своей жизни с Миланом, Анжелика Балабанова (фамилия по первому мужу) еще только делает свои первые шаги в украинском Чернигове, где родилась в 1877 (по другим источникам — 1878) году в богатой ассимилированной еврейской семье. В двадцатилетнем возрасте после развода с мужем (будущим меньшевиком, членом Центральной Рады) она покидает Россию для продолжения образования — сначала в Брюссельском университете, где получает степень доктора философии и литературы, а потом — в Лейпцигском и Берлинском, где изучает политэкономию. Попав в окружение одного из лидеров социал-демократов Георгия Плеханова, она увлекается идеями марксизма. В 1900-м Балабанова поступает в Римский университет. В 1902 году на одной из политических сходов в швейцарской Лозанне она знакомится с Бенито Муссолини, будущим дуче, а тогда девятнадцатилетним амбициозным юношей, перебивающимся случайными заработками. Благодаря Балабановой ему становятся известны теории К. Маркса, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше. По выражению писателя Вадима Скуратовского, *«черниговка Балабанова сделала из итальянского деревенского уальня высокопрофессионального революционера-интеллектуала, не лезущего в карман за словом. Лезущего туда — разве только за пистолетом».*

**Анжелика
Балабанова.**
1950-е

Муссолини проявляет талант журналиста, вступает в социалистическую партию в 1912 году, вернувшись в Италию, в Милан. Муссолини и Балабановой руководство итальянской соцпартии поручает возглавить газету «Аванти!», тираж которой за полтора года вырастает с двух до десяти тысяч экземпляров. В начале Первой мировой войны их пути расходятся: по требованию Балабановой у Муссолини отбирают партийный билет социалиста.

Осенью 1918 года Анжелика Балабанова едет в Россию, вступает в партию большевиков, пользуется благосклонностью В. И. Ленина, работает первым секретарем Коминтерна, становится заместителем наркома иностранных дел Украины. После подавления Кронштадтского мятежа (1921) и в результате разногласий с руководством РКП(б) и Коминтерна, открыто ненавидящая насилие, Балабанова в 1922 году возвращается в Италию. Победа фашизма в стране вынуждает ее уехать в Швейцарию. Потом она жила в Австрии, Франции, США.

Вернувшись в Италию после окончания Второй мировой войны, Анжелика Балабанова вновь деятельно участвует в социалистическом движении. В 1947 году она примкнула к Итальянской рабочей социалистической партии (группа Джузеппе Серантти), преобразованной в 1951 году в Итальянскую демократическую социалистическую партию.

...Анжелика Исааковна Балабанова скончалась на 88-м году жизни в Риме.

Прогулка Третья. ЦЕНТР ГОРОДА. СЕВЕРНАЯ ЧАСТЬ

- 1 Памятник Леонардо да Винчи
- 2 Театр Ла Скала
- 3 Театр любителей драмы
- 4 Палаццо Марино

Проезд

трамвай № 1, автобус № 200 до остановки **Teatro alla Scala/Teatro alla Scala**

Начало маршрута

выйти на **пьяцца делла Скала/piazza della Scala** — пройти к **памятнику Леонардо да Винчи** — от памятника пройти к **театру Ла Скала/Teatro alla Scala** и **театральному музею Ла Скала/Museo Teatrale della Scala**

ПАМЯТНИК ЛЕОНАРДО

Российские императоры

АЛЕКСАНДР II, НИКОЛАЙ II

> **Р**омпозиционный стержень пьядца делла Скала — памятник Леонардо да Винчи работы Пьетро Маньи, установленный в 1872 году. Фигура великого художника и ученого возвышается над окружающими его у пьедестала учениками — так называемыми леонардесками, аллегорически представляющими виды изобразительного искусства — Живопись, Скульптуру, а также Архитектуру и Гидравлику. Автор памятника изобразил четырех учеников — молодых живописцев, творивших в мастерской Леонардо, который делился с ними не только секретами художественного творчества, но и философскими размышлениями и житейскими советами. Это Чезаре да Сесто, Марко Д'Оджоно, Джованни Больтраффио и Салаино.

Интересно, что незадолго до того, как Пьетро Маньи приступил к созданию скульптурной группы, российский император Александр II распорядился приобрести для Эрмитажа один из шедевров Леонардо да Винчи — «Мадонну Литта», созданную им в Милане в 1491 году и находившуюся первоначально в собственности герцогов Висконти, а затем в фамильной коллекции герцога Антонио Литта в Милане (отсюда происходит и название картины).

В коллекции Эрмитажа есть еще одна картина Леонардо — «Мадонна с цветком», или «Мадонна Бенуа», приобретенная Николаем II у семьи Леонтия Николаевича Бенуа, старшего брата Александра Бенуа и дяди Николая Бенуа (о которых мы расскажем при знакомстве с театром Ла Скала).

Наряду с шедеврами великого художника в коллекции итальянской живописи Эрмитажа немало картин «леонардесок», в том числе тех, кто изображен у пьедестала памятника Леонардо. В марте–июле 2011 года с этими и другими первоклассными работами ломбардских художников XVI века

ПАМЯТНИК ЛЕОНАРДО / MONUMENTO DI LEONARDO

знакомились жители и гости Павии, небольшого города вблизи Милана. Здесь в местном замке при участии Фонда «Эрмитаж Италия» была организована выставка картин из коллекции Государственного Эрмитажа и городского музея Павии. Многие картины обширного эрмитажного собрания итальянской живописи были выставлены за пределами России впервые.

«Мадонна Литта».
Леонардо да Винчи.
1491

«Мадонна Бенуа».
Леонардо да Винчи.
1478–1480

ТЕАТР ЛА СКАЛА

Михаил ГЛИНКА

Федор ШАЛЯПИН,
Леонид СОБИНОВ

Виктор ЖУРОВ

Анжелика КРАВЧЕНКО

Я РУСКАЯ

Сергей ДЯГИЛЕВ
*и труппа «Русского балета
Сергея Дягилева»*

Александр БЕНУА,
Николай БЕНУА

Майя ПЛИСЕЦКАЯ

Рудольф НУРЕЕВ

Григорий ШИЛЬТЯН,
Дмитрий БУШЕН

Наталья МАКАРОВА

Михаил МЕССЕРЕР

Тамара МИЛАШКИНА,
Ирина АРХИПОВА,
Галина ВИШНЕВСКАЯ,
Елена ОБРАЗЦОВА,
Ирина БОГАЧЁВА
*и другие солисты Большого
и Кировского (Мариинского) театров*

Метислав РОСТРОПОВИЧ

*Российские оперные и балетные
звезды XXI века*

Юрий ЛЮБИМОВ,
Давид БОРОВСКИЙ,
Леонид ЯКОВСОН

Великая судьба

➤ **Н**апротив изящного гения эпохи Ренессанса стоит каменное со строгим экстерьером приземистое здание, замыкающее площадь на ее северо-западной стороне. Это и есть самый известный в мире оперный театр. С 1381 года здесь стояла богородичная церковь, возведенная по желанию супруги герцога Бернабо Висконти герцогини Беатриче Реджины делла Скала и названная ее фамилией — Санта Мария делла Скала.

В 1776 году церковь была снесена, на ее месте началось строительство театра по заказу австрийской императрицы Марии-Терезии (Ломбардия тогда входила в состав Австрийской империи), решившей восполнить потерю после того, как сгорел театр при Королевском (тогда Губернаторском) дворце. Проект создал архитектор-неоклассицист Джузеппе Пьермарини. Расходы по его строительству — около одного миллиона тогдашних лир — распределили между собой 90 аристократов города.

Еще когда здание театра, получившего название Ла Скала (полное название — Teatro alla Scala), только возводилось, Мария-Терезия заявила:

«Возводится новый театр, судьба которого — затмить славу знаменитейших театров Италии».

И ее слова оказались пророческими — в Ла Скала переместился центр оперного искусства самой музыкальной страны мира. Милан стал столицей новой оперы, когда на рубеже XVII–XVIII веков произошла смена стиля, изменились суть жанра и его масштаб. В центре внимания оказывается человек с его страстями, на первое место выдвигается певец с его эмоциями. Открывшийся 3 августа 1778 года постановкой специально написанной по этому случаю оперы Антонио Сальери «Признанная Европа» миланский театр отразил состоявшуюся перемену внутреннего (содержательного) и внешнего (сценического) облика жанра оперы.

Новый суги соответствовал и интерьер театра. Если его экстерьер, увенчанный фронтоном с рельефом «Колесница Аполлона, преследуемая Ночью», многих разочаровывает своей строгостью, то фойе поражает своей пышностью, как и подковообразный зрительный зал с пятью ярусами, центральной королевской ложей и галеркой, которую занимают самые изощренные меломаны, готовые к пристрастному суду.

Концертная
афиша оркестра
театра Ла Скала
под управлением
Артуго Тосканини

Артуго Тосканини.
Скульптор
Бенно Элкан. 1957

Пышный декор в начале XIX века подновил Джованни Перето. Тогда же была значительно расширена сцена, обрамленная гигантскими коринфскими колоннами, ставшая одной из самых больших в Италии. В 1830 году по проекту Алессандро Санквирико к главному корпусу были добавлены два боковых.

В 1887 году впервые за дирижерский пульт Ла Скала встает двадцатилетний Артуго Тосканини. Его дирижерский дебют прошел триумфально. А через десять лет он становится главным дирижером этого театра, который во многом благодаря выдающемуся маэстро превратился в лучший в мире оперный театр.

С первой половины XIX века началась «золотая» эпоха оперы, а Ла Скала с огромным залом, великолепной акустикой, блестящими вокальными, композиторскими и дирижерскими силами стал выразителем своего времени.

Выдающиеся итальянцы Джузеппе Верди, Джоаккино Россини, Гаэтано Доницетти, Винченцо Беллини, произведения которых впервые были поставлены здесь, своей музыкой восхищали требовательную, понимающую миланскую публику и гостей Ла Скала. В их числе был и молодой композитор, ставший родоначальником школы русской классической музыки, Михаил Глинка, который, по собственному признанию, плакал на операх Беллини.

Сегодня эти гении, увековеченные в белом мраморе, встречают публику в нижнем фойе театра. В компании великих итальянцев оказался и француз Анри Стендаль, страстный меломан и знаток музыки, афористично выразивший свое отношение к Ла Скала:

«Это лучший в мире театр, ибо доставляет наивысшее наслаждение».

Однако театр, знаменитый своими грандиозными успехами, за почти два с половиной столетия испытывал и тяжелые времена. Были не только сокрушительные провалы, но и целые периоды спада. Так случилось в годы фашистского правления в Италии. В начале 1930-х годов Артуро Тосканини, известный своими антифашистскими взглядами, был вынужден покинуть страну. Театр стал терять свою былую славу. А Вторая мировая война наносит Ла Скала невосполнимый урон: в ночь с 15 на 16 августа 1943 года прямое попадание фугасной бомбы приводит к разрушению его здания.

Сразу же после освобождения Италии от фашизма, в 1945 году начинается возрождение театра. Чрезвычайным комиссаром по восстановлению театра назначается Антонио Гирингелли.

Вторым днем рождения Ла Скала стал день 11 мая 1946 года: большим гала-концертом под управлением вернувшегося за дирижерский пульт Артуро Тосканини миланцы отпраздновали возрождение театра после колоссальных разрушений. Воссоздание Ла Скала в первоначальном виде было осуществлено инженером Л. Секи на многомиллионные пожертвования. В числе жертвователей были Артуро Тосканини, Антонио Гирингелли, ставший в 1948 году директором Ла Скала, Николай Александрович Бенуа, руководитель художественно-постановочной части театра, дочь Федора Ивановича Шаляпина Марина Федоровна...

Еще одним рубежом в судьбе театра стала реконструкция 2004 года, в результате которого Ла Скала соединил в себе исторический и современный облик.

Первое преобразование (а точнее, воссоздание оригинального вида) коснулось фойе, коридоров, лестницы и зрительного зала. Исчезли более поздние наслоения. Обновился и фасад, согласно проекту швейцарского архитектора Марио Ботта.

Второе, более существенное обновление было связано с пространством за сценой, скрытым от зрителя. Сцена увеличилась

в три раза (став самой большой в Италии), там, где был театр Piccolo Scala, возникло асимметричное пространство. Высота потолка увеличилась до 30 метров. Современные сценические механизмы были снабжены как компьютерным, так и ручным управлением. Автор этих механических чудес инженер Франко Мальгранде был удостоен высокой награды Итальянской республики.

Театр Ла Скала.
Зрительный зал

А вот зрительный зал Ла Скала стал немного меньше, чем до реконструкции, в нем 2015 мест — упразднены стоячие места.

...Изменились времена, имена, лица, мода, но и в XXI веке Ла Скала продолжает сохранять свой стиль, свой музыкальный уровень, обеспеченный лучшими оперными голосами и выдающимися музыкантами от Артуро Тосканини до Герберта фон Караяна, Клаудио Аббадо, Риккардо Мути. (Сохраняются даже необычные в сравнении с другими театрами

мира сроки театрального сезона, принятые более 60 лет назад: он начинается 7 декабря, в день св. Амвросия, покровителя Милана.) И еще в одном театре не изменяет себе: почти на всем протяжении своей более чем двухвековой истории Ла Скала связан с Россией, с ее музыкальной культурой...

Федор Шаляпин.
1910-е

Русские премьеры и дебюты: первые покорители Ла Скала

В конце XIX века Артуро Тосканини, подобно Густаву Малеру, другому великому дирижеру и композитору, возглавлявшему Венскую оперу, принимает решение поднять статус театра в мировом масштабе проверенными постановками лучших зарубежных опер, к числу которых, безусловно, относились и произведения русских композиторов.

Первой русской оперой, поставленной на сцене Ла Скала, стала «Пиковая дама» Петра Ильича Чайковского. Это произошло вскоре после ее премьеры в 1890 году в Мариинском театре. Искушенные зрители прекрасно приняли спектакль, критики назвали постановку огромным событием в музыкальной жизни Италии. Партии исполнялись на итальянском языке, что считалось нормой в те годы.

Через несколько лет Артуро Тосканини вновь обратился к русскому репертуару. И вновь это было произведение П. И. Чайковского. «Евгения Онегина» миланская публика — по-прежнему на итальянском — услышала в 1903 году.

Пройдет еще шесть лет, прежде чем оперные произведения в Ла Скала зазвучат на языке оригинала. И немало этому будет способствовать наш соотечественник — великий русский бас...

Мировая слава многих знаменитых певцов начиналась на сцене легендарного театра. Для русских оперных звезд дорога к этому музыкальному олимпу была проложена Федором Ивановичем Шаляпиным и Леонидом Витальевичем Собиновым.

Федор Иванович Шаляпин совершил истинное завоевание миланской сцены сначала в 1901 году, дебютировав в роли Мефистофеля в опере Арриго Бойто «Мефистофель», чуть скромнее — в «Фаусте» Шарля Гуно в 1904 году и триумфально — как «царь Борис» в «Борисе Годунове» Модеста Мусоргского в 1909-м, после блестящей премьеры оперы в Париже.

Про свое первое — за пределами России — выступление певец написал автоэпиграмму, перефразируя стихи Лермонтова и Грибоедова:

*«Я здесь в Милане — страус в клетке
(В Милане страусы так редки);
Милан сбивается смотреть,
Как русский страус будет петь,
И я пою, и звуки тают,
Но в воздух чепчики отнюдь
Здесь, как в России, не бросают».*

Однако, как Федор Иванович напишет позже в книге «Страницы из моей музыкальной жизни» об этой премьере,

«... зал безумствовал... Около меня очутился директор во фраке, бледный, подпрыгивая, размахивая фалдами, он кричал: — Идите, что же вы?! Идите же! Благодарите! Кланяйтесь!»

А русский публицист, театральный критик и «король фельетонистов» Влас Дорошевич, присутствовавший на этом триумфе Шаляпина, писал в очерке «Шаляпин в Scala»:

«Публика бесновалась. Что наши толстые и жалкие вопли шаляпинисток перед этой бурей, перед этим ураганом восторженной, пришедшей в экстаз итальянской толпы!.. В аплодисментах утонуло пение хоров, могучие аккорды оркестра. Публика ничему не хотела знать. Bravo, Scialiapin!»

Шаляпин покориł не только итальянскую публику и критику, но и клану — людей, зарабатывающих деньги тем, что создавали искусственный успех и провал артисту, а то и самому произведению: во время премьеры «Мефистофеля» ни у одного из клакеров не поднялась рука, чтобы помешать пению великого русского певца.

И — что было для Федора Ивановича чрезвычайно дорого — он пленил своим исполнением и великого тенора Энрико Карузо, с которым пел в «Мефистофеле». После окончания спектакля исполнявший партию Фауста Карузо сказал: *«Ваш голос — тот идеал, который до сих пор я так тщетно искал»*. (Ровно через 110 лет после дебюта первого российского покорителя Ла Скала — 24 мая 2011 года в театре состоялись юбилейные мероприятия, посвященные этому событию.)

...А на репетиции «Бориса Годунова» произошел такой эпизод. Певшего на русском языке Шаляпина остановили, предупредив, что «в традициях театра петь по-здешнему». На что Федор Иванович ответил: *«Теперь я — ваша традиция»*.

Об этом миланском спектакле и о Шаляпине в роли царя Бориса живший тогда в Лигурии писатель Александр Валентинович Амфитеатров, не скрывая восторга, писал:

«Великую победу одержало русское искусство “Борисом Годуновым”. Успех был огромный, неслыханный в чинной и сдержанной Scala. Итальянцы ходили в антракте восторженные и ошалелые и — что удивительно — поняли дух и значение “Бориса”. Очень было интересно и трогательно. Кажется: было темно в зале, весь спектакль с мокрыми глазами просидел. Федор был превосходен. Итальянцы очарованно говорили, что на оперной сцене подобного исполнения никогда не имели».

Федор Шаляпин
в роли Мефистофеля.
Опера «Мефистофель»
А. Бойто. Ла Скала. 1901

Чуть позднее, в 1910 году Амфитеатров писал, что

«... в современном русском искусстве никто ни в одной области его не сделал десятой доли того, что молодой Шаляпин в своем творчестве 1895–1905 годов. И когда затем он результаты этого творчества перенес в Париж и Милан, Европа ахнула и перед величием артиста и перед грандиозностью искусства, которое он в нее принес и ей объяснил. “Борис Годунов” в Милане – великое дело Шаляпина, которое не забудется в истории русской музыки».

В 1930 году Шаляпин приезжает на гастроли в Ла Скала уже в статусе эмигранта. На одном из спектаклей присутствует Габриэле Д’Аннунцио. Писатель вспоминал, как несмотря на период «жестокое одиночества (и иногда безумия)», он «мчится в Милан на своей самой быстрой машине», дабы услышать «человеческий и сверхчеловеческий голос» Шаляпина.

В 1933 году, уже на закате артистической карьеры, Шаляпин вновь выступил перед миланской публикой, прекрасно исполнив партию дона Базилио в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини.

С Миланом связаны и некоторые обстоятельства личной жизни великого певца и его близких. Первая жена Шаляпина, балерина Иола Ле-Прести (по сцене — Торнаги), родилась под Миланом, в городке Монца. Она имела от Шаляпина шестерых детей (один из них, Федор Шаляпин-младший, стал итальянским киноактером, сыграв в ряде известных фильмов, а младшая дочь Татьяна была актрисой миланской Русской труппы Татьяны Павловой, о которой речь ниже). Брак с Шаляпиным закончился разрывом и новой женитьбой певца. Иола, прожившая в России до конца 1950-х годов, вернулась в Италию и некоторое время жила вместе с детьми в Милане. Скончалась в 92 года в родном городе.

В те же годы — начала XX века публика с восторгом принимала еще одного выдающегося русского певца, которого крупнейший музыковед и композитор Борис Асафьев называл «родником русской вокальной лирики». И не случайно блестящий советский тенор Сергей Лемешев ставил оба великих имени рядом: *«... Если басы с приходом Шаляпина на сцену поняли, что не могут петь так, как пели раньше, то это поняли лирические тенора с приходом Собинова».*

**Леонид Собинов
в роли Эрнесто.
Опера «Дон Паскуале»
Г. Доницетти.
Ла Скала. 1904**

Леонид Витальевич Собинов дебютировал в Милане в 1904 году, уже имея в творческой биографии опыт нескольких сезонов в Большом театре. В Ла Скала в 1904–1906 годах он блестяще исполнил партии Эрнесто в опере «Дон Паскуале» Г. Доницетти, Фра-Дьволо в одноименной опере Д. Обера,

Альфреда в «Травиате» Дж. Верди и Де Грие в «Манон» Ж. Массне. Музыкальный критик в миланской прессе дал ему такую оценку:

«Собинов — элегантный тенор... В "Дон Паскуале" он пел с грацией, нежностью, легкостью, которые, уже начиная с первой сцены, завоевали ему всеобщее расположение публики. У него голос чистейшего тембра, ровный, глубоко западающий в душу, голос редкий и драгоценный, которым он управляет и моделирует с большим искусством, интеллигентностью и вкусом».

Леонид Собинов косвенно причастен к появлению и еще одного русского имени на афише Ла Скала. Именно увлечение Собинова оперным искусством повлияло на то, что его приятель и сокурсник по юридическому факультету Московского университета Виктор Журов, двоюродный брат поэта Игоря Северянина, предпочел юриспруденции музыку и стал известен как оперный баритон и постановщик оперных спектаклей.

В 1921 году Виктора Александровича Журова, в 1912–1919 годах руководившего Театром музыкальной драмы в Петербурге и позже переехавшего в Париж, приглашают в Ла Скала для постановки «Бориса Годунова». Премьера — опера звучала на итальянском языке — состоялась в феврале 1922 года. Музыкальный критик в газете «Коррьере делла сера» назвал успех постановки триумфальным и отметил мастерство постановщика, который к этому времени взял псевдоним Витторио Андога.

В 1920-е годы на сцене Ла Скала звучит еще один русский голос. Меццо-сопрано Анжелики Кравченко, одной из любимых учениц Артуро Тосканини, украшает лучшие спектакли миланской оперы на протяжении более чем двадцати лет.

Получившая музыкальное образование в России, Анжелика (Анджелика) в семнадцатилетнем возрасте вместе с первой волной эмигрантов, бежавших от революции 1917 года, оказывается в Европе и поселяется со своим мужем Михаилом Хлебниковым в Милане.

Пройдя обучение у маэстро Тосканини, Анжелика Хлебникова дебютирует в Ла Скала в 1926 году, взяв для сцены свою девичью фамилию — Кравченко (Craucenco). В ее репертуаре наряду с «Борисом Годуновым» М. Мусоргского, «Сказкой о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, «Князем Игорем»

А. Бородина — оперы О. Респиги, В.-А. Моцарта, Р. Вагнера, Р. Штрауса и других европейских композиторов. Партнеры Анжелики Кравченко — выдающиеся голоса мировой оперы Тито Гобби, Альфредо Тедески.

С начала 1930-х годов Анжелика Кравченко выступает в спектаклях Метрополитен опера в Нью-Йорке, Ковент Гарден в Лондоне, Гранд Опера в Париже. В 1942 году она возвращается на миланскую сцену в «Сорочинской ярмарке» М. Мусоргского, поставленной Александром Саниным.

Через семь лет Анжелика Кравченко навсегда прощается со сценой: последний спектакль, в котором она участвует, — «Борис Годунов».

С конца 1950-х годов оперная певица связывает свою судьбу с миланской русской церковью св. Николая Чудотворца, где служит старостой...

В 1992 году в возрасте 94 лет Анжелика Кравченко уходит из жизни. В посвященной ей статье старейшая миланская газета «Коррьере делла сера» писала:

«Кравченко на протяжении многих десятилетий была ангелом-хранителем сообщества "русских миланцев"».

Школа мастерства

Для целой плеяды звезд советской и постсоветской оперной сцены уроки театра Ла Скала стали ступенями восхождения к мировому музыкальному олимпу. Одними из первых советских певцов, приглашенных по обмену на стажировку в знаменитый театр в 1961 году, были солисты Большого театра Евгений Кибкало и Тамара Милашкина.

Необыкновенный по выразительности и красоте тембр голоса Тамары Милашкиной, артистизм и высокий профессионализм молодой певицы привлекли внимание руководства театра: как исключение певице-стажеру предложили выступить на сцене Ла Скала в спектакле — это была никогда не шедшая на русской сцене опера Дж. Верди «Битва при Леньяно». Признанием ее успеха стало приглашение спеть через год в спектакле «Трубадур». Тамара Милашкина стала первой из советских оперных исполнителей, выступившей на основной сцене Ла Скала после Федора Шаляпина и Леонида Собинова.

**Галина Вишневская
в роли Лиу.
Опера «Турандот»
Д. Пуччини.
Ла Скала. 1964**

Исторической вехой в культурных связях нашей страны и Италии стали первые обменные гастроли Ла Скала и Большого театра в 1964 году. Гастроли открывались «Борисом Годуновым». Заглавную партию исполнял великолепный бас Иван Петров. На следующий день после спектакля немало восторженных слов певец услышал от дочерей Артуро Тосканини и Федора Шаляпина. При встрече, состоявшейся по просьбе дочери Шаляпина, Мария Федоровна вручила на память продолжателю шаляпинских традиций перстень, который надевал ее отец всегда, когда пел Бориса. (Теперь перстень хранится в доме-музее Ф. И. Шаляпина в Москве.)

Галина Вишневская на гастролях Большого театра в Милане блистала в операх «Пиковая дама» П. Чайковского и «Война и мир» С. Прокофьева. После гастролей директор Ла Скала Антонио Гирингелли предложил ей исполнить партию Лиу в опере Дж. Пуччини «Принцесса Турандот». В книге «Галина: История жизни» (1993) она рассказывает, как после исполнения арии в первом акте *«зал взорвался таким ревом, что пришлось надолго остановить спектакль»*. *«Честно говоря, — продолжает великая певица — я ничего подобного не ожидала, хоть и привыкла к бурной реакции западной публики»*.

За годы своей блестящей карьеры Галина Вишневская еще не раз будет восхищать миланскую публику, а ее супруг, всемирно известный Мстислав Ростропович в 1999 году выступит как дирижер и осуществит постановку в Ла Скала «Мазепы» П. Чайковского, ставшую выдающимся событием музыкальной жизни.

В 1960–1970-е годы в Центре усовершенствования оперных солистов театра Ла Скала успешно прошли стажировки будущие звезды российской и мировой оперной сцены Николай Кондратюк, Ирина Архипова, Владимир Атлантов, Елена Образцова, Тамара Синявская, Муслим Магомаев, Зураб Соткилава, Валентина Левко, Виргилиус Норейка, Николай Агренич, Булат Менжилкиев, Ирина Богачева, Анатолий Кочерга, Юрий Марусин. Многие из них дебют на прославленной сцене считают важнейшим, незабываемым событием в своей артистической карьере.

Триумфально выступала перед миланской публикой Елена Образцова. Она пела в «Пиковой даме», в «Вертере» Ж. Массне с Альфредом Краусом, исполняла сцены из «Аиды» Дж. Верди с Пласидо Доминго.

Многие отечественные оперные звезды высот мастерства добились с помощью маэстро Дженаарро Барра. Солистка Мариинского театра и сама уже — талантливый педагог, профессор Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова Ирина Богачева пишет в своей книге:

«И сегодня я безмерно благодарна этому человеку, знаменитейшему певцу — он дебютировал в начале XX века и был партнером многих легендарных вокалистов, и великому педагогу Италии — за вокальную школу. И за человеческое тепло, на которое он был так щедр».

Дебютом на сцене Ла Скала после стажировки 1968/1969 года для Ирины Богачевой стала партия Ульрики в «Бале-маскараде» Дж. Верди. Публика восторженно приняла дебютантку.

Большим успехом были отмечены и последующие гастролы Большого театра на сцене Ла Скала в 1974 и 1989 годах.

В 1980-е годы сложившаяся традиция стажировок в Ла Скала советских оперных певцов была продолжена.

Новое поколение молодых российских оперных певцов, прошедших обучение в Академии Ла Скала, основанной в 1997 году маэстро Риккардо Мути, развивает прекрасные традиции выдающихся отечественных звезд старшего поколения.

- В 2001 году здесь в опере «Сомнамбула» дебютировал ныне один из самых известных оперных исполнителей Ильдар Абдразаков, которого приглашала в Милан и дала ему несколько уроков Феодора Барбьери. В последующем сезоне он пел в «Макбете», а в сезоне 2009/2010 года покорила публику на своем сольном концерте. Супруга Ильдара Абдразакова Ольга Бородина дебютировала на миланской сцене в 1999 году в опере «Адриана Лекуврер» Ф. Чилеа, а в 2002-м — исполняла партию Далилы в опере «Самсон и Далила» К. Сен-Санса.
- В сезоне 2005/2006 года на прославленной сцене в главных партиях «Евгения Онегина» выступили Ольга Гурякова, Татьяна Моногарова и Всеволод Гривнов.
- В сезоне 2006/2007 года в поставленном Ф. Дзефирелли спектакле «Аида» в важ-

Ирина Богачева
с Герде Каукайте
и Булатом
Менжилкиевым.
За роялем маэстро
Дж. Барра.
Ла Скала. 1969

Ирина Богачева
в роли **Ульрики.**
Опера
«Бал-маскарад»
Дж. Верди.
Дебют после
стажировки.
Ла Скала. 1970

нейшей роли Амнерис вместе с В. Гривновым в роли Вакулы блистала молодая солистка Большого театра и Воронежского театра оперы и балета Ирина Макарова. В «Черевичках» П. Чайковского, поставленной петербургским режиссером, художественным руководителем театра «Санктъ-Петербург опера» Юрием Александровым, во втором составе партию Солохи пела другая воронежская певица — Ирина Лунгу, закончившая Академию Ла Скала.

В 2009 году — в первых после 20-летнего перерыва гастролях Большого театра в Милане — четыре раза была представлена новая постановка оперы «Евгений Онегин». Итальянская премьера имела оглушительный успех. Длительные овации стали заслуженной благодарностью публики главному дирижеру Александру Ведерникову, художнику-постановщику Дмитрию Чернецову и солистам — «бриллианту русского сопрано» Татьяне Моногаровой (Татьяна), Василию Ладюку (Онегин) и Андрею Дунаеву (Ленский), а также выступившей в другом составе признанной Би-Би-Си «лучшей певицей мира» — Екатерине Щербаченко.

Еще одним прекрасным свидетельством высочайшего уровня сотрудничества итальянской и российской музыкальных школ стал совместный проект, подготовленный Академией Ла Скала и Центром оперного пения Галины Вишневской. Гала-концерт молодых российских певцов прошел в марте 2011 года в Милане в зале Артуро Тосканини, а в Москве дебютировавших итальянских оперных певцов тепло приняла публика, собравшаяся в Центре оперного пения Галины Вишневской.

Солистам Центра Любви Молиной, Сергею Полякову и Сергею Плюснину дала мастер-класс знаменитая Мирелла Френи, а трем итальянским молодым певцам — Галина Вишневская. Эти выступления стали важным событием «перекрестного» Года России — Италии.

Русский балет и Ла Скала: истоки, уроки, традиции

История сотворчества двух великих музыкальных культур в балетном жанре насчитывает более двух с половиной веков. Как известно, балет родился в Северной Италии в эпоху Возрождения. Поэтому естественно, что у истоков балетного расцвета в России стояли итальянцы — балетмейстер, танцовщик, либреттист и композитор Гаспаро Анджиолини, танцовщик и балетмейстер Энрико Чекетти.

Г. Анджиолини прибыл впервые в Россию в 1763 году. Вначале несколько лет танцевал на петербургской сцене. Проработав балетмейстером в России в общей сложности около 15 лет, этот крупный реформатор хореографического театра XVIII века поставил более 20 оригинальных балетов, а как педагог Санкт-Петербургского императорского театрального училища воспитал многих блестящих русских танцовщиков.

Вернувшись в 1786 году в Милан, обогащенный опытом, он последние годы жизни отдал Ла Скала.

Итальянские традиции, опыт Ла Скала оказали существенное влияние в последующие годы на формирование русской школы классического танца.

После нескольких лет выступлений в Ла Скала — его дебют состоялся в 1870 году — продолжил свою творческую карьеру в Мариинском театре (с 1887 года) Энрико Чекетти. Позже он стал репетитором и балетмейстером Мариинки, затем десять лет преподавал в Санкт-Петербургском императорском театральном училище. Его учениками были Анна Павлова,

Тамара Карсавина, Вацлав Нижинский, которых спустя годы восторженно примут миланские любители балета. Вместе с ними на сцене будет и Энрико Чекетти, к тому времени — главный педагог антрепризы Сергея Дягилева. С 1924 года по 1928-й — до конца своей жизни — этот танцовщик-виртуоз, балетмейстер и педагог будет руководить балетной школой при театре Ла Скала...

Русский опыт обогатил и танцовщицу балетной труппы Ла Скала, первую исполнительницу заглавной партии в балете А. Адама «Жизель» Карлотту Гризи, специально для которой выдающийся хореограф Жюль Перро написал либретто балета. Имевшую шумный успех К. Гризи в 1850 году пригласили в Петербург, где новоиспеченная балерина Императорских театров танцевала два сезона.

Несколько позже вслед за К. Гризи на петербургскую сцену восходит еще одна ведущая танцовщица Ла Скала, уроженка Милана Карлотта Брианца. Более четырех лет — с 1887 по 1891 годы — она выходила в ведущих партиях вначале в театре «Аркадия», а затем в Мариинском театре. К. Брианца стала первой исполнительницей партии Авроры в балете П. Чайковского «Спящая красавица» (две роли в котором исполнил и Энрико Чекетти).

Почти в те же годы, что и Карлотта Брианца, в Мариинском театре танцевала еще одна знаменитая итальянка — Вирджиния Цукки, ученица выдающегося Карло Блазиса, балетмейстера, педагога и руководителя Королевской академии танца при театре Ла Скала, и его супруги, талантливой танцовщицы Аннунциаты Раманчини. «Божественная Цукки» — как ее называли соотечественники, дебютировала в 20-летнем возрасте в Париже в 1873 году. В следующем году она уже в Ла Скала, затем выступает и в театрах Пармы, Парижа, Берлина.

В 1885–1888 годы В. Цукки гастролирует в России, в Мариинском театре с огромным успехом она исполняет ведущие партии в «Дочери фараона», «Эсмеральде» Ц. Пуни, «Пахите» Э. Дельдевеза, «Тщетной предосторожности» П. Гертеля, «Коппелии» Л. Делиба. Ее мастерство, проявляющееся особенно в драматических партиях, высоко ценили К. Станиславский и А. Бенау.

В 1888 году В. Цукки танцует в Одессе, возглавив частную балетную труппу, позже выступает в частных театрах Москвы и Петербурга, создает свою труппу. Завершив почти 15-летний «русский период» своей деятельности и оказав заметное влияние на становление русской школы балета, В. Цукки возвращается в Италию, оставляет сцену и занимается преподаванием.

**Портрет
Вирджинии Цукки.**
Ф. Бронников. 1889

Пьерина Леньяни.
Балет «Золушка»
Б. Фитингоф-Шеля.
Мариинский театр.
Санкт-Петербург. 1893

Сергей Дягилев.
Кон. 1909—нач. 1910

Михаил Фокин.
1912

Когда К. Цукки и К. Брианца уже покинули сцену Мариинского театра, на ней в 1893 году появилась новая звезда первой величины, закончившая балетную школу при Ла Скала, — Пьерина Леньяни. Она заблестала в балете «Дочь фараона» на музыку Ц. Пуни, одним из либреттистов и постановщиком которого был Мариус Петипа.

Спектакль и исполнительница главной роли пользовались у публики ошеломляющим успехом. Привнесшая в танец особенности итальянской системы и усвоившая уроки выдающихся педагогов русской балетной школы Николая Легата и Христиана Иогансона, П. Леньяни пленила публику виртуозной техникой — прыжками, вращениями, сложными па, первым исполнением 32 фуэте. Она танцевала весь балетный репертуар театра, первой исполнила партию в великом балете «Раймонда», поставленном М. Петипа на музыку А. Глазунова.

П. Леньяни стала первой, кому был российским императором дарован титул «прима-балерина assoluta» (от итальянского «ассолюта» — абсолютная). Однако внутренние конфликты в театре, вызванные соперничеством с другой ведущей танцовщицей Мариинки Матильдой Кшесинской, вынудили Пьерину Леньяни покинуть Россию, простившись с любящей ее публикой в балете Л. Минкуса «Камарго», поставленном М. Петипа.

Это случилось в 1901 году... В то время, когда начинается подлинный расцвет балетного искусства в России, феномена рус-

**Вацлав Нижинский
в роли Фавна.**

*«Послеполуденный
отдых фавна»
К. Дебюсси. 1912*

Ида Рубинштейн.

*Фрагмент портрета
В. Серова. 1910*

ской культуры — хореографического театра, не сравнимого по уровню с балетными труппами Европы той поры.

Первая встреча миланской публики с русским балетом нового времени состоялась в январе 1911 года, когда созданная талантливым импресарио и музыкальным деятелем Сергеем Павловичем Дягилевым в 1908 году балетная антреприза, получившая пять лет спустя — уже как постоянная труппа — его имя («Русский балет Сергея Дягилева»), впервые выступила на сцене Ла Скала. Организатор «Русских сезонов» в Париже, феноменального явления в русской культуре, Сергей Дягилев представил зрителям два спектакля — «Клеопатра» на музыку А. Аренского и «Шехеразада» Н. Римского-Корсакова в хореографии Михаила Фокина и сценографии Лео Бакста.

Миланцев поразили Ида Рубинштейн и Вацлав Нижинский, Вера Фокина и Ольга Преображенская.

В блестящем составе труппы находились ученики вернувшегося в Милан талантливого Энрико Чекетти. Сергей Дягилев, понимая ценность такого мастера, приглашает Э. Чекетти в труппу в качестве главного педагога-репетитора.

В течение десяти лет — с 1911 по 1921 годы — Чекетти занимается со своими бывшими учениками, выпускниками Санкт-Петербургского театрального училища Нижинским, Карсавиной, уже признанными всем миром корифеями, с будущей женой Нижинского Ромолой, ставшей впоследствии талантливым хореографом. Сохраняя верность труппе, Чекетти тем не менее не признает удачными постановки «русских балетов» своим талантливым и своенравным учеником Михаилом Фокиным.

Триумфальное возвращение труппы Дягилева в Милан произошло в 1920 году. Публика прекрасно встретила балетные постановки труппы на музыку П. Чайковского, И. Стравинского,

С. Прокофьева со сценографией замечательных художников Александра Бенуа, Михаила Добужинского, Николая Рериха. В 1926 году С. Дягилев вновь — через шесть лет — показывает миланцам «Петрушку» И. Стравинского. Годом позже миланские зрители в последний раз увидели спектакль «Русского балета» на сцене Ла Скала.

Русское имя итальянского балета XX века

...В начале 1920-х годов во многом благодаря «Русскому балету Сергея Дягилева» Италию, как и всю Европу, захлестнула мода на русскую хореографию, пробудился угасавший было интерес к русским танцовщикам. Отголосок этой бурной реакции слышен и в новом имени, появившемся в 1921 году на итальянском балетном небосклоне. Я (иначе — Ия) Руская (Ja Ruskaja) — под таким сценическим псевдонимом начала свой творческий путь Евгения Борисенко, выступившая в 19-летнем возрасте с первой сольной программой «магических действий и танцев» в Риме. Обучавшаяся танцевальному искусству в Крыму дочь офицера Белой армии Федора Борисенко после бегства семьи из Советской России в Константинополь обосновывается в Риме.

Она входит в артистические круги «Дома искусств Брагалья», где и состоялось ее первое выступление под псевдонимом, идея которого принадлежала создателю этого сообщества Антонио Джулио Брагалье.

После успешного дебюта в спектакле «Театра независимых» она переезжает в Милан и продолжает балетную карьеру.

Вслед за первыми миланскими выступлениями в «Выставочном театре» в 1928 году Я Руская через год открывает свою школу «для взрослых» и для девочек от восьми лет в миланском «Театро даль Верме». Успешный педагогический опыт помогает ей войти в руководство балетной школой Ла Скала, которое Я Руская совмещает с выступлениями в балетных спектаклях театра.

В 1934 году, страстно увлеченная идеей реформирования искусства танца, она, завершив сценическую карьеру, открывает в Милане собственную школу, а вскоре получает в свое распоряжение построенный на средства муниципалитета Милана театр под открытым небом более чем на 2000 мест. В ноябре 1934 года миланская газета «Коррьере делла сера» (редактор которой Альдо Борелли в 1935 году стал мужем Я Руской) сообщала:

Я Руская.
1930

«Умение, страсть и упорство Я Руской делают из скрупулезно отобранных учениц ансамбль современных танцовщиц, подготовленных музыкально, умственно и физически».

В 1940 году Я Руская возвращается в Рим и основывает Национальную королевскую школу танца, в 1948 году получившую сохранившееся до нашего времени название «Национальная академия танца». До своей кончины в 1970 году талантливый педагог, организатор и самобытный хореограф Я Руская руководила этим главным хореографическим учебным центром Италии. На кладбище Тестаччо, на надгробной плите у подножия постамента с бронзовым бюстом Я Руской надпись:

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ ТАНЦА.
ПОСВЯТИЛА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИСКУССТВУ
С РЕШИТЕЛЬНОСТЬЮ И САМООТВЕРЖЕННОСТЬЮ
ВСЮ СЕБЯ БЕЗ ОСТАТКА

Звезды русской балетной школы в Ла Скала

Во всем блеске русская школа балета была представлена на сцене Ла Скала в апреле 1964 года. «Танцевавшая в “Лебедином озере” Майя Плисецкая, — писала итальянская пресса, — как первая ласточка, оновестила о весеннем танцевальном поводе...». Известный критик, историк балета Н. Рославлева писала об успехе Плисецкой:

«... он был поистине грандиозным. Публика устроила ей такую горячую овацию, какая выпадала в стенах Ла Скала только на долю немногих артистов».

Через годы Майя Плисецкая в течение нескольких лет будет руководить балетной школой Ла Скала.

Все последующие десятилетия до сегодняшнего дня русскую балетную школу, ее традиции и новаторские достижения представляют в Ла Скала выдающиеся исполнители, педагоги, хореографы.

На страницах своеобразной сводной русско-итальянской балетной летописи Ла Скала, если бы она существовала, можно было бы прочесть такие имена: балерина, педагог-хореограф итальянского происхождения Аделина (Аделаида) Антоновна Джури, дебютировавшая на сцене Большого театра в 1891 году и позже, через два года, вернувшаяся в Ла Скала; балерина Тамара Владимировна Туманова, родившаяся в Тюмени, обучавшаяся в Париже у Ольги Преображенской (танцевавшей в «Русском балете Сергея Дягилева»), с 1930-х годов завоевавшая все ведущие балетные сцены Европы и Америки, в том числе Ла Скала; выдающиеся балетмейстеры, хореографы, «выходцы» из «Русского балета Сергея Дягилева» Леонид Мясин, Джордж Баланчин (Баланчивадзе), Ромола Нижинская (ученица Э. Чекетти), Сергей Лифарь (ученик Р. Нижинской), а также Любовь Чернышева (ученица М. Фокина). Многие балеты, поставленные этими мастерами в 1930–1970-е годы в Ла Скала, и сегодня украшают репертуар театра.

В 1965 году миланцы восторгались легендарным Рудольфом Нуреевым, дебютировавшим в Ла Скала в «Ромео и Джульетте» на музыку С. Прокофьева, — через четыре года после того, как он покинул СССР и сцену Кировского театра. В 1966-м он ставит в Ла Скала «Спящую красавицу», затем «Щелкунчика», выпускает в своей редакции и «Ромео и Джульетту» в 1980-м (его партнершей стала прима-балерина Ла Скала

Карла Фраччи). Последней постановкой Р. Нуреева в Ла Скала — за два года до его ухода из жизни — стал балет «Лебединое озеро» (1990).

Знаменитая российская танцовщица и хореограф Наталья Макарова, с 1970 года работающая на Западе, поставила в Ла Скала в своей редакции (по М. Петипа) «Баядерку» Л. Минкуса в 1980-е годы, возобновила хореографию в 2007 году с примабалериной Мариинки, а затем Большого театра Светланой Захаровой.

Люсетт Алдоус — Китри,
Рудольф Нуреев — Базиль.
Балет «Дон-Кихот» Л. Минкуса. Ла Скала. 1970-е

Ныне Светлана Захарова — первая из российских балерин, приглашенная руководителем балета театра Фредериком Оливьери с официальным возведением в ранг «этуаль» — «звезды». Еще одно «приобретение» Ф. Оливьери — Леонид Сарафанов.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов свой вклад в балетный репертуар Ла Скала внес балетный педагог, представитель знаменитой династии Михаил Мессерер, двоюродный брат Майи Плисецкой. Он возобновил в балетной школе Ла Скала балетное представление «Класс-концерт», созданное в 1960 году Асафом Мессерером, известным танцовщиком Большого театра, дядей Михаила.

В последние годы на сцене театра выступали российские прима-балерины Диана Вишнева, Алина Сомова в «Лебедином озере» (редакция Р. Нуреева), известные танцовщики Николай Цискаридзе, Наталья Осипова, Сергей Филин, Юрий Клевцов.

В балетной группе театра кроме приглашенных солистов работают выпускники Академии русского балета им. А. Я. Вагановой.

Зигфрид — Леонид Сарафанов, Одетта — Алина Сомова.
«Лебединое озеро» П. Чайковского. Ла Скала. Декабрь 2010

Новый этап в балетной биографии Ла Скала начался в январе 2009 года, когда бывший заведующий труппой Мариинского театра Махарбек Вазиев возглавил балетную труппу Ла Скала, став арт-директором театра. Он участвует в постановке новых балетов, в том числе с хореографом Алексеем Ратманским, экс-худруком Большого театра. «В лице Вазиева балетный театр обрел современный смысл — идею и действенного лидера», — писал о нем театральный критик в одной из миланских газет.

Российские художники итальянской сцены

Лучший музыкальный театр Европы всегда открывал перед театральными художниками богатейшие возможности. И художники из России, приглашенные в Ла Скала, успешно реализовали эти возможности, являя ценителям прекрасного лучшие образцы мирового театрального искусства.

С конца 1920-х годов на протяжении многих лет «сценическое лицо» театра определяло творчество талантливейших представителей «живописной» династии Бенуа — Александра Николаевича и его сына Николая Александровича.

Первым на афише Ла Скала появляется имя Николая Бенуа... Выехав из СССР и обосновавшись в Париже в 1924 году, он вскоре получает приглашение участвовать в постановке «Хованщины» М. Мусоргского в Ла Скала. Приглашение поступило от актера, режиссера Александра Акимовича Санина (настоящая фамилия Шенберг), уже прославившегося в России и Европе постановщика оперных спектаклей, в том числе имевшего грандиозный успех «Бориса Годунова» с антрепризой Сергея Дягилева в «Гранд Опера». В свою очередь «Хованщину» в Ла Скала А. Санину предложил поставить А. Тосканини.

В 1925 году Н. Бенуа переезжает в Италию. Вскоре состоялась премьера «Хованщины», потом «Бориса Годунова» — в оформлении Николая Бенуа. После успешного дебюта в 1926 году он принимает предложение занять должность главного художника Королевской оперы в Риме, сотрудничает с театрами Берлина, Буэнос-Айреса, отдавая предпочтение операм русских композиторов.

Судьба Александра Николаевича Бенуа в эти успешные для его сына годы сложилась несколько иначе. Многогранная личность, вдохновитель и признанный идейный лидер объединения «Мир искусства», художественный критик, реформатор

Портрет Александра Бенуа.

Г.С. Верейский.

1924

Афиша выставки
«Русские в Милане»
(куратор проф. Эльда Гаретто)
при Государственном университете
с эскизом Н. Бенуа к театральной
постановке

Николай Бенуа.

1976

театрально-декоративного искусства в России не имел планов эмиграции из Советской страны. Его знали в Европе по «Русским сезонам» и «Русскому балету Сергея Дягилева», одним из инициаторов и художественным руководителем которого он был, знали по оформлению спектаклей в театрах Монте-Карло, Гранд Опера, представлений труппы Иды Рубинштейн — во время творческих поездок в 1923–1925 годы для выполнения заказов на театральные декорации и участия в первой — и последней прижизненной — персональной выставке. И все же в 1926 году Александр Николаевич, приехав в Париж, остается здесь, вначале, как он признается в письме к соратнице по «Миру искусства» Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой, *«не будучи эмигрантом по убеждениям, влача тусклое эмигрантское существование»*.

Конец 1920-х–1930-х годов для Александра Бенуа нельзя назвать периодом активной творческой деятельности, хотя он занимается живописью, создает альбомные акварели, пишет художественно-публицистические статьи, работает в жанре книжной иллюстрации.

Одним из самых важных для себя дел он считает работу над мемуарами, о которой в марте 1935 года сообщает в Милан сыну Николаю, продолжающему выполнять заказы Ла Скала по оформлению оперных и балетных спектаклей «под крылом» Александра Санина (не слишком высоко оцениваемого Александром Николаевичем):

«... эта работа будет, пожалуй, единственной из всех моих работ, достойной пережить меня и остаться, как представляющая некий общий и детальный интерес».

(Как показало время, творчество Александра Николаевича в последующие десятилетия оказалось не менее значимым и востребованным.)

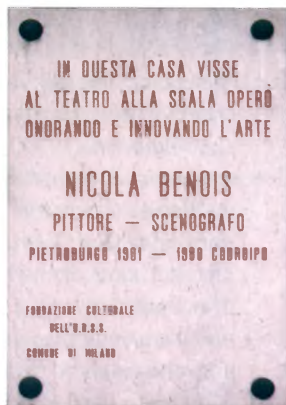
Тем временем Николай Бенуа, обосновавшийся в Милане на piazzа Мария-Аделаиде (piazzа Maria Adelaide), 2, в 1936 году занимает должность директора художественно-постановочной части Ла Скала, женится на солистке театра Дизме де Чекки. Он, приверженец, как и его отец, живописного направления в сценическом оформлении, создает эскизы декораций и костюмов для спектаклей русской оперной классики, в том числе для «Сказки о царе Салтане» (1929), «Сказания о невидимом граде

Эскиз декорации
Николая Бенуа.
*Пролог оперы «Борис Годунов»
М. Мусоргского. Ла Скала*

В этом доме
жил Николай Бенуа
Пьяцца Мария-Аделаиде, 2

Мемориальная доска
на фасаде дома в память
о Николае Бенуа

Китеже и деве Февронии» (1933), «Садко» (1938) Н. Римского-Корсакова и «Преступления и наказания» (1927) А. Педролло. Николай Бенуа привлекает к работе и своего отца: Александр Николаевич в 1937–1938 годах создает оформление «Щелкунчика», «Спящей красавицы» (совместно с сыном).

В послевоенный период открылся новый этап в деятельности Ла Скала и в творческой судьбе отца и сына Бенуа.

Начав работать в 1946 году, возрожденный театр, следуя давней традиции, придерживается классического репертуара. И естественно, что его руководство во главе с Тосканини нуждалось в Александре Бенуа — в его художественной культуре, чуткости к традициям итальянской и французской сценической живописи XVIII–XIX веков, блестящем знании музыкальной литературы. Александр Бенуа (которому в 1946 году исполняется уже 76 лет!) создает в Ла Скала оформление, эскизы декораций, костюмов почти всех вердиевских спектаклей — «Бал-маскарад», «Трубадур», «Фальстаф», «Травиата», «Риголетто». Он оформляет самые популярные оперы — «Богема», «Флория Тоска», «Фауст», «Манон Леско», «Лючия де Ламмермур».

Историк театрально-декорационного искусства Ла Скала Карло Энрико Рава утверждал:

«Творческий вклад А. Бенуа — это своеобразный “мост”, позволивший от театральной живописи несколько условного “веристского” вкуса снова обратиться к славным традициям театральной живописи XIX века и романтики, которые сказались безвозвратно потерянными. Александр Бенуа имеет заслугой то, что он восстановил связь с лучшими примерами нашего прошлого».

Александр Николаевич Бенуа сотрудничал с Ла Скала почти до 88-летнего возраста, оформив более 20 спектаклей. Он скончался в Париже в 1960 году. Тогда же состоялась и его посмертная выставка в Милане.

Николай Александрович Бенуа возглавлял художественно-постановочную часть Ла Скала до 1970 года, проработав в театре в общей сложности более 30 лет. За эти годы продолжатель традиций театральной живописи создал декорации и костюмы почти к 150 спектаклям Ла Скала, а включая его работы для других знаменитых театров мира, — их более трехсот. В 1964 году на первых гастролях Ла Скала в Москве зрители

увидели спектакли в том числе с оформлением, созданным и им, и его отцом, Александром Николаевичем Бенуа.

Сыграв главную роль в создании в Петергофе под Петербургом музея семьи Бенуа, Николай Александрович не сумел побывать в нем, скончавшись в Милане в 1988 году, спустя месяц после открытия музея.

В 1990 году по инициативе Советского фонда культуры на доме, где жил Н.А. Бенуа, была водружена мемориальная доска, а к 10-летию со дня кончины мастера в фойе театра Ла Скала зрители могли познакомиться с фотодокументами, связанными с жизнью и творчеством талантливого театрального художника и организатора: снимки запечатлели Н. Бенуа с Тосканини, Марией Каллас, фон Караяном, Бернштайном...

Одним из важных нововведений Николая Бенуа было привлечение к творческому сотрудничеству с Ла Скала художников русской школы — Григория Шильтяна, Дмитрия Бушена, Евгения Бермана. Отличающиеся по творческому почерку, по приверженности к тем или иным художественным направлениям, все они приумножали сценографическое наследие Ла Скала.

Григорий (Григор) Иванович Шильтян (Шилтян, в другом варианте написания Шлтян) родился в 1898 (по другим данным в 1900) году в Нахичевани-на-Дону (ныне это часть города Ростова-на-Дону) в семье переселенцев-армян. Учился в гимназии в Москве, рано проявил свои способности к живописи. В годы Гражданской войны Г. Шильтян в 20-летнем возрасте эмигрирует в Европу и после более чем десятилетних странствий по европейским столицам в 1933 году поселяется в Милане.

Именно в Милане, где Г. Шильтян в общей сложности прожил около 30 лет (временный переезд в ломбардский городок Гардоне-Ривьере на озере Гарда был связан с разрушением его миланского дома во время войны), имя художника получило широкую известность и признание. Здесь начался его творческий подъем. Он активно участвует в коллективных художественных выставках, представляет свои великолепные натюрморты, портреты, композиции на мифологические и современные сюжеты.

Ставший известнейшим мастером кисти мирового масштаба, Г. Шильтян заявляет о себе и как талантливый театральный художник, оформив целую серию спектаклей Ла Скала.

В 1953 году он создает эскизы декораций и костюмов для европейской премьеры оперы «Война и мир» С. Прокофьева, которая

Григорий
Шильтян.
Автопортрет.
1950-е

с большим успехом прошла на фестивале «Флорентийская весна» в постановке Татьяны Павловой (о талантливом режиссере и актрисе читатель узнает в этой же Прогулке).

В последующие годы в сценографии Г. Шильтяна Ла Скала выпускает «Мавру» И. Стравинского (1954), «Колокольчик» Г. Донизетти (1957), «Абу-Гиссана» К. М. Вебера и оперу «Заговорщики, или Домашняя война» Ф. Шуберта (1958).

В 1960-е годы Г. Шильтян занимается литературным творчеством. Он пишет мемуары, которые выходят в свет в двух книгах: «Мое приключение» («Mia avventura», 1963) и «Реальность Шильтяна» («Realtà di Sciltian», 1968).

Григорий Шильтян и его супруга Елена Боберман поддерживали многолетние дружеские отношения с семьей Михаила Шолохова, Мариэттой Шагинян. Их гостеприимный дом также посещали Галина Уланова, Сергей Бондарчук. С большим интересом была встречена большая выставка произведений художника в Москве в 1968 году.

Григорий Иванович Шильтян скончался в 1985 году в Риме, где они с супругой жили последние годы. После его кончины Елена Боберман учредила Музей Шильтяна (Museo Sciltian) в Гардоне-Ривьере, там, где супруги постоянно жили в военные годы.

Другой талантливый живописец, график, которого Николай Бенуа также привлек к сотрудничеству с Ла Скала, Дмитрий Дмитриевич Бушен, представитель известного аристократического рода, как и соратники по художественному творчеству, прошел через тяготы эмиграции.

С детства зарубежье не было для него чужим: он родился во Франции в 1893 году, через два года был вывезен в Петербург и в связи с ранней потерей родителей воспитывался в семье Кузьминых-Караваевых. Во Францию вернулся по окончании гимназии, в Париже в 1912 году обучался в Академии Рансона. Вернувшись в Петербург, поступил в Петербургский университет и одновременно учился в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. В 1918–1925 годы работал в Эрмитаже.

Вступив в объединение «Мир искусства», он с 1917 года активно экспонировался на выставках. В основном писал натюрморты и пейзажи, занимался книжной графикой (еще в 1912 году оформил обложку книги Анны Ахматовой «Вечер» — с ней и Николаем Гумилевым был дружен).

Эмигрировав в 1925 году, Д. Бушен начал свою творческую карьеру с разработки тканей и моделей для французских модных домов. Не прерывая занятий живописью, мастер обратился к сценографии, которую начал осваивать с 1930-х годов.

«Исповедуя» взгляды «мирисушников», Д. Бушен создавал декорации и костюмы в традициях театральной живописи. Он сотрудничал и поддерживал дружеские отношения с хореографами М. Фокиным, Л. Мясным, Д. Баланчиным, Р. Пети и наиболее тесно с С. Лифарем. Результатом их творческого сотрудничества были балеты и оперы, поставленные в Ла Скала, а также в Париже, Монте-Карло, Лондоне, Берлине, спектакли труппы Иды Рубенштейн.

В 1960 году Д. Бушен работал с советским режиссером В. Бурмейстером над оригинальной сценографией «Лебединого озера» для парижской Гранд опера.

Дмитрий Дмитриевич Бушен скончался в Париже в 1993 году, не дожив двух месяцев до своего столетия.

В последующие десятилетия имена известных российских постановщиков и сценографов были нередкими на афишах Ла Скала.

В сезоне 1975/1976 года на сцене Ла Скала опера «Борис Годунов» предстала в постановке выдающегося режиссера, создателя и художественного руководителя популярного «Театра на Та-

Юрий Любимов.
2008

ганке» Юрия Любимова. В этом же году заметным событием в жизни современного мирового театра стала постановка авангардной оперы Луиджи Ноно «Под яростным солнцем любви». Юрий Любимов в содружестве с талантливым сценографом Давидом Боровским и хореографом Леонидом Якобсоном создали мощное художественное полотно.

В 1979 году на сцене Ла Скала — новая постановка «Бориса Годунова». Ее осуществил великий режиссер кино Андрей Тарковский, оставшийся в Италии после съемок фильма «Ностальгия».

И для Юрия Любимова спустя годы Италия стала «приютом» и одновременно местом приложения мощного творческого потенциала — после лишения режиссера советского гражданства в 1983 году.

В 1985 году Юрий Любимов ставит свой новый спектакль в Ла Скала — «Страсти по Матфею» И.-С. Баха. После премьеры известный режиссер был удостоен личной благодарности кардинала Милана. Позже миланцы увидят новые постановки Юрия Любимова — «Пиковую даму» и вновь «Бориса Годунова».

В 2007 году Юрию Любимову, неоднократно признанному лучшим оперным режиссером Италии, в год его 90-летия был вручен орден «Почетный кавалер Италии».

Карл
БРЮЛЛОВ

Павел
ТРУБЕЦКОЙ

Александр
БЕНУА

Николай
БЕНУА

Рудольф
НУРЕЕВ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ЛА СКАЛА

Основанный в марте 1911 года Театральный музей Ла Скала (Museo Teatrale della Scala) находится в правом крыле здания театра на небольшой площади, носящей имя многолетнего директора театра Ла Скала Антонио Гирингелли (*Largo Antonio Ghiringhelli 1, Piazza della Scala*).

Старые плакаты вдоль лестницы, ведущей в музей, рассказывают о мировых премьерах, состоявшихся в знаменитом театре. Обширную коллекцию музея, в который можно войти и из фойе театра, составляет множество самых разнообразных экспонатов, посвященных театральному и музыкальному искусству, прежде всего — оперному.

В залах — витрины с медальонами, документами, оригиналами партитур великих опер, дирижерскими палочками, которые держали в руке великие маэстро, другие артефакты.

Портрет певицы
Джудитты Пасты.
К. Брюллов. 1834

Посетителей музея встречают настенные портреты и бюсты композиторов, знаменитых оперных певцов, актеров разных эпох. Среди них великолепный портрет в полный рост Джудитты Пасты в роли Анны Болены кисти Карла Брюллова, установленный в 2008 году бюст выдающейся украинской оперной певицы Саломеи Крушельницкой, выступавшей на сцене Ла Скала в 1890–1920 годах и удостоенной звания «вагнеровской примадонны XX века».

В затянутых темным атласом залах музея, разделенных тематически, представлена история становления театра в Италии и непосредственно в Милане — от открытия первого постоянного театра, здание которого построено Джузеппе Меда при Королевском дворце. Здесь наглядно показано, как на протяжении веков менялся художественный облик Ла Скала: от театра

«примадонн» эпохи бельканто — к театру композиторов и позже — с приходом Тосканини — к театру дирижеров.

В одном из залов можно увидеть подготовительную модель памятника Джакомо Пуччини, выполненную в 1925 году Павлом (Паоло) Трубецким.

Ядром коллекции послужило собрание старинных музыкальных инструментов и разного рода реликвий меломана Джулио Самбоны, в том числе рояль Ференца Листа. К собранию были присоединены предметы, предоставленные сотрудниками театра Ла Скала, а также многочисленными его поклонниками со всего мира.

Особый раздел, занимающий два зала, составляет собрание Верди (*Raccolta Verdiana*), посвященное прославленному творцу итальянской оперы. Здесь посмертная маска Джузеппе Верди и слепок руки великого композитора.

Среди костюмов, в которых выходили на сцену Ла Скала любимцы публики Лучано Паваротти, Мария Каллас, Пласидо Доминго, Рената Тебальди, Мирелла Френи, — сценический костюм Рудольфа Нуреева. Здесь же и портрет этого выдающегося танцовщика и постановщика работы художника Аттило Мело.

Почетное место в коллекции музея занимают эскизы декораций и костюмов, созданные Александром Николаевичем Бенуа, реформатором сценической живописи в музыкальной столице Италии, и материалы из архива его сына и ученика Николая Александровича Бенуа, возглавлявшего художественно-постановочную часть Ла Скала в течение более чем 30 лет.

...Из помещений музея можно пройти в главное фойе театра, увидев его пышный декор, а также — в одну из лож зрительного зала, изумляющего своей архитектурой...

Окончание маршрута

свернуть за левый угол здания театра Ла Скала на улицу Любителей драмы/ via Filodrammatici к одноименному театру — вернуться на пьядца делла Скала/ piazza della Scala к палаццо Марино

ТЕАТР ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРАМЫ

Татьяна ПАВЛОВА

Петр ШАРОВ

Сергей
СТРЕНЬКОВСКИЙ

Этому театру более трех веков. Он возник в 1796 году под названием «Патриотический театр» как результат влияния демократических идей Французской революции. Во времена Итальянского королевства его переименовали в Театр Академии любителей драмы, позже он получил свое нынешнее название «Театр любителей драмы» — Театро ди Филодрамматици (Teatro dei Filodrammatici).

Сименем Татьяны Павловой, которую театральные критики называли «русской звездой итальянской сцены», история Театра любителей драмы связана с 1923 года, когда здесь состоялась премьера спектакля новой театральной труппы, созданной молодой актрисой, режиссером и директором в одном лице, уроженкой города Екатеринослава (ныне Днепрпетровск), эмигрировавшей из Советской России в Италию в 1921 году.

Театральная карьера Татьяны Павловны Зейтман (сценический псевдоним — Павлова) началась в 14-летнем возрасте, когда она в 1907 году вошла в труппу П. Орленева, гастролирующую

щую по городам России. В 1914 году Татьяна Павлова уходит из труппы и играет на сцене московских, петроградских и провинциальных театров.

В Италии талантливая актриса ярко проявила и свои режиссерские и организаторские способности. Приверженка русской драматургии, принципов актерского мастерства, сложившихся во МХАТе, она ставит в переводе на итальянский язык пьесы русских авторов.

Дебютным на сцене Театра любителей драмы стал спектакль по пьесе А. Косоротова «Сон любви». Т. Павлова вовлекает в свои театральные постановки талантливых актеров, режиссеров, художников.

Племянница известного поэта-эмигранта, художница Валентина Ходасевич, находясь в 1925 году у М. Горького в Сорренто, рассказывает:

«Театр Татьяны Павловой приглашает оформить "Психу", мелодраматическую пьесу Юрия Беляева о крепостной актрисе... Театр Павловой – передвижной, пользуется успехом в Италии и Америке. Татьяна Павлова красива, талантлива, свободно владеет языками. Труппа состоит в основном из итальянцев».

Здание Театра
любителей драмы.
Середина XIX в.

Татьяна Павлова.
1910-е

В числе итальянских начинающих артистов в труппе Т. Павловой были будущие мировые знаменитости — режиссеры и актеры Лукино Висконти, Витторио де Сика, Витторио Гассман.

В 1926 году труппа Павловой ставит «Бесприданницу» А. Островского, в 1929-м — «На дне», «Фальшивую монету» М. Горького. Увидев эти спектакли, М. Горький в письме к секретарю не скрывает своего восхищения:

«Павлова отменная актриса, с обаянием, красивым темпераментом, лучшая актриса Италии... Играет 300 дней в году, каждый день, иногда два раза в день. И при этом — директриса... Компания Павловой считается лучшей в Италии. Художником в «Вишневом саду» будет Бенуа-сын. Талантливый художник, имеющий здесь успех».

«Вишневый сад» А. Чехова будет показан здесь в 1933 году, а ранее, в 1929–1931 годах Т. Павлова (с перерывами) представит итальянскому зрителю «Воскресение» по роману Л. Толстого в постановке С. Стрельковского, драму «Мирра Эфос» Я. Львова по книге Я. Горнина с декорациями Л. Браи-

ловского, «Грозу» А. Островского в постановке П. Шарова, ученика К. Станиславского, «Престижные игры» К. Гётца и «Театр вечной войны» М. Арцыбашева.

Труппа Т. Павловой давала спектакли и на другой популярной сценической площадке — в Театре Манцони (о котором рассказ в следующей, *Четвертой Прогулке*). В 1930-е годы в этом артистическом центре Милана были показаны «Преступление и наказание» по роману Ф. Достоевского, «Ню» Олега Димова, а в Театре любителей драмы — «Госпожа Х» А. Биссона в постановке П. Шарова, «Дядя Ваня» А. Чехова. Татьяна Павлова поставила пьесы Л. Андреева, Г. Ге, В. Катаева.

В 1934 году, когда вновь была открыта Академия драматического искусства с режиссерским классом, который Т. Павлова вела, итальянские молодые актеры благодаря ей впервые познакомились с системой К. Станиславского. Многие из них вошли в труппу Т. Павловой, успешно работавшую до 1941 года.

С 1953 года Татьяна Павлова занимается постановкой оперных спектаклей: «Борис Годунов» в Ла Скала, «Пиковая дама» — на фестивале «Флорентийская весна», «Сказание о невидимом граде Китеже» в Риме, «Война и мир» во Флоренции.

Талантливая актриса, режиссер скончалась в 1975 году. Одна из итальянских газет писала:

«Никто не сделал имя итальянскому театру периода между войнами больше, чем она...»

Театр любителей драмы продолжает радовать зрителей новыми постановками различных театральных коллективов. При нем действует Ассоциация «Этика», названная по известному теоретическому этюду, написанному в 1908 году Константином Сергеевичем Станиславским, систему которого так активно пропагандировала будущим мировым звездам итальянского кино и театра самобытная русская театральная подвижница.

Графиня
Дария фон
ФИКЕЛЬМОН

Александр ГЕРЦЕН

Светлана
МЕДВЕДЕВА
и другие российские
гости

ПАЛАЦЦО МАРИНО

ПАЛАЦЦО МАРИНО PALAZZO MARINO

> Восточная часть piazza della Scala окаймлена роскошным дворцовым зданием, сохранившем в своем названии память о заказчике его строительства — богатом торговце и банкире Томмазо Марино.

Возведение дворца началось в 1553 году по проекту архитектора из Перуджи Галеаццо Алесси. В 1572 году, когда Т. Марино скончался, законченным оказался лишь боковой фасад здания, обращенный к piazza Сан Феделе. Ввиду банкротства умершего заказчика дворец в недостроенном виде перешел в соб-

ственность государства, но в 1632 году был продан другому банкиру, Карло Омодеи. Строительство продолжалось, была сооружена парадная лестница, во дворе появились скульптурные композиции.

В 1781 году дворец был вновь куплен государством и стал резиденцией административных и налоговых служб. Обновление дворца было поручено Джузеппе Пьермарини.

В первой половине XIX века во дворце размещалась резиденция австрийских намест-

**«Портрет сестер
Д. Ф. Фикельмон
и Е. Ф. Тизенгаузен».**
А. Брюллов.
Неаполь. 1825

ников. С начала 1840-х годов «хозяйкой» в палаццо Марино становится графиня Дария Федоровна фон Фикельмон, супруга австрийского дипломата Карла-Людвига (Шарля-Луи) фон Фикельмона, француза по происхождению.

Дочь Елизаветы Михайловны Тизенгаузен, урожденной Кутузовой (она приходилась фельдмаршалу М.И. Кутузову внучкой), и флигель-адъютанта императора Александра I графа Фердинанда фон Тизенгаузена, Дария Федоровна была одной из самых блестящих женщин своего времени. Италию Долли, как ее звали в свете, знала весьма хорошо, так как провела юность во Флоренции, где ее отчим Н. Ф. Хитрово, близкий друг Пушкина, служил посланником при Великом герцоге Тосканском.

Вместе с мужем-дипломатом Долли вначале попадает в Неаполь, затем возвращается в Петербург. Здесь, в своем знаменитом салоне она часто принимает А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, И. И. Козлова и многих других петербургских поэтов, литераторов, художников.

По возвращении в Милан, куда австрийский дипломат был послан в 1847 году в качестве «adlatus», то есть наставника, или помощника при эрцгерцоге Райнере, вице-короле Ломбардо-Венецианского королевства, супруги поселяются в палаццо Марино. По существу, муж графини был австрийским наместником, личным представителем канцлера Меттерниха и проводником его политики.

Не минуло и года, как из окон дворца (в январе 1848-го) супругам приходится наблюдать события, после которых через пару месяцев они будут вынуждены покинуть ломбардскую столицу. Это были выступления миланцев против австрийского правления, получившие название «Пять дней», которые эмоционально прокомментировал находившийся в те дни в Риме Александр Герцен:

«Темная ночь. Корсо покрыто народом, кое-где факелы. Новости пришли из Милана – там дерутся, народ требует войны, носится слух, что Карл-Альберт [король Савойский] идет с войском. <...> Толпы строятся, они идут к пьемонтскому послу узнать, объявлена ли война. Посол явился успокоить народ и подтвердить весть о войне, слова его приняты с иступленной радостью. <...> Мы были приняты в европейскую борьбу... и с одной Италией не прервалась еще связь любви, по крайней мере, сердечной памяти».

(А чета Фикельмон, не слишком долго пробыв в Вене, где завершилась дипломатическая карьера Фердинанда фон Тизенгаузена — в определенной степени из-за его пророссийских взглядов — перебирается в Венецию и замыкается в частной жизни, о которой мы можем узнать из дневников Долли, найденных и опубликованных недавно скончавшейся миланской русисткой Ниной Каухчишвили.)

После «Пяти дней» дворец временно стал резиденцией нового правительства Ломбардии. С 1861 года после окончательного ухода из Ломбардии австрийцев и избрания в сентябре мэра Милана в палаццо Марино разместился миланский муниципалитет. Парадный зал дворца, носящий имя Алесси, его первого строителя, (Salone dell'Allessi) стал местом торжественных встреч и приемов. Его стены, украшенные фресками и барельефами, видели многих деятелей политики и культуры. Так, в августе 1917 года отцы города торжественно принимали здесь посланцев Председателя Временного правительства России А. Керенского, представителей Петросовета: тогда казалось, что Россия, покончившая с самодержавием, с новыми силами набросится на общего врага — кайзеровскую Германию...

Очередное восстановление дворца произошло после окончания Второй мировой войны. Были воссозданы лепнина и фрески парадного зала.

Ныне палаццо Марино продолжает оставаться резиденцией муниципалитета Милана. Здесь происходят приемы и встречи важных гостей и делегаций, различные художественные выставки. В 1967 году в парадном зале власти города и деятели культуры и искусства Милана принимали советскую делегацию в рамках открывшейся впервые «Недели Советского Союза».

Ровно через 40 лет здесь торжественно отметили установление побратимских связей Милана и Санкт-Петербурга и открывали программу «Санкт-Петербург — Милан». Мэр Милана Летиция Моратти принимала куратора программы супругу Президента РФ Светлану Медведеву, губернатора Санкт-Петербурга Валентину Матвиенко и представителей делегации северной столицы России.

Торжественные приемы прошли и в 2011 году — в рамках Года российской культуры и русского языка в Италии.

Прогулка Четвертая. ЦЕНТР ГОРОДА. ПЬЯЦЦА БЕЛЬДЖОЙОЗО. ПЬЯЦЦА САН ФЕДЕЛЕ

- 1 Палаццо князей
Бельджойозо-д'Эсте
- 2 Дом-музей
Аlessандро Манцони
- 3 Церковь Сан Феделе
- 4 Памятник
Аlessандро Манцони
- 5 Филологическое
собрание
- 6 Палаццо Клеричи

Проезд

>

трамвай № 1, автобус № 200 до остановки *Teatro alla Scala/Teatro alla Scala*

Начало маршрута

>

от палаццо Марино через виа дельи Оменони/via degli Omenoni выйти на пьядца Бельджойозо/piazza Belgioioso — подойти к дому-музею Аlessандро Манцони/casa di Manzoni — вернуться через виа Оменони к пьядца Сан Феделе/piazza San Fedele — через пьядца дельла Скала выйти на виа Клеричи/via Clerici к Филологическому собранию/Circolo Filologico и к палаццо Клеричи/palazzo Clerici

ПАЛАЦЦО КНЯЗЕЙ БЕЛЬДЖОЙОЗО- Д'ЭСТЕ

Фельдмаршал
Александр СУВОРОВ

Представители
Фонда Андрея Первозванного
и Центра национальной славы
России

Это самое заметное здание на piazzetta Бельджойозо, построенное в 1773–1781 годах в стиле неоклассицизма, с огромными полуколоннами и пилястрами над первым этажом, жителю Петербурга может напомнить Мраморный дворец вблизи Марсова поля, созданный Антонио Ринальди в те же годы. Дворец на piazzetta Бельджойозо был воздвигнут по проекту Дж. Пьермарини для одного из самых видных североитальянских родов, история которого восходит к XIV веку. В роду Бельджойозо были полководцы, политики, дипломаты.

В середине XVIII века представитель видного семейства — Антонио Барбиано ди Бельджойозо — получает титул князя Священной Римской империи от императора Иосифа II за верную службу трону. Его сын, князь Альберико XII, добавляет знатности роду: императорский советник, кавалер орденов Золотого Руна и Железной Короны, первый префект Академии изящных искусств Брера (о ней читатель узнает в *Прогулке*

Пятой), покровитель литераторов и художников, он берет в жены представительницу другого блестящего рода — Анну Риччарду д'Эсте, присоединяя ее фамилию к своей.

В 1799 году палаццо князей Бельджойозо д'Эсте на три дня становится местопребыванием русского полковника Александра Васильевича Суворова. Хозяин дворца принимал здесь фельдмаршала, совершившего победоносный поход по освобождению Северной Италии от французов, перед продвижением русской армии к Пьемонту, к новым победам.

(Другое владение княжеского рода, вилла Бельджойозо на окраине Милана, принадлежавшая брату Альберико XII князю Антонио, в том же, 1799 году была облюбована республиканским генералом Моро накануне бегства из ломбардской столицы, а по возвращении французов — Наполеоном Бонапартом... — с виллой Бельджойозо, известной и как Королевская вилла — вилла Реале, мы познакомимся в *Прогулке Девятой*.)

Через 212 лет, 26 мая 2011 года в память о заслугах А. В. Суворова перед миланцами на фасаде палатцо по инициативе Фонда Андрея Первозванного, Центра национальной славы России и при поддержке Генконсульства РФ в Милане была торжественно водружена мемориальная доска. Текст на мраморе гласит:

В ЭТОМ ДВОРЦЕ В 1799 ГОДУ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ
АЛЕКСАНДР СУВОРОВ,
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ,
ОСТАНАВЛИВАЛСЯ ВО ВРЕМЯ
ЛОМБАРДСКО-ПЬЕМОНТСКОЙ КАМПАНИИ

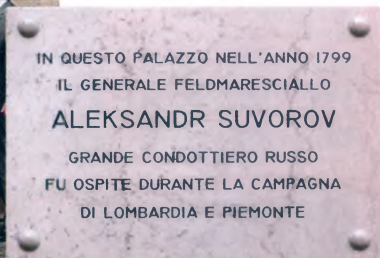
В те же дни в замке ломбардского городка Ломелло, где располагалась штаб-квартира армии Суворова, был установлен бюст великому полководцу.

Палатцо Бельджойозо-д'Эсте.
Обеденный зал. 1880-е

Открытие
мемориальной доски
А. В. Суворову.
Палаццо Бельджойозо.
26 мая 2011

Открытие бюста
А. В. Суворову.
Ломелло. 22 мая 2011

Сергей ШЕВЫРЁВ

Петр ВЯЗЕМСКИЙ

Василий
ЖУКОВСКИЙЮрий
ТЕМИРКАНОВ

Ольга БОРОДИНА

«КВАРТАЛ МАНЦОНИ»

Дом-музей Алессандро Манцони

Здание, украшенное обожженным кирпичом, на пьяцца Бельджойозо (piazza Belgioioso), угол виа Мороне (via Morone), 1 не слишком примечательно с точки зрения архитектурно-художественных достоинств. Но для итальянской и мировой культуры мемориальная ценность его несомненна. Здесь почти 60 лет — с 1814-го до 1873 года, года своей кончины, жил и занимался литературным творчеством крупнейший итальянский писатель-романист, поэт, драматург Алессандро Манцони (Мандзони, или Манзони).

Влияние Алессандро Манцони на итальянскую культуру можно сравнить с влиянием Льва Толстого на культуру русскую.

Главное произведение А. Манцони роман «Обрученные» («I promessi sposi») — пожалуй, самое известное прозаическое произведение на итальянском языке. По существу, и сам современный итальянский язык ведет отсчет даты своего рождения от времени создания этой книги.

Романом, вышедшем в первоначальной редакции в 1827 году, зачитывались все культурные люди той эпохи. Его высоко ценил А.С. Пушкин, заявивший, по словам А.П. Керн, что «никогда не читал ничего более прелестного». И не случайно «Манзони» входил в круг чтения «без разбора» пушкинского Евгения Онегина, ожидавшего ответа Татьяны на его письмо.

После кончины писателя наследники продали дом, ему принадлежавший. Однако в 1937 году его выкупило государство и тщательно отреставрировало, сохранив весь прежний интерьер, включая комнаты, обстановку, домашнюю утварь. Сохранен был и кабинет писателя, отличавшийся крайним аскетизмом — «голые стены», скромный столик, несколько кресел, но при этом гигантская библиотека с множеством автографов, исторических документов и портретов. Манцони даже воздерживался от приема особ женского пола в столь спартанской обстановке, которая, как он считал, могла бы их покоробить. Но кабинет был тем самым местом, где писатель работал и принимал знаменитостей. Именно тут, у очага он встречался и беседовал — на французском — с русскими литераторами, путешествующими по Италии.

Первым, посетившим его, — 4 декабря 1831 года — был уже знакомый нам Степан Шевырев, оставивший следующие впечатления о писателе:

*«Лицо простое, даже с первого раза не обещающее.
Он должен быть трудолюбив, примирителен, кроток.
Проводил нас до самых ворот».*

Интересно, что в разговоре с Шевыревым Манцони упоминал имя Пушкина — русский поэт был известен ему.

Следующим, через четыре года после Шевырева, в гостях у Манцони побывал поэт Петр Вяземский, лапидарно занесший в свой дневник:

«18-е [апреля]. Приехал в Милан в час перед обедом. Всё дождь ночью и днем. В письме к жене описываю, что делал. 19-е. Был у Манзони. Выехал из Милана в 5 часов после обеда».

Портрет**Петра Вяземского.**

Рисунок из дневника
Дарии фон Фикельмон.
1834

По скудости ремарок Вяземского можно предположить, что Манцони, известный своей нелюдимостью, сдержанно принял своего русского коллегу. Другой прием ожидал Василия Жуковского, сумевшего, вероятно, понравиться писателю. Эту встречу в восторженных тонах Жуковский описал своему приятелю, тоже поэту, Ивану Козлову. Приведем выдержки из письма, отосланного уже из Венеции, 4 ноября 1838 года:

«... Я был в Милане у Манцони! Это случилось неожиданно. Я не надеялся иметь этого счастья, ибо мне сказали, что М<анцони> никого к себе не пускает, будучи болен и не любя общества. Миланский астроном [Паоло] Фризиани <...> вызвался пойти к Манцони и отвезти за меня счастья. Он застал его дома, и я был им принят. Я просидел у него часа два, и, конечно, эти два часа принадлежали к прекрасным часам моей жизни: я наслаждался живым чувством симпатии, симпатии к чему-то высокому, что приносит в душу какой-то светлый порядок и производит в ней на минуту совершенную гармонию, которая есть ее истинное назначение, но которая только минутами дается ей в этой жизни. <...> У меня нет памяти на лица, но лицо Манцони врезалось в память мою, хотя

*L'autore conterà sempre fra i suoi
giorni più felici quello in cui gli
fu dato di conoscere il viz. C. Zoukovski
Milano 9. febbra 1838* *Alessandro Manzoni*

Дарственная надпись
на книге А. Манцони,
сделанная автором
для В. И. Жуковского:

*Автор всегда будет
причислять к своим самым
счастливым дням тот день,
когда ему было дано узнать
г-на Жуковского.
Милан, 9 ноября 1838 г.*

Факсимиле. 1838

Портрет Василия Жуковского.
К. Брюллов. 1837

описать его в подробности не умею; ибо помню
выражение этого лица, которое было мне так
по сердцу, а не знаю, какого цвета глаза и волосы
и пр. Правильные черты, которых характер,
благородство и какая-то прелекательная
тонкость, соединенная с прямотушную
скромностью. <...> эти немногие минуты были для
меня счастливы, как в старину подобные минуты
с Карамзиным, при котором душа всегда созревала
и яснее понимала, на что она на свете. <...>
Я не пропустил этого случая и рассказал Манцони
о тебе; а он мне сказал, что знает тебя, и подал мне

**Портрет
Алессандро Манцони.**
Франческо Хайес. 1841

*экземпляр твоих стихов с твоей подписью, поручив
при свидании нашем сказать от него тебе поклон.
Он помнит и Вяземского...»*

В здании, сохраненном как дом-музей Алессандро Манцони (Casa di Alessandro Manzoni), в 1937 году был открыт Национальный исследовательский центр творчества Манцони. Секретариат Центра ведет большую архивную и исследовательскую работу. В Центре собраны все произведения мастера и относящиеся к ним критические материалы.

Готовится к выпуску полное академическое Собрание сочинений А. Манцони — первый том собрания издан в 2000 году с вступительной статьей видного миланского историка и политика Серджо Романо, посла Италии в СССР в 1985–1989 годы.

Церковь Сан Феделе

В нескольких шагах от дома Манцони в этом аристократическом уголке Милана на площади Сан Феделе возвышается церковь, история которой примечательна многими интересными событиями. Еще в IX веке на этом месте стояла церковь Санта Мария ди Соларио. В 1569 году епископ Карло Борромео по-

желал изменить облик церкви (которая уже четыре века была посвящена св. Фиделю), что соответствовало и просьбе иезуитов, строивших рядом с церковью, где была их резиденция, свой колледж. Однако многие ценные предметы утвари, произведения искусства и деревянные инкрустированные хоры из снесенного храма хранятся в церкви Сан Феделе, отреставрированной после повредивших ее бомбардировок 1943 года.

В 1771 году в церкви Сан Феделе происходило выдающееся событие: прихожане могли здесь услышать моцартовскую «Песнь страстей» (Cantata della Passione) и увидеть самого Вольфганга Амадея Моцарта за дирижерским пультом.

Помнят сохранившиеся стены церкви и Алессандро Манцони: писатель, несмотря на преследовавшую его агорафобию — боязнь открытых пространств, в сопровождении компаньона (о котором упоминает и Жуковский, называя его «посохом»), регулярно ходил сюда на мессы.

Окончательный вид храм, созданный по проекту архитектора Пеллегрини Тибальди, получил в XIX веке.

Сегодня в церкви можно увидеть и балерин Ла Скала, которые по традиции почитают находящуюся в небольшой капелле храма фреску «Мадонна дей Терриани», написанную в XV веке и более известную как «Мадонна балерин».

В память об Алессандро Манцони

Вот уже более века прихожане церкви Сан Феделе, миланцы и гости города рядом с храмом могут видеть статую знаменитого писателя, изваянную скульптором Франческо Бандальи. Она стоит почти на том же месте, где подошла к концу его земная жизнь. В мае 1873 года писатель, спускаясь по лестнице после мессы, оступился, жестоко расшибся и вскоре умер. Памятник ему был воздвигнут в десятилетнюю годовщину этого трагического события.

Но наиболее грандиозным памятником выдающемуся романисту стал шедевр Джузеппе Верди, который по своей мощи ставят в один ряд с творениями Микеланджело, — это «Заупокойная месса» («Messa di Requiem»), написанная в память об Алессандро Манцони.

Впервые творение Верди было исполнено в годовщину смерти писателя, 22 мая 1874 года в Милане, в церкви Сан Марко великолепным хором и лучшими итальянскими певцами под управлением самого композитора. Через несколько дней Реквием прозвучал в Ла Скала, затем в Санкт-Петербурге и многих европейских столицах.

Выдающееся произведение почти полтора века звучит в интерпретации самых знаменитых маэстро, коллективов и солистов — Артуро Тосканини, Юджина Орманди, Риккардо Мути, Антонио Паппано, Зубина Меты, Даниэля Баренбойма, Клаудио Аббадо, Лучано Паваротти, Миреллы Френи, Елены Образцовой...

В феврале 2011 года в римском Парке Музыки под триумфальные аплодисменты и «standing ovation» вердиевское посвящение писателю было представлено публике выдающимся маэстро, музыкальным руководителем Санкт-Петербургской филармонии Юрием Темиркановым, который дирижировал оркестром и хором Национальной академии с блистательным квинтетом солистов — Ольгой Бородиной, болгарскими певцами Красимирой Стояновой, Орлином Атанасовым и итальянским тенором Франческо Мели.

Памятник
Алессандро Манцони.
Скульптор
Франческо Бандальи.
1883

“КВАРТАЛ МАНЦОНИ” ‘QUARTIERE DI MANZONI’

ТЕАТР МАНЦОНИ

Иван ГОРДИ

Татьяна ПАВЛОВА

Георгий и Людмила
ПИТОВЕВЫ

Георгий
ЩЕРБАНЕНКО

Театра, названного в честь родоначальника итальянского реалистического романа, сейчас нет на piazzetta San Fedele: он находится приблизительно в 500 метрах севернее площади — на улице его имени (via Alessandro Manzoni) в доме № 42. Но ровно 70 лет театр на piazzetta San Fedele, родившийся в 1850 году как Театр Комедии, а в год кончины писателя получивший его имя, был признанным центром артистического Милана.

В Театре Манцони уже с конца 1880-х годов звучали голоса русских артистов, ставились пьесы русских драматургов; постановщиками, сценографами спектаклей выступали русские театральные режиссеры и художники.

В оперных спектаклях, которые наряду с драматическими шли в театре, миланская публика тепло принимала и солистов московских и петербургских театров.

В 1885 году в Театре Манцони дебютировал русский бас-профундо Иван Горди (настоящая фамилия — Гордиевский), выпускник Петербургской консерватории, солист Мариинского театра, в сезоне 1884/1885 года за государственный счет направленный в Милан на стажировку.

Всегда с интересом встречали театральные зрители спектакли труппы Татьяны Павловой, которую (как уже известно из *Прогулки Третьей*) тепло принимали и в Театре любителей драмы. Здесь же в 1920-е годы шли «Преступление и наказание» по роману Ф. Достоевского, популярная в дореволюционной российской столице пьеса Ю. Беляева «Путаница, или 1840 год» в переводе на итальянский Р. Кюфферле, миланского литератора родом из Петербурга (с ним читатель познакомится в *Прогулке Седьмой*).

Запечатлелось в истории театра Манцони и событие, носящее отнюдь не театральный, но драматический характер: 27 октября 1922 года, когда в Италии происходил фашистский переворот, его организатор, известный как большой театр, Бенито Муссолини осуществлял руководство путем через курьера, сидя на спектакле в ложе театра с женой и дочерью.

... Тем не менее, театральная жизнь Милана продолжалась в 1920–1930-е годы. Еще одна русская труппа — «Театр Питоевых», живших во Франции супругов Георгия (Жоржа) и Людмилы Питоевых, уроженцев Тбилиси, прошедших русскую и французскую театральные школы и ставших в 1920–1930-е годы крупнейшими деятелями французского театра, представлял на сцене Театра Манцони классическую драматургию: «Три сестры» А. Чехова, «Живой труп» Л. Толстого. Талантливые актеры (Жан Кокто называл Г. Питоева — «святой театра») и постановщики пользовались огромной популярностью в Италии, также как и во Франции, Швейцарии.

В 1930-е годы миланские любители театра вновь видят на сцене спектакли труппы Татьяны Павловой. Они идут в оформле-

нии Валентины Ходасевич, Тамары Молчановой и Георгия Абхази, замечательного сценографа, много ставившего в Милане и Риме.

История популярного миланского театра прервалась в 1943 году — здание было разрушено англо-американскими бомбардировками. Однако через семь лет в Театр Манцони вернулся его зритель. В новом здании, на новом месте он остался верен и этому зрителю, и своей миссии.

Сегодня здесь наряду с концертами классической музыки идут и лучшие пьесы мировой драматургии. Обращается театр и к русскому наследию — с неизменным успехом ставятся на сцене пьесы А. Чехова «Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад»...

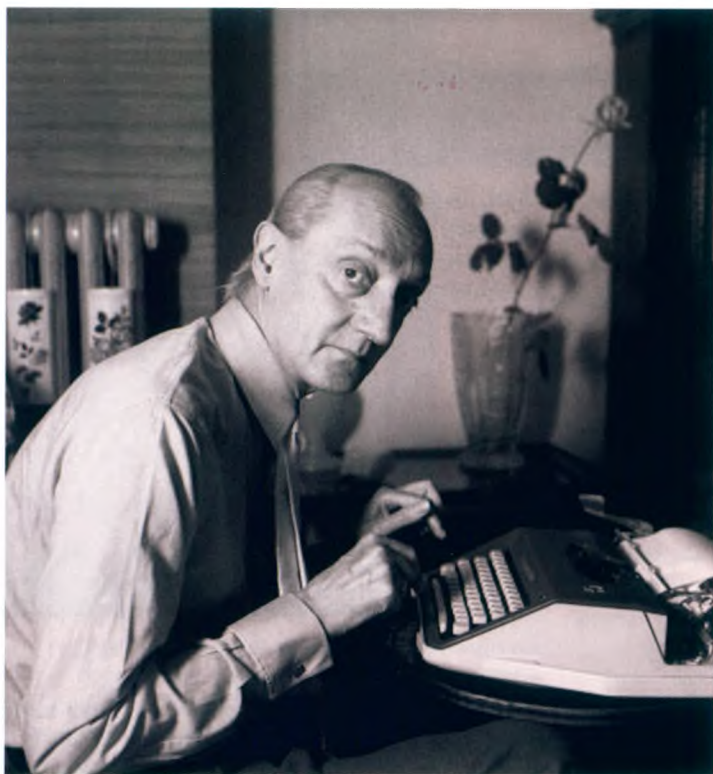
С Театром Манцони в определенной степени связана жизнь и еще одного представителя русской эмиграции «первой волны», прославившегося на литературной сцене.

В доме № 42 по виа Алессандро Манцони, там, где ныне размещается Театр его имени, жил и ушел из жизни на пике славы «русский отец итальянского детектива» Джорджо Щербаненко (Giorgio Scerbanenco).

Сын профессора Киевской духовной академии Валериана Щербаненко и уроженки Рима Леды Джуливи, получивший при крещении имя Георгий (по другим сведениям, второе имя — Владимир), после гибели отца во время «красного террора» оказывается в шестнадцатилетнем возрасте (в 1927 году) вместе с матерью, бежавшей из Советской России, в Милане. Через несколько лет потеряв и мать, Георгий устраивается на работу и, перепробовав множество пролетарских профессий, чувствует в себе тягу к журналистско-литературному труду. Он работает корректором, газетным хроникером, редактором, ведущим рубрики, фельетонистом, вовлекаясь в околосредственную жизнь Милана.

Вскоре имя Джорджо Щербаненко становится известным итальянскому читателю. Он пишет рассказы, повести в жанре фантастики, «женские» романы, вестерны. Но истинную популярность у читателя Щербаненко обретает после публикации в 1940 году первого детективного романа «Шесть дней предупреждения». Созданный им персонаж следователя-интеллектуала Дуки Ламберти полюбился публике, которая через годы назвала его «итальянским Сименоном».

Во многом славой знаменитого итальянского романиста он обязан счастливой встрече с известным писателем и сценаристом

Чезаре Дзаваттини, который способствовал экранизации его произведений.

Отличающийся импозантной внешностью и манерой одеваться, по словам его вдовы, Щербаненко старался походить на «русского князя, путешествующего в “Восточном экспрессе”».

Скоропостижно скончавшийся в возрасте 58 лет в 1969 году талантливый писатель оставил богатейшее творческое наследие — более 60 романов, несколько тысяч рассказов, множество статей, репортажей, рецензий. Учрежденная в 1993 году главная национальная премия Италии в области художественной криминалистики носит его имя.

**Джорджо
Щербаненко.**
1960-е

«РУССКАЯ КОЛОНИЯ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ»

Николай СОТНИКОВ

Александр
АМФИТЕАТРОВ

Наталья
БАРАНОВСКАЯ

Степан
РЯБУШИНСКИЙ

*Члены Общества
«Русская колония
в Северной Италии»*

От piazzы Сан Феделе отходит виа Уго Фосколо (via Ugo Foscolo). Здесь, в доме № 5 почти полвека существовал важный центр культурной жизни русской эмиграции «первой волны».

В 1903 году, когда в Милане было учреждено Русское библиотечное общество, благодаря энтузиазму путешествующих по Италии русских литераторов, художников, ученых, актеров началось формирование книжного фонда общества, который вскоре стал именоваться Русской библиотекой. После революции 1917 года библиотека стала местом встречи эмигрантов из России, находивших в чтении русской литературы частичное утление ностальгических чувств.

В 1925 году с учреждением общества «Русская колония в Северной Италии» библиотека, разместившаяся на виа Уго Фосколо, получила формальный статус в рамках общества. Директором библиотеки стал Николай Васильевич Сотников. Именно его хлопотами учреждению удалось получить многие ценные книги, в том числе значительную часть богатейшей библиотеки писателя, публициста, драматурга Александра Валентиновича Амфитеатрова, скончавшегося в 1938 году в Леванто (Лигурия). (Его статьи и воспоминания мы неоднократно цитировали в предыдущих Прогулках.)

В собрании присутствует и периодика. Многие раритетные эмигрантские издания имеют автографы авторов и посвящения.

В 1960-е годы ввиду прекращения деятельности «Русской колонии» около трех тысяч книжных раритетов благодаря заинтересованной поддержке миланского профессора-слависта Эридано Баццарелли перешли в собственность Государственного университета Милана. Был сформирован особый фонд «Fondo Russia Bianca». Профессор Баццарелли создал целую школу русистики; им написаны книги и статьи о русской классической литературе, посвященные творчеству Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Булгакова и других известных писателей.

Общество «Русская колония в Северной Италии» явилось попыткой эмигрантов «первой волны» наладить свою культурную жизнь. При деятельном участии Наталии Дмитриевны Барановской, поселившейся в Милане еще до революции 1917 года и открывшей антикварный магазин, «Русская колония в Северной Италии» успешно осуществляла цели, провозглашенные в Уставе общества:

«... забота об удовлетворении духовных, научных и культурных чаяний и здорового национального чувства и любви к Родине среди членов Колонии и молодых поколений русских людей, которые живут и растут за пределами России, <... > борьба в рамках закона с бедственным, нестабильным и несправедливым положением, в котором в настоящий момент находятся русские эмигранты – члены Колонии»

Среди видных деятельных членов Общества были Константин Черный и его дочь Екатерина Черная, князь Александр и княгиня Мария Эристовы, их кузен талантливый поэт Георгий Эристов, графиня Мария Нарышкина, князь Владимир Туманов...

С 1934 года «Русскую колонию в Северной Италии» возглавил Степан Рябушинский, один из самых знаменитых купцов-старообрядцев и меценатов дореволюционной России, владелец известного московского особняка на Малой Никитской улице постройки Ф. Шехтеля, позже переданном в пользование Максиму Горькому (ныне здесь музей М. Горького).

С началом Второй мировой войны «Русская колония» прекратила свою деятельность, но библиотека продолжала существовать вплоть до кончины ее директора Н. В. Сотникова в 1962 году.

МИЛАНСКОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

Нина МОИСЕЕВА

Русское библиотечное общество было не единственным обладателем обширного собрания произведений русской литературы. Большой книжный фонд — достояние и предмет гордости Миланского филологического собрания (Circolo Filologico Milanese), которое находится в историческом здании на виа Клеричи (via Clerici), 10, построенном в 1906 году Луиджи Перроле и Луиджи Маччи.

Старейшая культурная ассоциация в городе со времени своего основания в 1872 году занимается активным распространением итальянской и мировой культуры и литературы, содействием в приобретении и совершенствовании знаний иностранных языков.

Главным жертвователем, благодаря которой сформировался книжный фонд русских изданий, была Нина Моисеева, урожденная Романовская, филолог по образованию, после переезда в Милан в начале XX века ставшая известной переводчицей и преподавателем русского языка. В ее переводах итальянские читатели познакомились с произведениями Л. Н. Толстого, М. Горького, В. В. Вересаева, А. П. Чехова, А. И. Kupрина, К. С. Мережковского и других русских писателей.

Библиотечный фонд изданий на русском языке стал частью Библиотеки Миланского филологического собрания, основанной в 1875 году основателем и первым редактором газеты «Коррьере делла сера» Эудженио Торелли и возобновленной в 1956–1960 годах Алессандро Казатти. Всего Библиотека насчитывает более 100 тысяч томов старинных и современных книжных изданий.

ПАЛАЦЦО КЛЕРИЧИ

Светлана
МЕДВЕДЕВА

Борис
ПИОТРОВСКИЙ
и другие участники
«Русских вечеров»

- » Недалеко от здания Миланского филологического собрания на той же виа Клериче можно увидеть один из лучших городских образцов дворцовых построек в стиле рококо. Этот особняк (palazzo Clerici), давший название улице, построен в начале XVIII века по заказу миланского патриция — и испанского гранда — Антонио-Джорджо Клеричи. При его строительстве была использована конструкция находившегося на этом месте здания более скромных архитектурных достоинств. После смерти хозяина особняк перешел во владение австрийцев, перестроивших его по проекту Франческо

Кроче — в 1773–1778 годах. С 1813 года в нем разместился Апелляционный суд.

Фасад дворца (по виа Клеричи, 5) имеет сложную конфигурацию: главный корпус поставлен со значительным отступом от «красной линии» улицы — для удобства подъезда к нему карет. Портал ведет в обширный внутренний двор, украшенный двойным портиком. Справа — парадная лестница в три марша с чудесными женскими фигурами на балюстраде. Она ведет на второй, «благородный» этаж с роскошными апартаментами. Один из залов, Шпалерный (Sala degli Arazzi), украшен фреской художника венецианской школы Джованни Баттиста Тьеполо «Повозка Солнца в окружении планет» (1740).

В последние десятилетия в палаццо Клеричи, ныне принадлежащем Институту исследований международной политики, проходят крупные мероприятия разного рода — от приемов государственных и общественных деятелей до ювелирных аукционов.

Парадный двор палаццо открыт для публики первую пятницу каждого месяца.

Памятник архитектуры начала XVIII века является и традиционным местом встреч на высшем уровне.

В 2008 году палаццо Клеричи стал местом проведения «Русского вечера» в рамках Программы «Санкт-Петербург — Милан. Города-партнеры». Традиция «Русских вечеров» под патронажем супруги президента РФ Светланы Медведевой была заложена в 2006 году и с тех пор «Русские вечера» как центральное мероприятие Программы, основными организаторами которой выступают МИД РФ, мэрия Милана, Правительство Санкт-Петербурга, ежегодно проводятся в наиболее представительных местах Милана — палаццо Реале, палаццо Кузани.

На «Русском вечере–2008» в палаццо Клеричи были представлены выставки из коллекций Государственного Эрмитажа, Императорского фарфорового завода, Российского этнографического музея, костюмов из коллекций Вячеслава Зайцева, Наталии Костриной. В концертной программе участвовали солисты Михайловского театра. Почетными гостями «Русского вечера–2008» были супруги президента РФ Светлана Медведева и президента Италии Клио Наполитано, мэр Милана Летиция Моратти.

В июне 2010 года в роскошных интерьерах дворца прошла презентация новых проектов Фонда «Эрмитаж Италия» с участием сопредседателя Фонда, директора Государственного Эрмитажа Бориса Пиотровского.

Прогулка Пятая. ЦЕНТР ГОРОДА. БРЕРА

- 1 Пинакотека Брера
- 2 Особняк графини Самойловой
- 3 Фонд Фельтринелли
- 4 Музей Польди-Пеццолли

Проезд

автобус № 57, 61, трамвай № 2,4,7,12,14, метро М2 до остановки **Ланца/Lanza**

Начало маршрута

выйти на **виа Брера/via Brera** — дойти до **Пинакотеки Брера/Pinacoteca di Brera** — пройти по **виа Фьори Оскури/via Fiori Oscuri** — выйти на **виа Боргонуово/via Borgonuovo** к особняку Самойловой/**palazzo Samoyloff** — дойти до **виа Джан Доменико Романьози/via Gian Domenico Romagnosi** к **Фонду Фельтринелли/Fondazione Feltrinelli**

ПИНАКОТЕКА БРЕРА

Павел МУРАТОВ

Сергей ПОЛЯКОВ

Наталья КАЛЬ

Иван КАРПОВ

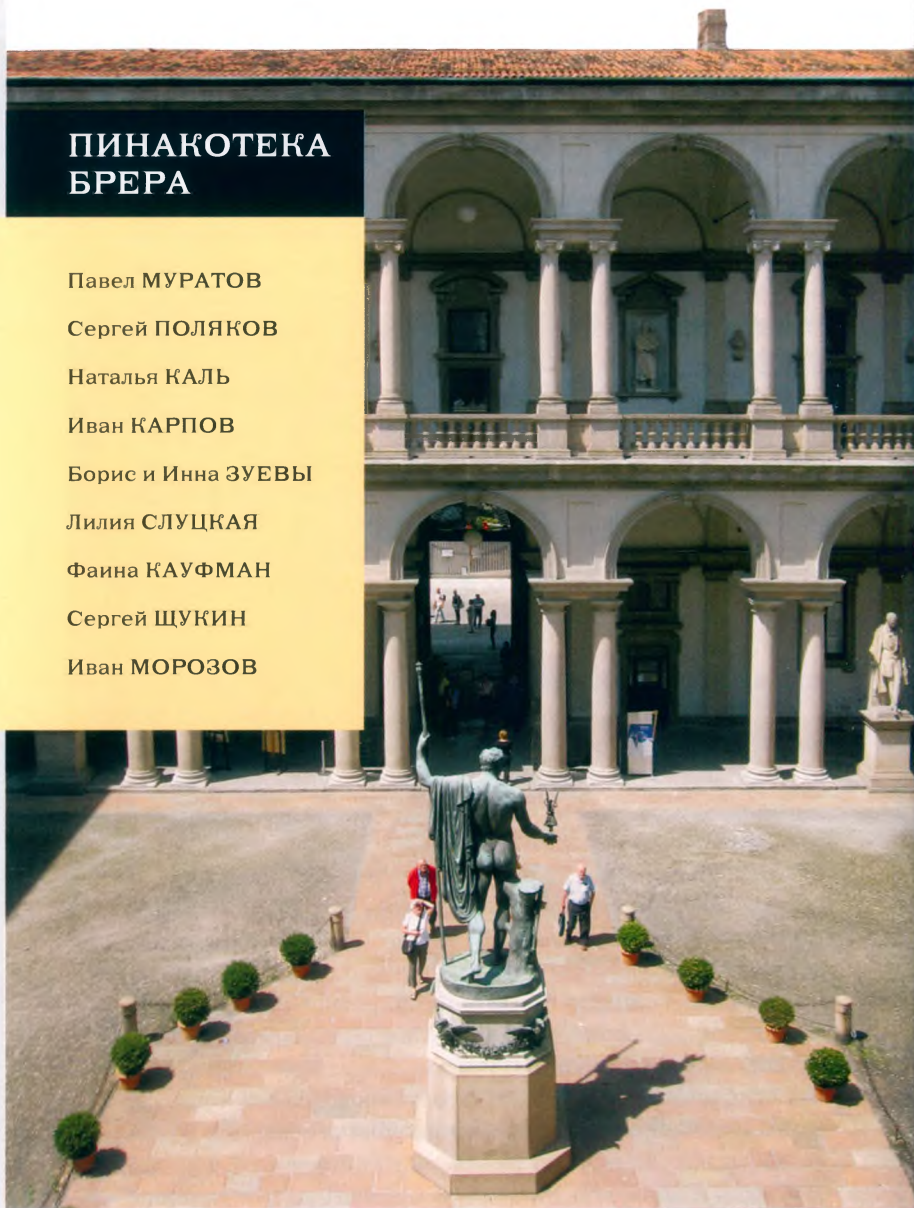
Борис и Инна ЗУЕВЫ

Лилия СЛУЦКАЯ

Фаина КАУФМАН

Сергей ЩУКИН

Иван МОРОЗОВ

➤ Крупнейшая картинная галерея Милана — знаменитая Пинакотекa Брера (Pinacoteca di Brera) расположена в огромном барочном дворце, по названию которого (Palazzo Brera) она и получила свое название, также как и улица (via Brera),

где под номером 28 находится дворец. То же название носит и весь городской квартал — самое сердце Милана.

С XIV века на месте дворца стоял монастырь умилятов, в начале XVI века он перешел к Ордену иезуитов, занявшемуся расширением ансамбля.

В 1590-е годы над его перестройкой трудился зодчий Мартино Басси, завершил ее в 1651 году Франческо Мария Рикини.

В 1772 году Орден иезуитов по повелению Папы Римского был распущен, его миланская собственность перешла к австрийскому правительству, которое принимает решение открыть в монастыре Академию изящных искусств с картинной галереей.

Реконструкцию ансамбля поручили Джузеппе Пьермарини. Он создал грандиозный входной портал, ведущий во внутренний двор, в центре которого позже, в 1811 году, будет установлена бронзовая статуя Наполеона Бонапарта, изображенного Антонио Кановой в виде бога Марса со статуэткой Ники-Победы в руке и с копьем.

Картинная галерея открылась в 1803 году. Основное ее собрание составляли произведения искусства, вывезенные из упраздненных церквей и монастырей, а также картины из частного собрания вице-короля Италии Евгения Богарне.

В 1808–1809 годах собрание увеличилось: появились две большие фрески Винченцо Фоппы, взятые из упраздненной церкви Санта Мария ди Бреера, находившейся поблизости.

Официальное открытие Пинакотеки — галереи Бреера как Национального музея Итальянского королевства состоялось в 1809 году. Посетители из внутреннего просторного двора по широкой парадной лестнице могли подняться в залы галереи, где были представлены произведения итальянских живописцев самого высокого уровня.

Со времени открытия Пинакотека ведет серьезную закупочную политику, занимается обменом с европейскими музеями.

Сегодня в галерее Бреера 38 залов, в которых можно увидеть шедевры венецианской живописи XV–XVIII веков, произведения мастеров ломбардской, тосканской и миланской школ, современных живописцев Италии, а также коллекцию европейской живописи XV–XVII веков. Отдельные залы отведены для коллекций меценатов Иези и Ламберто-Витали, переданных в дар галерее.

Писатель, историк, искусствовед Павел Павлович Муратов, знаток европейской и особенно итальянской культуры, в книге «Образы Италии» (1911–1912), с восхищением описывая про-

изведения миланской школы — Браманте, Брамантино, Больтраффио, да Предиса, дает совет любознательному ценителю прекрасного, путешествующему по Италии:

«Возвращающийся на север из Рима, Флоренции, Венеции пусть не забудет полюбоваться здесь в Брере “Sposalizio” Рафаэля, редким Мантеньей, исключительным Либерале да Верона, великолепным Кривели, грандиозным Тинторетто, гармоническим Синьорелли и сказочно восточным Джентиле Беллини».

Есть в Пинакотеке и одна работа русского художника-авангардиста, жившего и скончавшегося в Париже в 1965 году, — абстрактная картина Сергея Полякова из собрания Иези.

Немало интересного находится и в архиве находящейся здесь Академии изящных искусств и в фондах Библиотеки Брера.

Так, в архиве Академии хранится переписка графини Юлии Павловны Самойловой (о которой рассказ ниже) с опубликовавшим впервые в Италии сочинения М. Глинки миланским нотным издателем и скрипачом Джованни Рикорди, основателем музыкального издательства «Дом Рикорди». (Это издательство в XX веке немало сделало для знакомства европейских любителей музыки с русскими и советскими композиторами, публикуя клавиры и партитуры их лучших произведений.)

В архивах Академии и галереи Брера содержатся свидетельства творческого сотрудничества с художниками, эмигрировавшими из России в 1920-е годы и связавшими свою судьбу с Миланом, — Иваном Карповым, Натальей Каль, Лилией Слуцкой, супругами Борисом и Инной Зуевыми. Они были вовлечены в художественную жизнь города, представляли свои работы на персональных и групповых выставках. Этому содействовал и скончавшийся в 1998 году многолетний директор Академии Брера, скульптор Алик Кавальере, сын ученого-химика и поэта Альберто Кавальере и художницы родом из Ялты Фаины Абрамовны Кауфман.

Культурные связи Академии Брера с Россией продолжают: почти весь 2011 год посетители галереи Брера могли видеть великолепные полотна из коллекций русских собирателей западноевропейской живописи — купца Сергея Ивановича Щукина и промышленника Ивана Абрамовича Морозова, известных в начале XX века своим меценатством.

Германа
ПАРНИКЕЛЬ

Лаазарь СЕГАЛ

Георгий ШИЛЬТЯН

Марк ШАГАЛ

Федор
СТРАВИНСКИЙ

ГАЛЕРЕЯ «МИЛЛИОН»

Напротив цитадели академического искусства Академии Брера на той же улице, в доме № 21, в 1930–1940-х годах находилась галерея «Миллион», вошедшая в историю современного искусства как одно из самых активных и престижных «пространств».

Основанная братьями Пеппино и Джино Гирингелли и Эдоардо Персико в 1930 году, галерея изначально уделяла повышенное внимание русских мастерам. Одной из первых после открытия галереи в декабре 1932 года стала персональная выставка Германы Парникель, блестящего художника и иллюстратора, родившейся в Москве на пороге XX века и скончавшейся на 79 году жизни в Торре Пеличе. Одна из самых известных работ Г. Парникель — иллюстрации к поэме П. Ершова «Конек-Горбунок», выпущенной в ее же переводе на итальянский язык миланским издателем Ф. Монтуоро в 1944 году.

В мае 1934 года миланцы познакомились с творчеством Лазаря Сегала, уроженца Вильно (Вильнюса), ставшего в Бразилии видным живописцем и скульптором. В 1942 году состоялась персональная выставка уже известного читателю Георгия Шильтяна. В 1950–1960 годы прошли выставки великого Марка Шагала (1958) и сына знаменитого композитора, художника Федора Стравинского, обосновавшегося в Швейцарии (1961).

Позже Галерея «Миллион» сменила адрес: ныне она открыта на виа Пьетро Марончелли (via Pietro Maroncelli).

Графиня Юлия
САМОЙЛОВА

Карл БРЮЛЛОВ

Графиня Дария фон
ФИКЕЛЬМОН

Российские
литераторы

ОСОБНЯК ГРАФИНИ САМОЙЛОВОЙ

Виа Боргонуово, 20, палаццо Самойлофф (palazzo Samoyloff) — этот адрес и этот особняк во второй четверти XIX века были широко известны в Европе. Хозяйка особняка — графиня Юлия Павловна Самойлова, дочь графа Палена и Скваронской, приемной дочери графа Юлия (Джулио) Литты, в честь которого и была названа (с ним мы встретимся в *Прогулке Седьмой*). Своей яркой, неординарной жизнью она оставила след и в миланском обществе, и в истории русской культуры.

В возрасте 22 лет Юлия, фрейлина Ее Величества, выходит замуж за флигель-адъютанта, графа Николая Самойлова, открывает в своем имени Графская Славянка под Петербургом салон, который привлекает многих ярких столичных почитателей юной красавицы. Вскоре, разведясь с мужем, Юлия, или, как ее чаще называли на французский лад, «Жюли», уезжает в Милан, на родину своего

деда графа Джулио Литты, второго мужа ее бабки по материнской линии (а возможно, являющегося и отцом Юлии Павловны: по правдоподобным предположениям, граф Литта состоял в связи с матерью Юлии, графиней фон Пален).

Унаследовав гигантское богатство скончавшегося графа Литты, завешавшего внучке вместе с состоянием и часть художественной коллекции, молодая наследница в 1827 году приобретает особняк, известный тогда как палаццо Билби — по имени семьи, владевшей им около двух с половиной веков — с 1498-го по 1826 год, когда скончался последний представитель рода.

Дебют Жюли в миланском обществе, который состоялся 30 января 1828 года, был шумным: одетая русской крестьянкой, на костюмированном бале в особняке венгерского магната Баттьяни, графиня произвела фурор. Вскоре Жюли и сама стала давать приемы самого разного рода, да с таким размахом, что они имели резонанс и в России, и по всей Европе. Вплоть до того, что правительство Николая I, недовольное расточительством свой подданной, решило заморозить ее банковские счета в России.

Вот как о ней пишет (на французском) в ту пору ее соотечественница Долли (Дария) фон Фикельмон, навестившая графиню в Милане в 1829 году:

«По-моему, бедная Жюли, еще такая молодая, с таким благим сердцем, с такой безумной головой, с такой великой щедростью и отзывчивостью души, при полном отсутствии принципов и правильных идей, заслуживает, прежде всего, нашего сочувствия. Мы могли бы сделать из нее благородную даму, добрую и рассудительную, но, оставив ее, имеем теперь некую Аспазию, окруженную безразличными людьми, ищущими ее ради ее богатства и роскоши. Италия — наиболее подходящая страна для такого способа существования и вокруг нее сложилась лютая клиентура. Жюли помогает бедным, покровительствует артистам — не будем об остальном».

Как и в России, в Италии она была окружена блестящей свитой поэтов, художников и музыкантов. В ее гостеприимном доме бывали Дж. Россини, В. Беллини, Г. Доницетти, а также виднейшие представители русской культуры В. Жуковский, Ф. Тютчев,

Карл Брюллов.
Автопортрет. 1848

«Портрет графини Ю. П. Самойловой, удаляющейся с бала с приемной дочерью Амацилией Пачини».
К. Брюллов.
Не позднее 1842

С. Щедрин, брат декабриста и старинный друг Пушкина А. И. Тургенев и многие другие. Композитор Джоаккино Россини посвятил Юлии Самойловой одну из своих пьес из цикла «Музыкальные вечера». Юлия Павловна покровительствовала молодому Джузеппе Верди и способствовала успеху его первых опер, ставившихся на сцене театра Ла Скала. В салоне «Жюли» давал первые итальянские концерты Ференц Лист.

В ее круг входил и менее известный композитор — Джованни Пачини. В судьбе последнего — его именем, кстати, названа улица в Милане (via Giovanni Pacini) — она проявила особое участие, взяв на воспитание дочь композитора Амацилию Пачини после преждевременной кончины матери. «Девочка, держащаяся за металлические перила» — под таким именем Амацилия Пачини вошла в историю отечественного искусства, будучи изображенной на картине К. Брюллова (1832) в возрасте четырех лет. Странное имя Амацилия отец дал своей дочери в память о собственной одноименной опере, написанной за несколько лет до рождения девочки. Когда 11-летняя Амацилия приехала с приемной матерью в Петербург, она попала на другое знаменитое полотно К. Брюллова «Портрет графини Ю. П. Самойловой, удаляющейся с бала».

Юлия Павловна взяла на воспитание и другую девочку, родственницу композитора Джованни Пачини, известную под умень-

шительно-ласкательным именем Джованнина. Обе девочки изображены вместе с удочерившей их русской графиней на брюлловских портретах.

Через несколько лет графиня вышла замуж за одного начинающего певца по фамилии Перри. Однако ее супруг, подававший большие надежды, вскоре скончался. Почти в то же время скончался и ее первый супруг, Самойлов, и вдова надела траур, как она утверждала, по обоим мужьям сразу.

Особую страницу миланской жизни графини составили отношения с Карлом Брюлловым, часто приезжавшим в Милан во время своего первого итальянского периода. Вот как описал эту связь Александр Николаевич Бенуа:

«... вероятно, благодаря особенному его [Брюллова] отношению к изображаемому лицу.

**«Всадница.
Портрет
Джованнины
и Амацилии
Пачини,
воспитанниц
графини
Ю. П. Самойловой».**
К. Брюллов. 1832

Особняк графини
Ю. П. Самойловой.
Внутренний двор.
1899

*ему удалось выразить столько огня и страсти,
что при взгляде на них сразу становится ясной
вся сатанинская прелесть его модели».*

Брюллов находил внешность Юлии Павловны самым воплощением женственности и красоты. Художник охотно вводил ее образ в свои композиции, начиная с «Последнего дня Помпеи», где черты вдохновляющей его приятельницы он придал сразу нескольким женским персонажам — не только красавицы с кувшином на голове, которую он поместил рядом с собственным изображением. Самойлова хранила многочисленные свои портреты, написанные живописцем акварелью и маслом в течение их почти двадцатилетнего знакомства.

Из большого количества портретов графини кисти Карла Брюллова до наших дней дошли два ее больших парадных изображения: одно, где она написана вместе с Амацилией и арапчонком (сейчас картина находится в частном собрании в США), другое — в маскарадном costume — украшает Русский музей в Петербурге.

В 1855 году Самойлова покинула Милан и уехала в Париж, где через 20 лет скончалась в нищете, пережив Карла Брюллова на целых 23 года.

Особняк переходил из рук в руки, пока не стал собственностью семьи Безоццо. Как палаццо Безоццо он теперь и известен.

Во время Второй мировой войны особняк Самойловой серьезно пострадал от бомбежек, а конце 1940-х годов его неуклюже реконструировали, разобрав ряд ценных интерьеров, в том числе парадную лестницу работы знаменитого Ванвितелли.

Посмертной памяти графини в Италии не повезло — в первую очередь по политическим причинам, так как ее салон открывал свои двери для тех итальянцев, которые одобряли австрийское правление, и для самих австрийцев. Хотя подобный выбор был вызван не столько идейной позицией хозяйки салона, сколько ее соперничеством с другими миланскими львицами — в первую очередь с Кларой Маффей, державшей салон демонстративно антиавстрийский.

В историю русской культуры графиня вошла преимущественно как модель Брюллова, как персонаж его великолепных картин.

ФОНД ФЕЛЬТРИНЕЛЛИ

Борис
ПАСТЕРНАК

Фонд, созданный Джанджакомо Фельтринелли в 1949 году, — Fondazione Feltrinelli, находящийся на виа Джан Доменико Романьози (via Gian Domenico Romagnosi), 3, широко известен в мире поддержкой проектов в области политических, экономических, общественных наук. Фонд хранит различные исторические документы и материалы исследований с XVIII века по настоящее время. В собрании Фонда присутствуют и многочисленные документы, связанные с жизнью и творчеством Бориса Леонидовича Пастернака. Эти два имени — Фельтринелли и Пастернак — тесно связаны историческим событием более чем полувековой давности.

В конце 1950-х годов имя Фельтринелли, которое в нынешней Италии ассоциируется и с обширной книготорговой сетью (крупнейший из более чем сотни магазинов — вход в него с портретом Пастернака *см. фото* — находится на Центральном вокзале Милана), звучало в контексте почти детективной истории вокруг публикации романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго».

В начале 1957 года рукопись романа получил от автора итальянский журналист «Радио Москвы» Серджо Д'Анджело, который тайно вывез ее из подмосковного Переделкино и передал издателю Дж. Фельтринелли. Советские партийные органы попытались предотвратить издание «этой порочной книги» за рубежом и обратились с требованием вернуть рукопись в СССР. В своем ответе в июне 1957 года Фельтринелли пишет:

«... мы находим, что роман обладает высокой художественной ценностью, сближающей автора с великими русскими писателями XIX века; мы считаем, что его проза напоминает прозу Пушкина. Пастернак замечательно показывает нам Россию, ее природу, ее душу, события ее истории».

И через пять месяцев, в ноябре 1957 года Фельтринелли, получивший от Пастернака мировые права на публикацию романа в переводе на итальянский и другие языки, стал первым издателем произведения. В сентябре 1958 года он выпустил второе издание романа тиражом 30 тысяч экземпляров.

Колоссальный успех романа в мире и присвоение Б. Пастернаку Нобелевской премии по литературе активизировали травлю писателя в СССР. Опасаясь за судьбу близких ему людей, в особенности Ольги Ивинской, его «Лары», Пастернак обращается к Дж. Фельтринелли со своего рода письменным завещанием похоронить его в Милане — с тем, чтобы Ольга Ивинская могла прибыть на похороны и остаться на Западе...

Судьба первого издателя романа, миллионера, коммуниста, апологета Троцкого, завершилась его гибелью в марте 1972 года при загадочных обстоятельствах.

К 50-летию первого издания романа, в 2007 году Фондом Фельтринелли была устроена большая выставка под названием «С днем рождения, доктор Живаго»...

Окончание маршрута

пройдя в южном направлении по **виа Боргонуово/via Borgonuovo**,
выйти на **виа Кроче Росса/via Croce Rossa** — по **виа Алессандро Манцони/
via Alessandro Manzoni** выйти к **Музею Польди-Пеццолу**

Российская императрица
ЕКАТЕРИНА II

Павел МУРАТОВ

МУЗЕЙ ПОЛЬДИ-ПЕЦЗОЛИ

Промышленная Пятая | Центр города, Бреера

> Музей, носящий имя миланского мецената (Museo Poldi Pezzoli) и хранящий его коллекцию, расположен в красивом особняке, перестроенном несколько раз в течение двух столетий. Джан-Джакомо Польди-Пеццоли вначале увлекался историческим оружием, прекрасные образцы которого экспонируются сейчас в Оружейной палате музея. Дизайн Оружейной палаты в 1998–2000 годы был создан маэстро Арнальдо Помодоро.

Несмотря на привлечение к делу многих опытных экспертов, меценат не избавился от эклектичных вкусов, о чем свидетельствует и сама коллекция музея: наряду с первоклассными шедеврами живописи,

Женский портрет.
Антонио Поллайоло.
1460-е

Портрет российской императрицы Екатерины Великой. Неизв. автор. 1790-е

например, такими, как «Женский портрет» Антонио Поллайоло, здесь представлены пусть и ценные, но ремесленные произведения (ткани, ковры, фарфор, стекло, книги, мебель и тому подобное), а также античные артефакты.

О «Женском портрете», ставшем эмблемой музея, Павел Муратов писал, что вряд ли кто-либо *«... покинет Милан, не помня в Польшди-Пеццоли знаменитого профильного портрета флорентийской девушки с длинной шеей...»*.

Еще на один портрет из коллекции нам стоит обратить внимание — это экспонируемый в Зале с муранским стеклом миниатюрный портрет российской императрицы Екатерины Великой.

Живя в особняке среди собранных сокровищ, их владелец полагал, что в соответствии с эпохой интерьеры дома следует «подстраивать» под хранящиеся в нем шедевры. В результате в особняке появились Черный зал — с темными панно (погибшими во время Второй мировой войны) из эбонита с инкрустациями из слоновой кости, прославленный зал Данте, созданный по проекту Джузеппе Бертини и Луиджи Скрозати, Парадная лестница, Золотой зал (зал Поллайоло), спроектированный самим владельцем особняка.

В 1879 году, когда Польшди-Пеццоли скончался, город, согласно его завещанию, стал владельцем одного из самых богатых в мире частных собраний. Однако щедрость мецената этим не ограничилась: он учредил особый фонд, который должен курировать уже созданную коллекцию и производить закупки новых произведений.

Прогулка Шестая. ЦЕНТР ГОРОДА. ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ

- 1 Амброзиана:
Пинакотека
и библиотека
- 2 Русская церковь
св. Сергия и Серафима
- 3 Русский институт
- 4 Палаццо Фаньяни

Проезд

автобус № 199, трамвай № 1, 2, 3, 12, 14, 16, 27, метро М1 и М3
до остановки (станции) *Дуомо/Duomo*

Начало маршрута

от *пьяцца Пио XI/piazza Pio XI* за задним фасадом комплекса *Амброзиана/Ambrosiana*, выходящим на *пьяцца Сан Сеполькро/piazza San Sepolcro*, повернуть в северном направлении на *виа Санта Мария Фулькорина/via Santa Maria Fulcorina* — мимо *палаццо Фаньяни/palazzo Fagnani* выйти по *виа делле Орsole/via delle Orsole* на *виа Джорджо Джулини/via Giorgio Giulini* к русской церкви св. Сергия и Серафима/*chiesa russa dei SS. Sergio e Serafino* — пройти по *виа Порлецца/via Porlezza* на *ларго Бенедетто Кайроли/largo Benedetto Cairoli* к бывшему *Русскому институту/Istituto Russo*

Вячеслав ИВАНОВ

Ольга РЕСНЕВИЧ

Леонид ГАНЧИКОВ

Татьяна СУХОТИНА-
ТОЛСТАЯ

АМБРОЗИАНА: ПИНАКОТЕКА И БИБЛИОТЕКА

Обширная коллекция произведений искусства и крупнейшее собрание рукописных раритетов и печатных изданий в стенах двухэтажного дворца св. Амвросия (палаццо дель Амброзиана/palazzo dell'Ambrosiana) появились в 1609 году по велению кардинала Федерико Борromeо. Образованный и богатый прелат, кузен кардинала Карло Борromeо, причисленного

Католической Церковью к лику святых, распорядился собрать рукописи, кодексы, старые печатные книги (так называемые инкунабулы) и поместить их в особый зал, названный в честь кардинала «Федеричана». Собрание стало первой в Европе библиотекой, открытой для публики.

К библиотеке примыкает здание, пристроенное в 1611 году по инициативе всё того же монсеньора Федерико Борромео для размещения собственного собрания кардинала — преимущественно произведений мастеров XVI века, последователей Леонардо да Винчи и других живописцев Чинквеченто. Эта галерея и стала ядром будущей пинакотечи Амброзиана (Pinacoteca Ambrosiana).

Основатель библиотеки и пинакотечи скончался в 1631 году, но его смерть не остановила их развития.

Особую судьбу имела основанная тем же Борромео Академия рисунка, которая в 1775 году была перемещена в специальное здание, ставшее знаменитой Академией Брера (о которой шел рассказ в *Прогулке Пятой*).

В наполеоновскую эпоху ряд ценных экспонатов был вывезен во Францию, но по реституции они были возвращены, хотя лишь частично: французы, в частности, не вернули 12 рукописей Леонардо, произведения Рубенса, Джорджоне, Брейгеля.

В 46 залах (по 23 — на каждом этаже) современной пинакотечи Амброзиана выставлено множество шедевров итальянской и иностранной живописи XV–XVI веков. В числе наиболее выдающихся — «Корзина с фруктами» Караваджо, «Мадона в павильоне» Боттичелли, «Афинская школа» — подготовительный картон Рафаэля к фреске в Ватиканских станцах, работы Леонардо и его последователей.

В 1928 году Амброзиана приобрела примыкавшие к ней корпуса древнего монастыря Гроба Господня и передала их под музейные пространства. Так появились зал Медузы, именованный по фонтану Джаннино Кастильони, Колонный зал и другие. В них разместили экспонаты из пожертвованных коллекций, где встречаются неожиданные предметы, например, перчатки, в которых Наполеон держал бой под Ватерлоо (зал 9) и русский иконный складень XVI века (притвор к залу 9).

Сегодня библиотека Амброзиана (Biblioteca Ambrosiana) содержит около 35 тысяч рукописей и 750 тысяч печатных изданий. Среди самых важных единиц собрания — знаменитый «Атлантический кодекс» Леонардо да Винчи (402 страницы из его

рукописного наследия, сведенные воедино Помпео Леони, купленные затем маркизом Галеаццо Арконати и в 1637 году подаренные им библиотеке), названный «Атлантическим» из-за больших размеров, а также «Ilias Picta» (V век) со сценами из «Илиады», арабские и другие восточные рукописи, сирийские версии Библии, издание «Божественной комедии» Данте Алигьери 1553 года, «Вергилий» Петрарки с миниатюрами Симоне Мартини, папирус с латинским переводом истории Иосифа Флавия.

В библиотеку были переданы и несколько личных архивов миланских литераторов, в том числе архив известного литератора XX века, политика, дипломата, писателя Томмазо Галларати-Скотти. Писатель был дружен с поэтом Вячеславом Ивановым. Их духовное общение зародилось в Павии, где Вяч. Иванов, преподававший иностранные языки в Колледже Борромео, сошелся с «ломбардским кружком» либеральных представителей интеллигенции, куда входил и Томмазо Галларати-Скотти.

Связывали Галларати-Скотти добрые отношения с философом, богословом, профессором русского языка и литературы Леонидом Ганчиковым, эмигрантом, сделавшим в Италии блестящую академическую карьеру. Поддерживал связи он и с дочерью Льва Толстого Татьяной Сухотиной-Толстой.

На протяжении десятилетий Галларати-Скотти общался и переписывался с переводчицей, пропагандистом русской культуры Ольгой Ресневич, по мужу Синьорелли, державшей литературный салон в Риме.

Представляющая большой историко-культурный интерес переписка с этими русскими интеллектуалами и литераторами содержится в находящемся в библиотеке Амброзиана архиве итальянского писателя.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВЯТЫХ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И СЕРАФИМА САРОВСКОГО

*Священнослужители
и прихожане церкви*

Проезд Шестая Центр города. Западная часть

Православная община Милана: 1924–1984

История православной общины в Милане началась в 1924 году, когда русские эмигранты договорились о возможности богослужений во Всехсвятской англиканской церкви на виа Сольферино: британцы дважды в месяц любезно предоставляли русским такую возможность.

На Крещенский праздник 1924 года из Флоренции был приглашен о. Михаил Стельмашенко, привезший с собой и церковную утварь. Украшению сурового англиканского интерьера поспособствовал и некий русский антиквар (вероятно, Н. Д. Барановская), доставивший на богослужения разные предметы «пышного схизматического [так!] обряда», как писал анонимный корреспондент газеты «Коррьере делла сера» в статье «Крещенский праздник русских беженцев в англиканской церкви» от 21 января 1924 года.

Русские миланцы все-таки хотели иметь собственный «дом молитвы» и, несмотря на трудности, этого добились. О рождении новой церковной инициативы сообщает в своих воспоминаниях митрополит Евлогий:

«Еще в 24 году в Милане образовался церковный комитет и стал хлопотать об организации богослужения. (...) Я дал распоряжение настоятелю нашей Флорентийской церкви о. Стельмашенко съездить в Милан, созвать приходское собрание и сорганизовать приписку ко Флоренции общинку. Так общинкой миланское церковное объединение до 30-х годов и продержалось».

Миланская церковь была посвящена святителю Николаю Чудотворцу: возможно, при этом учли то обстоятельство, что мощи святителя находятся в Италии, а может быть, таким образом была воплощена память о последнем царе.

В первые годы в Милане постоянных богослужений не проводилось: священники наезжали из Флоренции.

В 1930 году в ломбардской столице впервые обосновался собственный настоятель: им стал протоиерей Владимир Соколов. Именно о. Владимир устроил первую постоянную русскую церковь — на виа Джулио Чезаре Прокаччини (via Giulio Cesare Procaccini), 14, недалеко от Монументального кладбища (см. *Прогулку Десятую*).

Учитель по прежней профессии, о. Соколов был рукоположен во иереи в эмиграции. Случайно оказавшись в Милане и обнаружив там вакансию, о. Владимир обратился к преосвященному Евлогию с прошением о назначении его настоятелем, что и было исполнено. Однако через некоторое время из-за каких-то недоразумений с русскими миланцами о. Владимир подал владыке Евлогию прошение об увольнении, был исключен из клира и бесследно исчез из православной жизни Италии.

Следующим миланским священником стал о. Иоанн Куракин. Он сумел поднять приходскую жизнь на достойный уровень.

В 1935 году о. Куракин покинул Ломбардию — его ждала другая, более аристократическая и благополучная община, во Флоренции. Миланский приход тогда возглавил о. Аполлон Сморжевский, уроженец Кременца, сыгравший затем видную роль в православной жизни на севере Апеннин. Выпускник С.-Петербургской духовной

Иконостас в русской церкви во имя свв. Сергия Радонежского и Серафима Саровского

академии, бывший преподаватель Виленской духовной семинарии, он стал священником уже в эмиграции. Влиятельный священник о. Смержевский обустроил церковь в более просторном и удобном помещении на виа Понкиелли (via Ponchielli).

В те же годы в Милане началась деятельность П. В. Спасского, одного из лучших регентов русской эмиграции. В 1924–1927 годы он изучал юриспруденцию в миланском Католическом университете «Sacro Cuore», (о котором читатель узнает из *Прогулки Седьмой*), а заодно прошел и школу оперного пения. В 1927 году Спасский был делегирован миланским приходом на епархиальный съезд в Париж, куда вскоре переселился.

Видной фигурой в Милане в те годы являлся диакон Алексей Годяев. До революции 1917 года он учился в Вятской духовной семинарии, а в эмиграции овладел европейскими языками и профессией инженера. Обладая большими музыкальными способностями, сначала он стал псаломщиком, а затем рукоположился во диаконы. Однако он вскоре уехал в Белград, где стал протодиаконом местной русской церкви.

Среди миланских прихожан той поры своей деятельностью в поддержку церкви отличались инженер Н. Е. Забелло, коммерсант С. П. Рябушинский, художник И. М. Карпов, профессор А. А. Эйхенвальд. Материальную поддержку приходу оказывал генуэзский судовладелец Б. А. Власов.

Вторая мировая война разметала многих русских миланцев в разные стороны. Община стала таять... Смерть о. Аполлона Смержевского в 1962 году закрыла собой историю «русского Милана» эпохи «первой волны» эмиграции.

В лоне Московского Патриархата

Устройство новой, канонической церкви Московского Патриархата произошло благодаря личной инициативе православного миланца о. Димитрия (Джузеппе Фантини). Врач по профессии, специалист по ортопедии и травматологии, он увлекся красотой православия во время туристической поездки в Россию, в особенности, при посещении Свято-Сергиевой лавры.

В 1976 году о. Димитрий вступил в общину св. Николая (Московский Патриархат), окормляемую о. Евлогием (Хесслером), а после ухода последнего в раскол «оказался без церкви», по его собственным словам. В 1980 году владыка Серафим (Родионов), епископ Цюрихский, викарий Экзархата Москов-

ского Патриархата в Западной Европе, посвятил Джузеппе Фантини в сан иеромонаха с именем Димитрий и с благословением на учреждение новой общины.

Для богослужений о. Димитрий снял в аренду помещение на виале Карло Тройя, в том же доме, где жил сам. Одна из комнат была переделана под церковь, причем большую часть икон написал опять-таки сам о. Димитрий. Храм был посвящен великим русским святым: преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому.

В воскресенье 10 ноября 1985 года в нем была совершена первая Божественная Литургия. В декабре того же года указом преосвященного Серафима о. Димитрий был назначен настоятелем храма.

Приходская жизнь стала обретать более определенные формы: ее устроители, итальянцы по культуре, православные по вере, были открыты к верующим любых национальностей, и в общине появились русские, украинцы, сербы, греки, болгары. Каноническое положение в лоне Московского Патриархата и любовь к русской духовной культуре привлекали в церковь многих миланцев. Отцы Димитрий и Павел стали принимать участие в различных межконфессиональных контактах как представители Русской Церкви.

С начала 1990-х годов состав общины существенно расширился. Важную роль в ее жизни в 1994–1998 годы играл староста прихода писатель-богослов Владимир Зелинский. Позже он покинул миланскую общину, основав новую, уже как священник, в Брешии.

В 1995 году в признание пастырских заслуг о. Димитрий был возведен указом Синода в сан игумена, а в 2011-м — архимандрита.

Новое качество жизнь прихода обрела после переезда в 1996 года из тесного помещения на периферии Милана в прекрасную капеллу св. Викентия, в самом центре города близ castello Сфорцеско (виа Джулини/via Giuliani, угол виа Порлецца/via Porlezza).

Историческое убранство капеллы было дополнено иконостасом и иконами, которые для церкви написали две русские художницы. Ценным подспорьем оказался просторный зал в подполье, где теперь проводятся совместные трапезы, занятия воскресной школы.

С переездом православной церкви на новое место к ее титулованию прибавилось имя св. Викентия Сарагосского, которому была посвящена капелла. Этот испанский священномученик, живший в III–IV века, принадлежит еще неразделенной Церкви (имя мученика Викентия Валентийского включено и в русские святцы под датой 11 ноября ст. ст.).

Карл
ВЕЙДЕМЮЛЛЕР

Иван ГРИНЕНКО

Валентин ФОМИН

РУССКИЙ ИНСТИТУТ

Сразу после Февральской революции 1917 года российские политэмигранты решили организовать в Милане ассоциацию дружбы между двумя народами. В это же время в Петрограде было учреждено «Общество нового интеллектуального и экономического сближения России и Италии», основателями которого стали юрист В. М. Гессен, экономисты П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, В. А. Мукосеев и М. И. Боголепов, издатель М. И. Кричевский.

Для создания итальянского филиала общества, названного Istituto Russo — «Русский институт», был избран Милан как промышленный «локомотив» страны, а в президенты института пригласили публициста Карла Людвиговича Вейдемюллера, публиковавшего в эмиграции свои работы под псевдонимом Михаил Днепров.

Учреждение, для которого сняли помещение вблизи кастелло Сфорцеско, по адресу виа Бенедетто Кайроли, 1, должно было *«... вести активную работу по распространению знаний об Италии в России и предоставлению Италии точных сведений о моральном, интеллектуальном и экономическом облике сегодняшней России, а также установить отношения между двумя странами на научных и честных основах».*

Крупной удачей Русского института было получение источника финансирования из средств павшего царского правительства, размещенных в миланских банках.

В структуре института были два подразделения: экономический отдел (в нем работали Иван Гриненко, специалист по сельскому хозяйству, Анна Айзенштадт, преподавательница петербургских Бестужевских курсов и супруга Карла Вейдемюллера) и отдел печати (который представлял Валентин Фомин). Русский институт публиковал подготовленные его сотрудниками обзоры прессы, проводил анализ состояния итальянской промышленности и экономики, помогал налаживанию итальяно-российских двусторонних связей.

Русский институт по праву можно считать предшественником современной Торгово-промышленной палаты, действующей в Милане.

В 1918 году Русский институт переехал в Рим для лучшего взаимодействия с посольством Советской России. Проекты института продолжила, правда ненадолго, учрежденная тогда же Итальянская касса кредитования и помощи русским, проживающим в Италии.

В 1921 году Русский институт в Риме был упразднен из-за нехватки фондов. Карл Вейдемюллер с женой в 1925 году вернулся в СССР. Иван Гриненко остался в Италии, преподавал в Риме русский и украинский языки, в качестве «советолога» писал публицистические статьи. Валентин Фомин стал известен как автор популярного итало-русского словаря, составленного впервые в 1917 году и выдержавшего несколько переизданий в миланском издательстве «Ноерли».

Прогулка Седьмая. ЦЕНТР ГОРОДА. ПЬЯЦЦА САНТ-АМБРОДЖО

- 1 Базилика св. Амвросия Медиоланского
- 2 Католический университет «Святого Сердца»
- 3 Палаццо Литта
- 4 Церковь Санта Мария делье Грацие
- 5 Музей науки и технологии «Леонардо да Винчи»

Проезд

автобус № 50, 58, 94 до остановки *Сан Витторе/San Vittore*,
метро M2 до станции *Сант-Амброджо/Sant'Ambrogio*

Начало маршрута

выйти на пьяцца Сант-Амброджо/piazza Sant'Ambrogio
к базилике св. Амвросия/basilica di Sant'Ambrogio, обойти ее с левой стороны —
повернуть влево на виа Нироне/via Nirone — выйти на *корсо Маджента/*
corso Magenta к *палаццо Литта/palazzo Litta*

БАЗИЛИКА СВ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

Петр ТОЛСТОЙ

Федор БРУНИ

Прогулка Седьмая. Центр города. Пьяцца Сант-Амброджо

➤ **Д**уховный, мистический центр Милана — это все-таки не чудный кафедральный собор (Дуомо) с его внушительными «репрезентативными» функциями, а базилика св. Амвросия (basilica di Sant'Ambrogio), небесного покровителя города.

Одна из самых старинных церквей севера Италии основана в 379 году самим Амвросием Медиоланским и освящена им спустя семь лет (святитель был здесь же погребен в 397 году).

Еще некрещенный мирянин, избранный жителями города духовным владыкой Милана, происходивший из римского аристократического рода, выступал за церковное единство, разрушенное арианами.

Прежде близ территории нынешней базилики находилось раннехристианское кладбище — за городскими стенами, подальше от языческих властей. Здесь были погребены и первые миланские мученики, в том числе св. Виктор, а также близнецы Гервасий и Протасий.

За свой долгий век старинное здание, занимавшее пространство современного главного нефа базилики, претерпело множество перестроек. К 940 году появились апсиды в романском стиле и алтарная часть, к концу XII века выросли боковые нефы и восьмигранный тибурий, стала более высокой правая колокольня. В начале XV века маленькая древняя базилика в честь мученика св. Виктора со столь же древними мозаичными циклами была включена в общий состав собора. Были и другие перестройки, относящиеся к эпохе барокко. В XIX веке эрцгерцог Максимилиан Австрийский, ценитель истории, приказал удалить позднейшие наслоения и вернуть храм к его первоначальному романскому облику.

Уже известный нам царский стольник Петр Толстой первым из русских путешественников описал базилику, с которой начал осмотр Милана.

Внутреннее пространство базилики разделено на три нефа колоннадами, несущими высокие крестовые своды. Главный алтарь приподнят, за ним, в апсиде — грандиозная старинная мозаика в византийском стиле, изображающая Спаса на престоле с ангелами и миланскими святыми. В центральном нефе — главный престол (X век) с ценнейшим Золотым алтарем (Altare d'oro), созданным мастером Вольвинио в 835 году.

В храмовый комплекс почти неизменной вошла часовня св. Виктора «на Золотом Небе» (cappella S. Vittore in Ciel d'Oro) с золотыми мозаиками IV–V веков, в том числе с самым

Мощи святителя Амвросия Медиоланского
и мучеников Гервасия и Протасия.
Базилика св. Амвросия Медиоланского

первым образом св. Амвросия. Часовня, крайняя в глубине справа, музеефицирована.

Мощи св. Амвросия находятся в крипте, в хрустальной раке, ограненной серебром, рядом с мощами мучеников Гервасия и Протасия.

Почитаемая многими поколениями миланцев достопримечательность базилики — фигура Медного змия, установленная на вершине порфировой колонны. Композиция исходит из ветхозаветного сюжета о нападении множества змей на иудеев во время их великого исхода из Египта к Земле обетованной и о спасении пророком Моисеем своих соплеменников, водрузившим на столб (в Библии — на «знамя») Медного змия.

О Медном змие на колонне базилики сложилось большое число различных преданий. Излагает в своем дневнике одно из них и Петр Толстой:

*«В том же костеле есть столп мраморовый,
на котором поставлено подобие змеи медное,
то которое сделал в пустыне пророк Моисей
для народу израильского от “урызения змеино”
на исцеление, а сказывают, что то подобие змеи
принес в Медиолан св. Амвросий».*

«Медный змий».
Базлика
св. Амвросия
Медиоланского

Одним из тех, для кого воплощенный в камне и металле библейский сюжет, увиденный в детстве, подвиг на осуществление своих творческих замыслов, стал уроженец Милана, будущий знаменитый русский живописец Федор Бруни.

Федор Антонович Бруни (настоящее имя — Фиделио) родился в 1799 году в семье живописца и дипломата Антонио Бруни, участника Итальянского суворовского похода, швейцарского итальянца, после вхождения русских войск в город оставшегося в Милане ввиду беременности супруги.

Прорусски настроенный Антонио Бруни видит укрепление диктатора Наполеона в Италии, что побуждает его эмигрировать в Россию. В 1807 году семья Бруни обосновывается в Царском Селе. Федор получает образование вначале в училище при Петербургской Академии художеств, затем в классе исторической живописи Академии, которую окончил в 1818 году.

Весной 1820 года состоялась первая — со времени детства — встреча Федора Бруни с Италией, когда он был приглашен княгиней З. А. Волконской на ее римскую виллу.

Молодой художник много и плодотворно работал. Его успехи были высоко оценены руководством Академии художеств,

которое поручило ему исполнить копии росписей Рафаэля в Ватикане. Там и приходит к Ф. Бруни намерение создать произведение по ветхозаветному сюжету о Медном змие.

«Медный змий».
Ф. Бруни. 1841

Работа, продолжающаяся пять лет с перерывами, была закончена в Италии и доставлена в Петербург, на «вторую родину» художника, в 1841 году. Произведение было чрезвычайно высоко оценено и коллегами, и художественной критикой, и просвещенной публикой. За 70 тысяч рублей полотно было приобретено для Эрмитажа (ныне картина «Медный змий» находится в экспозиции Русского музея в Петербурге).

Федор Бруни продолжал трудиться — он получил заказ на росписи Исаакиевского и Казанского соборов. Позже Ф. Бруни стал главным хранителем Эрмитажа, затем — ректором Академии художеств. Родной Милан также признал заслуги Ф. Бруни, избрав его почетным членом Академии Брера.

КАТОЛИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «СВЯТОГО СЕРДЦА»

Владимир
ЗЕЛИНСКИЙ
и другие
преподаватели
университета

Митрополит
Волоколамский
ИЛАРИОН

> На piazza Сант-Амброджо выходит фасад одного из самых престижных итальянских университетов, основанного в 1919 году в братских корпусах упраздненного цистерцианского монастыря. В конце XVII века Петр Толстой (дневники этого петровского царедворца уже неоднократно цитировались нами в предыдущих *Прогулках*) еще застал тут его исконных обитателей, о чем пишет в марте 1698 года:

«У того костела [св. Амвросия] живут попы белые и законники, которые называются цистернелцы. И сделан у той церкви для законников монастырь преудивительной работою и zelo пространен. В том монастыре видел много zelo чудных писем святых икон

итальянского живописного изрядного мастерства и иных изрядны вещей, которые надлежат до уборов костельных, о которых подробно писать для умедления времени оставляю».

В 1920–1930-е годы Католический университет «Святого Сердца» (Università Cattolica del Sacro Cuore) принял в свой состав несколько русских эмигрантов, которые участвовали в формировании коллектива русистов. В их числе — Серджи Рапетти, писательница Серена Витале, автор книг «Пуговица Пушкина», «Ледяной дом» и мемуаров «В Москву! В Москву!», а также эксперт по русской религиозной философии Адриано Дель Аста и богослов о. Владимир Зелинский.

В 1960-е годы университет возглавлял на посту ректора Джузеппе Лаццати, ученый-патролог и общественный деятель. Лаццати, которого ученики и последователи называли по-русски «старец», был всегда внимателен к «русскому миру». Посетив СССР в 1962 году в составе правительственной делегации, он написал интересные заметки, в которых, в частности, обратился к представителям западной культуры со следующим призывом:

«... признать свою ответственность за распространение вредоносных левацких идей среди “молодой русской нации”, не сумевшей — в отличие от Запада — найти им противоядия».

С 1990-х годов Католический университет тесно взаимодействует с российскими коллегами. В 1997 году Договор о сотрудничестве подписан с Российским государственным гуманитарным университетом (РГУ). В рамках подписанной в 2006 году программы обмена с Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом (ПСТГУ), в 2010–2011 годах ведущие преподаватели ПСТГУ в курсах лекций, прочитанных в Милане, знакомили профессоров, аспирантов и студентов Католического университета с историей, основами и канонами православной иконописи, с наследием о. Павла Флоренского.

В 2010 году в Католическом университете состоялась презентация итальянского перевода книги святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла «Свобода и ответственность». Презентацию возглавил председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

Граф Юлий ЛИТТА

Графиня
Екатерина
СКАВРОНСКАЯ

Графиня
Юлия САМОЙЛОВА

ПАЛАЦЦО ЛИТТА

1780-е

ПАЛАЦЦО ЛИТТА PALAZZO LITTA

> Короткая виа Нироне выводит на одну из основных городских магистралей — корсо Маджента, где перед взором предстает примечательное миланское здание — палаццо Литта (corso Magenta 24), особняк Джулио Ренато Литта-Висконти-Арезе, ставшего в России Юлием Помпеевичем Литтой, российским адмиралом и государственным деятелем.

Архитектор Франческо Мария Рикини начал строить это здание в 1648 году как резиденцию графа Арезе, президента миланского Сената. Барочный фасад дворца создал уже другой архитектор, Бартоломео Болли, в 1763 году — в тот самый год, когда здесь, в семье Помпея Литты, генерального комиссара австрийских войск, появился на свет будущий граф, российский подданный, обер-камергер, рыцарь Мальтийского ордена.

Получив основательное образование в иезуитском колледже, Литта поступил на морскую службу при Мальтийском ордене и,

Портрет графа
Юлия Помпеевича
Литта.
Неизв. художник. 1800-е

Портрет графини
Екатерины
Васильевны
Скавронской.
В. Морген. 1791

когда императрица Екатерина II подбирала кадры для отечественного флота, был рекомендован ей Великим магистром Ордена. По всей видимости, в Петербург его влекли и дела сердечные: в Неаполе он увлекся супругой российского посланника графиней Екатериной Васильевной Скавронской, урожденной Энгельгардт, племянницей князя Г. А. Потемкина.

Несмотря на разные перипетии, карьера Литты в России складывалась блестяще. Он вошел в круг высшей придворной аристократии, занимался при Павле I военными делами, в частности, организовал Кавалергардский полк и мальтийские учреждения (российское подданство он принял именно при Павле I), пройдя через временную опалу, стал членом Государственного совета, вел многочисленные государственные проекты при Александре I и Николае I.

Через некоторое время — когда графиня, овдовев, вернулась из Италии на родину, а Папа Римский по просьбе императора Павла I освободил Литту от обета безбрачия, состоялась свадьба произведенного в чин вице-адмирала царедворца и Екатерины Скавронской.

Осыпанный разного рода российскими наградами и чинами, Литта скончался в 1839 году в своем петербургском особняке на Миллионной улице, где прожил около 40 лет. Не имевший в браке детей, Юлий Литта завещал свое огромное имущество, в том числе и миланскую собственность (как читателю уже известно из *Прогулки Пятой*), графине Самойловой, дочери падчерицы, графини фон Пален — многие утверждали, что «внучка» Юлия была его родной дочерью, в пользу чего свидетельствовало и необыкновенное физиономическое сходство Юлия и Юлии.

Окончание маршрута

по *via Маджента/via Magenta* выйти к базилике *Санта Мария дельле Грацие/basilica S. Maria delle Grazie* — пройти по *via Аристиде Де Тоньи/via Aristide De Togni* — выйти на *via Сан Витторе/via San Vittore* — пройти к Национальному музею науки и технологии «Леонардо да Винчи»/Nazionale Museo della scienza e della tecnologia 'Leonardo da Vinci'

Александр ИВАНОВ

Иван АЙВАЗОВСКИЙ

Осип МАНДЕЛЬШТАМ,
Дмитрий МЕРЕЖКОВСКИЙ,
Ринальдо КЮФФЕРЛЕ,
Александр БЛОК

Князья ЭРИСТОВЫ

ЦЕРКОВЬ САНТА МАРИЯ ДЕЛЛЕ ГРАЦИИ

> Корсо Мадженто приводит к одной из жемчужин Милана — доминиканской церкви Санта Мария делле Грации (Chiesa e Convento Domenicano di Santa Maria delle Grazie). Этот один из самых красивых в городе храмов построен в 1460-е годы по проекту Гвинифорте Солари, отца работавшего в Москве Пьетро Антонио Солари (с ним мы познакомились в *Прогулке Первой*).

Около 1490 года герцог Лодовико Мария Сфорца Моро, задумавший разместить в храме усыпальницу семьи Сфорца, поручил Донато Браманте произвести перестройку церкви (в которой предположительно участвовал и сам Леонардо).

«Тайная вечеря».
Леонардо да Винчи. 1496–1497

В результате перестройки появился трехнефный благородный интерьер с боковыми капеллами. Сохранился образ Святой Марии делле Грацие, находившийся еще в первоначальной часовне (ныне в левой части трансепта). Внутренний зал впечатляет своей легкостью и ясностью, достигнутой архитектурическими средствами: арки в трибуне, прозванные «брамантовыми», разделены, к примеру, ложными окнами. Браманте также построил и внутренний двор в ясных ренессансных формах.

В музеефицированной трапезной (Cenacolo) перед посетителем предстает, возможно, самая знаменитая в мире фреска — «Тайная вечеря» Леонардо. Роспись выполнена между 1496-м и 1497 годом, как свидетельствует письмо герцога Лодовико Сфорца, торопившего мастера.

Основной задачей, которую поставил перед собой Леонардо в «Тайной вечерне», была реалистическая передача сложнейших психических реакций на слова Иисуса: «Один из вас предаст меня». Мастер избежал всего того, что могло бы затемнить ход изображенного им действия, добившись редкой убедительности. В центре он помещает фигуру Христа, выделяя ее просветом двери. Апостолов он сознательно отодвигает от Иисуса, чтобы еще более акцентировать его место в ком-

Орест Кипренский.
Автопортрет. 1820

позиции. Пространство картины «освещено» тремя окнами в глубине, что дало возможность в полную мощь использовать излюбленное мастером «кьяроскуро» (светотень).

Фреска плохо сохранилась: причина быстрой ее порчи заключалась в своеобразной технике корифея, сочетавшей масло с темперой. В августе 1943 года в результате англо-американской бомбардировки города трапезная была разрушена, но фреска не пострадала. В 1986 году весь монастырский комплекс был объявлен первым в Италии памятником Всемирного наследия. После реставрационных работ, проведенных в 1977–1999 годы, с фрески Леонардо были убраны все позднейшие записи и выявлен живой колорит гениального мастера.

Среди гостей Милана, во все века стремящихся увидеть это знаменитое произведение, в капелле побывало множество россиян. В первую очередь, естественно, к ней стремились художники. Известно, что Орест Кипренский, связавший свою жизнь с Италией, в 1816 году проводил тут целые дни. Сторожа в капелле рассказывали ему, как сам император Наполеон несколько часов сидел перед фреской в глубокой задумчивости. Созерцание картины, по его собственным словам, придало Кипренскому новые силы:

«При виде творений гения рождается смелость, которая в одно мновение заменяет несколько лет опытности».

Высоко ценил картину Александр Иванов, специально в 1834 году приезжавший, «чтобы постигнуть драгоценные остатки ученого Леонарда», по его определению — «царя Милана», которому «ни один путешественник не забывает поклониться». Мастер писал:

«Леонардо выбрал минуту истинно по своему гению, т. е. в то время, когда Спаситель говорит: Един от вас предаст Меня. Эта тихая минута представлена Леонардом в различных экспрессиях апостолов. Разнообразие впечатлений, произведенных словом Иисуса на апостолов, выражено самым совершеннейшим образом. Здесь глава ломбардской школы Леонардо торжествует. Что за тихая скорбь в лице и позе Иисуса, что за невинность в положении Иоанна. Что за истина в движении Иуды-предателя; с другого же боку фигура, вставшая и спрашивающая: не я ли, Господи, выражает в полноте и невинность и скорбь. На конце сего бока Фома с совершенно национальной экспрессией».

А. Иванов несколько раз возвращался к творению «царя Милана»: в 1847 году он вновь делал зарисовки с леонардовой фрески.

В начале 1840-х годов горячо любивший Италию знаменитый маринист Иван Айвазовский (Айвазян), бывая в Милане, посещая его музеи и храмы, не раз замирал перед великой фреской Леонардо. «Частица» Айвазовского присутствует и в сегодняшнем Милане: одна из его картин хранится в коллекции Армянской ассоциации.

Шедевр гения вызвал к жизни одно из самых ярких произведений русской лирики XX века:

*Небо вечери в стену алюбилось, —
 Всё изрублено светом рубцов —
 Провалилось в нее, осветилось,
 Превратилось в тринадцать голов.
 Вот оно — мое небо ночное,
 Пред которым как мальчик стою:
 Холодеет спина, очи ноют.
 Стенобитную твердь я лоплю —
 И под каждым ударом тарана
 Осыпаются звезды без глав:
 Той же росписи новые раны —
 Неоконченной вечности мила...*

В этом написанном Осипом Мандельштамом в марте 1937 года стихотворении «Тайная вечеря» вместе с восторгом поэта от встречи с великим искусством (он посещал Италию в 1910 году) сквозит и боль от страшных реалий мирового зла. Еще раньше, в 1933 году появились его печальные горькие строки: «В Европе холодно, в Италии темно...»

Другой знаменитый представитель Серебряного века, Дмитрий Мережковский, посвятивший Леонардо да Винчи роман «Воскрешение боги», пишет о «Тайной вечере»:

«Лица апостолов дышали такую жизнью, что он как будто слышал их голоса, заглядывал в глубину их сердец, смущенных самым непонятным и страшным из всего, что когда-либо совершалось в мире, — рождением зла, от которого Бог должен умереть. ...Петр, в порыве гнева, стремительно вскочил из-за него, правой рукой схватил нож, левую опустил на плечо Иоанна, как бы вопрошая любимого ученика Иисусова: “кто предатель?” ... Ближе всех ко Христу был Иоанн; мякие как шелк, гладкие сверху, книзу вьющиеся волосы, опущенные веки, отягченные нею сна, покорно сложенные руки, лицо с продолговато-круглым очерком — всё дышало в нем небесной тишиной и ясностью. Один из всех учеников, он больше не страдал, не боялся, не гневался».

Д. Мережковский, живя в эмиграции в Париже, не раз приезжал в Милан к своему другу и земляку переводчику Ринальдо Кюфферле, уроженцу Петербурга, оказавшемуся в Италии в 15-летнем возрасте вместе с семьей, эмигрировавшей из Советской России после революции 1917 года.

С «Тайной вечерей» Мережковский познакомился еще в 1896 году, специально путешествуя по «стопам» маэстро и обдумывая замысел будущего романа. Систематичный литератор проследовал точным маршрутом Леонардо — вплоть до финальной точки в замке Амбуаз.

На русском языке роман вышел в 1901 году и тогда же в Милане был опубликован его итальянский перевод, сделанный Ниной Романовской.

Ринальдо Кюфферле блестяще перевел множество произведений российских классиков. В их числе «Борис Годунов» и «Ма-

ленькие трагедии» А. Пушкина, «Бесы» и «Игрок» Ф. Достоевского, «Накануне» и «Отцы и дети» И. Тургенева, «Жизнь Арсеньева» и «Митина любовь» И. Бунина. Однако Кюфферле и сам был замечательным писателем — его перу принадлежит программный роман, написанный на итальянском языке, «Бывшие русские» («Ex Russi») — об эмигрантах в Италии, кто, как и автор, навсегда потерял свою северную родину.

Ради «Тайной вечери» приезжал в Милан и Александр Блок. Утомившись во время насыщенного турне, тут поэт несколько воспрял духом. Вот что он пишет в июне 1890 года матери:

«Надо признаться, что эта поездка оказалась совсем не отдохновительной. <...> Милан — уже 13-й город, а мы смотрим везде почти всё. <...> Всех дороже мне Равенна, признаю Милан <...>, проклинаю Флоренцию, люблю Сполето. <...> Более чем когда-нибудь, я вижу, что ничего из жизни современной я до смерти не приму и ничему не покорюсь».

Богородичный образ, написанный Леонардо, — еще одно воплощение духовных связей Милана с русским миром. Речь идет о уже упомянутой в *Прогулке Третьей* картине, получившей название «Мадонна Литта», которой вначале владело семейство Висконти, затем Литта. Из коллекции этого семейства в 1865 году картина поступила в Императорское собрание, ставшее Государственным Эрмитажем.

Один из русских эмигрантов в Милане князь Георгий Эристов ностальгически отразил эти связи:

*Стоял часами пред тобой,
Бессмертная Мадонна Литта.
Еще не знал я, что судьбой
Дорога к счастью мне закрыта.
Но Эрмитаж! — он так далек
В родном и северном тумане.
И я прочесть едва ли мог,
Что доживу свой век в Милане.*

Ему же принадлежат и другие строки, в которых опять судьбоносную нить ведет Леонардо:

*Туманом улицы заволокло...
Неясной глубиной проплывал Дуомо...*

«Портрет
Ринальдо Кюфферле
в русской рубашке».
Б. Зуев. 1930-е

*Мне померещилось – я снова дома!
Там дальше, невское блеснет стекло...
Но время, щурясь и дразня, текло
Струей тяжелого, хмельного рома,
И нет в ушедшее назад парома,
и нет, и не было, быть не могло!
Навстречу мне не Инженерный замок,
а башня, вход и на щите змея...
Как много в жизни непреложных рамок!
Еще момент и потеряюсь я...
Но Леонардо ласковой рукою
Меня уводит к синему покою.*

Инженерному (Михайловскому) замку в Петербурге поэт противопоставляет замок Сфорцеско с его геральдической змеей, эмблемой рода герцогов Висконти и их преемников Сфорца. Семейству Эристовых удалось развернуть свои дарования на чужбине. Если Георгий писал популярные стихотворения, то его кузен Николай, имевший коммерческую жилку, внедрил в Милане действующее до сих пор производство русской водки, носящей его имя (vodka «Eristoff»).

Экипаж ледокола
«Красин»

Летчик-космонавт России
Валерий ТОКАРЕВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ «ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ»

От фрески Леонардо и храма Санта Мария делье Грацие совсем близко до музея, носящего имя гения. Национальный Музей науки и технологии «Леонардо да Винчи» (Museo Nazionale della scienza e della tecnologia 'Leonardo da Vinci') расположен в корпусах бенедиктинского монастыря св. Виктора, перестроенного в XVI веке иноками-оливитанцами. Во время англо-американских бомбардировок обитель была разбита, но после полной реставрации в 1953 году — к 500-летию со дня рождения великого Леонардо — монастырь предоставил вновь свои стены музею.

Гениальному художнику и ученому посвящена и центральная галерея, где собрана самая большая и научно точная коллекция моделей его машин и проектов, а также репродукций его эскизов и чертежей.

Умберто Нобиле.
1928

Страница
еженедельника
«Доменика
дель Коррьере»
с анонсом
воспоминаний
Ч. Томазелли
о гибели экспедиции
Нобиле

В отличие от других научно-технических музеев миланский задуман как гармоничный комплекс трех ветвей творчества Леонардо: наука, техника, искусство. Поэтому посетитель наряду с экспонатами, иллюстрирующими самые разные отрасли индустрии, ремесленничества, исследований, технологии (все-го их около 15 тысяч), встречает тут картины, декоративное убранство, гравюры. Всё вместе это создает эффект, достойный эпохи Ренессанса.

Один из интереснейших экспонатов музея — «Красная палатка», принадлежавшая участникам знаменитой полярной экспедиции генерала Умберто Нобиле.

Дирижабль «Италия» с генералом Умберто Нобиле стартовал из Милана 15 апреля 1928 года. Это была вторая международная экспедиция полярного исследователя, после первой экспедиции в Арктику ставшего итальянским национальным героем. Через сорок дней, при возвращении из удачного полета к Северному полюсу дирижабль с шестнадцатью пассажирами потерпел катастрофу. После трагического крушения

DOMENICA DEL CORRIERE

Anno 63 - N. 3 - L. 40

Settimanale del CORRIERE DELLA SERA

13 gennaio 1961

La catastrofe della spedizione Nobile. Al ritorno dalla traversata polare l'aeronave precipita sulla banchisa. Così il pittore Walter Molino ricostruisce la drammatica scena.

Continuano le rivelazioni di Cesare Tomasselli sulla tragedia del dirigibile "Italia." (alle pagg. 14, 15 e 16).

выкрашенную в красный цвет палатку с выжившими членами экипажа искал весь мир, а нашли советские моряки-полярники — к вящей досаде Муссолини. Итальянский диктатор желал, скорее, героической гибели своих людей, нежели успешной миссии советского ледокола «Красин» под руководством профессора-полярника Рудольфа Самойловича.

Половина людей Нобиле погибли, и это поставили в вину выжившему командиру, который был доставлен самолетом шведских ВВС на итальянский корабль ранее, до подхода «Красина».

Плакат, посвященный торжественным мероприятиям к 50-летию полета Ю. Гагарина в космос. Национальный музей науки и технологии «Леонардо да Винчи». Апрель 2011

Спасая экспедицию Нобиле, погиб и великий Амундсен, и этого до сих пор не могут простить итальянскому генералу норвежцы. Спасение Умберто Нобиле советскими людьми завершилось неожиданно — командировкой в 1932 году генерала в СССР, где воздухоплаватель успешно строил дирижабли. Проработав пять лет, в конце 1936 года он возвратился на родину. *«Пребывание в России принадлежит к счастливейшим периодам моей достаточно трудной жизни»*, — скажет позже Умберто Нобиле.

О знаменитой экспедиции сегодня нам напоминают ледокол «Красин» — на набережной Невы у Санкт-Петербургского Горного института и — «Красная палатка» Нобиле — в Музее «Леонардо да Винчи».

В апреле 2011 года Музей науки и технологий стал центром памятных мероприятий, проходящих на Аппенинах в честь 50-летия полета в космос Юрия Гагарина. Директор музея Флоренцио Галли к участию в них вместе с итальянским космонавтом, членом экипажа американского шаттла «Колумбия» Маурицио Келли и американским астронавтом, летавшим на корабле «Апполон-7», Уолтером Каннингэмом пригласил российского летчика-космонавта, Героя России Валерия Токарева, совершившего в 1999 году полет в составе экипажа шаттла «Дискавери», а в 2005-м — в качестве командира корабля «Союз ТМА-7». Он работал в экипаже Международной космической станции, дважды выходил в открытый космос. Ныне Валерий Токарев — глава одного из районов Ярославской области.

Прогулка Восьмая. ЦЕНТР ГОРОДА. РАЙОН ПЬЯЦЦА САН БАБИЛА

- 1 Церковь Сан Бабилла
- 2 Церковь св. Амвросия Медиоланского
- 3 Памятник Чезаре Беккарриа
- 4 Площадь Фонтана
- 5 Церковь св. Стефана
- 6 Государственный университет

Проезд

автобус № 60, 61, 73, метро М1 до остановки (станции) *Сан Бабилла/San Babila*

Начало маршрута

выйти на *пьяцца Сан Бабилла/piazza San Babila* — пройти по *корсо Эуропа/corso Европа* на *ларго Корсиа дей Серви/Largo Corsia dei Servi* к *русской церкви св. Амвросия Медиоланского/chiesa Sant'Ambrogio dei Russi* — выйти на *пьяцца Чезаре Беккарриа/piazza Cesare Beccaria*

Федор и Анна
ДОСТОЕВСКИЕ

Михаил ГЛИНКА

Николай ИВАНОВ

ЦЕРКОВЬ САН БАБИЛА. ПЬЯЦЦА САН БАБИЛА

Прогулка **Восьмая**. Центр города. Район пьяцца Сан Бабила

> Старинная базилика священномученика Вавилы Антиохийского — церковь Сан Бабила (chiesa di San Babila) появилась предположительно в V веке, а ее романская конфигурация — в XI веке. Ранее, как это бывает у святых мест, тут существовало языческое капище (посвященное Солнцу). С приходом в Медиолан христианства капище разрушили и на его месте возникло кладбище, а затем была построена церковь.

Долгое время ввиду древности церковь Сан Бабила, которая находится на площади, получившей название по этой церкви, ста-

вили на третье место по значимости в городе — после кафедрального собора и базилики св. Амвросия Медиоланского.

В эпоху барокко — в первой половине XVII века — базилику значительно расширили, однако главная, несколько сомнительная по архитектурным достоинствам перестройка ее ожидала на рубеже XIX–XX веков. Был поставлен новый неороманский фасад и возведена колокольня. Церкви искусственно придали средневековый вид. От истинной старины оставались лишь боковые фасады, главный алтарь и надалтарный барабан-восьмерик.

В тот же период в интерьере, в алтаре и на внешних стенах появились красивые золотофонные мозаики. Их художественное исполнение напоминает нам образцы византийского мозаичного искусства. Самая примечательная мозаичная картина с популярным в Милане сюжетом помещена в конхе апсиды — «Святой Вавила и три отрока».

Известность церкви Сан Бабила придает и тот факт, что в ней в 1785 году был крещен выдающийся итальянский писатель Алессандро Манцони (рассказу о котором была посвящена *Прогулка Третья*).

От пьядца Сан Бабила отходит парадный Венецианский проспект — корсо Венеция. Если Наполеон и Евгений Богарне пожелали «вывести» Милан на широкую Симплонскую дорогу — на северо-запад, в сторону Парижа, то сменившие их австрийские власти задумали другой парадный путь — на северо-восток, в сторону Вены. Так возник современный корсо Венеция, вначале просто Корсо, связавший Ломбардию и Австрию. Чуть позже, на рубеже XIX–XX веков здесь появились богатые городские кварталы, отстроенные преимущественно в стиле «модерн».

Именно в районе пьядца Сан Бабила, там, где начинается корсо Венеция и где проспект, ведущий на север, за Альпы, застраивался сетью гостиниц (которые после строительного бума начала XX века и бомбардировок Второй мировой войны сохранились только фрагментарно), в сентябре–ноябре 1868 года жил Федор Михайлович Достоевский со своей супругой Анной Григорьевной.

Впервые писатель посетил Милан проездом, направляясь из Флоренции в Венецию, 26 августа 1862 года — во время своего первого заграничного путешествия.

В 1868 году чета Достоевских, покинув Швейцарию, где всё напоминало о недавно умершей дочке Софии, решила вновь

Николай Иванов.
С гравюры 1840-х

Федор Достоевский.
1863

посетить Италию. О днях, проведенных в Милане, вспоминала Анна Григорьевна в своих дневниках (см. *Прогулку Вторую*): «Поселились мы близ *Corso*, в такой узенькой улице, что соседи могли переговариваться из окна в окно».

Спустя два месяца Федор Михайлович и Анна Григорьевна тронулись далее на юг, во Флоренцию — в «настоящую Италию», по его словам.

Ранее, чем Достоевские, в Милане, почти в тех же местах обитал Михаил Иванович Глинка: около двух лет, с 1830-го по 1832 год, будущий великий классик учился в Милане композиции.

В те же времена раскрывалось здесь певческое дарование уроженца Полтавы Николая Кузьмича Иванова. Он отправился в Италию по ходатайству Ф. Львова за казенный счет вместе с Глинкой. В Милане Н. Иванов брал уроки пения у Элиодоро Бианки, уроки мимики — у танцовщика Кватрини.

Дарование Николая Иванова получило широкое признание. Его имя упомянул и М. Лермонтов в повести «Княгиня Лиговская». Однако в отличие от основоположника русской национальной оперы, вернувшегося на родину, талантливый певец после двухлетних занятий в Италии возвращаться отказался, предпочитая успешную карьеру за рубежом: в Ла Скала, на лучших сценах Парижа и Лондона.

ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ВО ИМЯ СВ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

*Священнослужители
и прихожане церкви*

Богослужение
в церкви во имя
св. Амвросия
Медиоланского.
2011

➤ За суперсовременными фасадами корсо Эуропа, близ площади Сан Бабила, на ларго Корсиа дей Серви (largo Corsia dei Servi) можно увидеть жемчужину церковной архитектуры храм св. Вита — Сан Вито аль Пасквироло (San Vito al Pasquirolo), впервые упомянутый еще в начале XII века. В XVI веке на средства прихожан в нем был устроен новый главный алтарь, а в 1621–1625 годы храм капитально перестроили в классическом стиле.

С 1925 года старинная община св. Вита прекратила свое существование, храм стал приходить в упадок. Однако в 1960-е годы семья промышленников Фальков пожертвовала крупную сумму на реставрацию церкви, которая была израсходована в течение сорока лет. Старинная постройка вошла в состав собственности миланской курии. Однако католического прихода в ней так и не возникло — городская жизнь в старинном квартале Пасквироло уже сильно изменилась: тут стали преобладать офисы.

В 2007 году отреставрированный храм начал новый этап своей истории: миланская курия передала его православной общине во имя св. Амвросия Медиоланского. Его настоятелем назначили протоиерея Николая Макара, бывшего проректора Киевской духовной академии (в августе 2011 года он принимает монашеский сан с именем Амвросия, в честь небесного покровителя Милана).

Российская
императрица
ЕКАТЕРИНА II

Павел
ТРУБЕЦКОЙ

Федор
ДОСТОЕВСКИЙ

ПЬЯЦЦА ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА

- > В давние века этот уголок города приличные люди обходили стороной, ибо тут находилось муниципальное жилье представителей редкой и страшной профессии. Они обитали по соседству с Дворцом правосудия (Palazzo del Capitano di Giustizia), где принимались вердикты, которые и приводились в исполнение представителями этой профессии — палачами. Со смягчением нравов должность палача упразднили, а дом его разобрали. Когда же Международное общество за отмену смертной казни подыскивало место для установки памятника уроженцу Милана Чезаре Беккариа, первому юристу середины XVIII века, осудившему применение «высшей меры», то выбор пал именно на это место, обладающее мрачной аурой. В 1871 году памятник, созданный скульптором ломбардской школы Джузеппе Гранди, торжественно открыли. Произведение талантливого мастера стало событием в изобразительном искусстве Италии XIX века, образцом реализма и новаторства

для скульпторов молодого поколения, в числе которых был и Павел Трубецкой, обучавшийся в миланской студии мастера. Однако время не щадило мраморную скульптуру и во избежание серьезных разрушений в 1914 году ее заменили на бронзовую. Федор Достоевский побывал в Милане до водружения памятника, но, несомненно, не единожды вспоминал Чезаре Беккариа и его трактат «О преступлениях и наказаниях» («*Dei delitti e delle pene*»), увидевший свет в 1764 году. Книга, почти идентичного названия с будущим романом русского писателя, произвела сильное впечатление на европейские умы.

Поклонницей Беккариа стала Екатерина II: она не только позаимствовала ряд идей из его трактата для собственного «Уложения законов» (хотя смертную казнь отменять не собиралась), но и решила заполучить миланского юриста на свою службу. Об энтузиазме государыни писал автору из Петербурга хореограф Гаспаре Анджолини, подчеркивавший важность этой книги в стране, где *«согласно давнему обычаю начинают с наказания, а потом уже ищут преступление»*.

Приглашение в Россию — для составления свода законов — поступило к Беккариа в 1766 году через посредников. Идею решительно поддержала 16-летняя жена, но друзья, в особенности французы, не менее решительно отговаривали миланского юриста, советуя не *«отдаваться в объятия Медведице»*, не менять свободу на рабство, а теплый климат на «сибирский»...

Чезаре Беккариа, однако, вступил в переговоры с царицей, выдвинув ряд встречных условий: попросил крупный аванс, оплату всех дорожных издержек и т. п. Его повышенные требования Екатерина расценила как отсутствие истинного желания ехать, и вялая переписка между Миланом и Петербургом оборвалась...

...Ныне памятник не вызывает прежние психологические и исторические ассоциации: Дворец правосудия передали в ведение службы дорожного движения...

Окончание маршрута

>

пройти от **пьяцца Чезаре Беккариа/piazza Cesare Beccaria** через **пьяцца Фонтана/piazza Fontana** — пересечь **виа Ларга/via Larga** — выйти к **церкви св. Стефана/chiesa Santo Stefano** — по **виа Феста дель Пердоно/via Festa del Perdono** выйти к главному фасаду **Государственного университета/Università Statale**

Джакомо
КВАРЕНГИ

Михаил
БАКУНИН

Петр
КРОПОТКИН

Сергей
СТЕПНЯК-
КРАВЧИНСКИЙ

ПЬЯЦЦА ФОНТАНА

> **Р**ьяццa Чезаре Беккариа примыкает пьяцца Фонтана (piazza Fontana), названная так по украшающему ее фонтану, изваянному Джузеппе Франки, соратником Джакомо Кваренги, творившего в Санкт-Петербурге.

В современном коллективном сознании пьяцца Фонтана ассоциируется с одним из драматических событий жизни Милана сорокалетней давности. Здесь, в южной части площади находилась штаб-квартира Сельскохозяйственного банка, в которой 12 декабря 1969 года прозвучал мощный взрыв, унесший 17 жизней: так в Италии началась эпоха, получившая название «свинцовые годы» — по частым вооруженным нападениям и терактам. Полиция, расследовавшая преступление, арестовала миланского анархиста, связанного с известной группировкой «Бакунин» (как выяснилось, это был ложный след).

Имя Михаила Бакунина широко известно в Италии. Его пропагандистская деятельность в 1870-е годы оказала большое воздействие на итальянских революционеров, число его сторонни-

Михаил Бакунин.
Автопортрет. 1838

Обложка романа
Риккардо Баккелли
«Черт у Понтелунго».
1926

ков росло не только в Неаполе и Флоренции, но и в Милане. Писатель Риккардо Баккелли посвятил Бакунину роман «Черт у Понтекорво», который был издан в Милане в 1926 году. (Писатель жил в бывшем особняке графини Самойловой — это отмечено мемориальной доской.)

Если сам Бакунин в Милане бывал редко в 1870-е годы, то чуть позже, в 1881 году здесь обосновался Сергей Михайлович Кравчинский. После совершения убийства шефа жандармов генерал-адъютанта Мезенцева он скрывался в Швейцарии. Убийство народовольцами императора Александра II в марте 1881 года вынуждает Кравчинского, скрываясь от слежки царской полиции, пешком перейти Альпы и поселиться под чужим именем в Милане.

Восторженные итальянские сподвижники заказывают ему статьи о революционном движении России. Чрезвычайно увлеченный этой работой, он сообщал жене: «Пишу с величайшим удовольствием, как еще никогда ничего не писал».

Сергей
Степняк-Кравчинский.
1893

В ноябре 1881 года читатели миланской газеты «Пунголо» («Жало») начали знакомиться с серией статей о русском революционном движении, озаглавленной «Подпольная Россия» («La Russia sotterranea») и подписанной псевдонимом Степняк. Они вызвали большой интерес у читателей, и издатель решил вскоре выпустить их отдельной книгой.

Весной 1882 года в миланском издательстве «Тревес» вышла книга Степняка, в короткий срок переведенная на многие языки мира. Вскоре Степняк-Кравчинский обнаруживает слежку за собой и в Милане: он переезжает в Швейцарию, затем в 1884 году в Англию, где трагически — под колесами поезда — погибает через 11 лет.

По поводу своей главной книги — романе о революционерах «Карьера нигилиста» («Андрей Кожухов») Степняк-Кравчинский повторит слова близкого ему по духу современника, итальянского писателя и политического деятеля Франческо Гвераци, сказанные им о книге, написанной в тюрьме: *«Я написал эту книгу потому, что не имел возможности дать генеральное сражение врагам Италии».*

Российские литераторы,
деятели культуры

Юлия
ДОВОЛЬСКАЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

> **А**нсамбль, стоящий поблизости от церквей Санто Стефано и Сан Бернардино (последняя известна своей необычной капеллой-костницей), — это бывший госпиталь «Каза Гранда» («Большой дом»), основанный в 1456 году по желанию супругов Франческо Сфорца и Беатриче д'Эсте в качестве главного госпиталя (Ospedale Maggiore) для малоимущих миланцев.

Средства на строительство госпиталя поступали не только от правителей, но и от простых горожан: для этого был организован особый фонд, куда шли массовые пожертвования во время «праздника Прощения», на Благовещение каждого нечетного года. Об этом напоминает название улицы, где стоит ансамбль, — виа Феста дель Пердоно (via Festa del Perdono), а также посвящение Благовещенской церкви.

Сооружение огромного комплекса в ренессансном стиле вначале поручили Филарете, однако строили его другие зодчие вплоть до XIX века: Г. Солари, Дж. А. Амадео, Ф. М. Рикини, Пессина и Черано. Сам Филарете, приступая к новой задаче и осмотрев уже существовавшие госпитальные структуры

**Писательница
Нина Берберова
в гостях у Юлии
Добровольской.
1989**

в Тоскане — в Сиене и во Флоренции, решил выразить благотворительный характер учреждения и в архитектурных формах: по первоначальному проекту больница представляла собой крест, в средокрестии планировалось разместить большую капеллу в честь Благовещения.

В 1469 году Филарете скончался и на его место заступил Гунифорте Солари (отец П. А. Солари, одного из строителей Московского Кремля), приверженец готического стиля: средневековый по духу экстерьер с монументальной стеной-занавесом (до 300 метров длиной) разработан им. Главный вход относится к XVII веку, корпус слева — к XVIII веку, корпус справа — к XV веку.

С 1958 года в бывшем госпитале разместились гуманитарные факультеты Государственного университета (Università Statale), в том числе кафедра славистики. В 1960–1970-е годы ее возглавлял Энцо Баццарелли, глава плеяды филологов, исследователей русской культуры в ее самых разных аспектах.

Рядом с Университетом на виа Порта Романа проживает известный деятель культуры, итальянка и переводчица Юлия Добровольская, воспитавшая целую школу учеников. Она автор популярной книги «Post Scriptum. Вместо мемуаров», где описывает преимущественно итальянскую жизнь в Москве и русскую — в Милане. Ее многочисленными гостями были известные представители российской культуры, писатели и поэты, общественные деятели и кинематографисты.

Прогулка Девятая ЦЕНТР ГОРОДА. СЕВЕРО- ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ. ПОРТА ВЕНЕЦИЯ

- 1 Планетарий
Ульрико Хенли
- 2 Памятник
Джузеппе Сиртори
- 3 Памятник Индро
Монтанелли
- 4 Королевская вилла
- 5 Павильон
новейшего искусства

Проезд

автобус № 43, 94, трамвай № 1, метро М3 до остановки (станции) **Москва/Мoscova**

Маршрут

по **виа делла Москва/via della Moscova** выйти к **Городскому парку Индро Монтанелли/Giardini Pubblici Indro Montanelli** — перейдя **виа Палестро/via Palestro**, выйти к **Королевской вилле/villa Reale** и **Павильону новейшего искусства/Padiglione d'Arte Contemporanea**

Нач. 1910-х

Фельдмаршал
Михаил КУТУЗОВ

Генерал
Михаил
МИЛОРАДОВИЧ

ВИА ДЕЛЛА МОСКОВА – «МОСКВОРЕЦКАЯ» УЛИЦА

Одна из центральных миланских улиц, ограничивающих исторический центр с северной стороны, получила имя реки, на которой стоит древняя российская столица. Эта улица дала название и одной из станций миланского метро (на «зеленой» линии — «Moscova») Интересно, что итальянский язык «разделил» на два одно название в русском оригинале: «Москова» — река, «Моска» — Москва, название города.

Название миланской «Москворецкой» улице было присвоено в честь... эпохальной Бородинской битвы: в итальянской историографии, вслед за французской, ее именуют Москворецкой битвой — *battaglia della Moscova* (франц.: *Bataille de la Moskova*). Как известно, кровавая баталия 26 августа (7 сентября нов. ст.) 1812 года не принесла явной победы ни одной из сторон: французский император, по свидетельству современников, часто повторял, что «французы выказали себя достойными победы, а русские заслужили быть непобедимыми». Впрочем, Наполеон в целом считал именно себя победителем.

Кроме французов при Бородино бились и их союзники-итальянцы — гвардейцы и пехотинцы, ведомые итальянским вице-королем Евгением Богарне, имевшим престол в Милане. В Бородинском сражении он выказал особую удаль, взяв со своими солдатами после жестокой схватки Багратиновы флеш и батарею Раевского. При отступлении же французской «Великой армии» Богарне потерпел тяжкое поражение в ноябре под Смоленском, едва не став пленником русских после успешной атаки на его корпус солдат генерала Милорадовича, героя Итальянского похода Суворова.

В 1813 году вице-король вернулся в Милан и занялся мирными делами. Именно тогда большую, благоустраиваемую по его указанию улицу — *виа Сант-Анджело* — по церкви Архангела Михаила, находящейся на ней, он повелел назвать «*виа делла Москова*». Тем самым монарх напоминал своим подданным о собственном геройстве в далекой России.

Однако новое название улица имела всего один год: после реставрации австрийского правления, в 1814 году ей вернули историческое имя.

Почти через полвека, когда австрийцы, не без помощи французов, были изгнаны из Милана, городские власти вспомнили о Бородинской битве, о «победе» Наполеона и Богарне и в духе нового франко-итальянского альянса в 1860 году решили восстановить название *виа делла Москова*.

Василий БОТКИН
Александр ГЕРЦЕН

Александр
КЕРЕНСКИЙ

Князь Феликс
ЮСУПОВ

ГОРОДСКОЙ ПАРК «ИНДРО МОНТАНЕЛЛИ»

Первый народный

«Москворецкая» улица — один из традиционных путей, по которому миланцы и гости города направляются в этот старейший в Европе общественный парк.

История парка началась в 1782 году: по проекту известного нам Джузеппе Пьермарини (незадолго до этого построившего здание Ла Скала) в районе старой Венецианской заставы (Porta Venezia), по ней получившему позже свое название, в течение четырех лет была организована небольшая зеленая роща для отдыха простых горожан.

Уже при австрийском правлении в 1827 году территория зеленой зоны перестраивается по проекту архитектора Родольфо Вантини. Постепенно созданный парк становится не только одним из любимых

мест для гуляний и зрелищ местных жителей, но и привлекательным для иностранных гостей.

В 1853 году в Общественных садах у Венецианской заставы (Giardini Pubblici di Porta Venezia) — так стали именовать парк — побывал путешественник по Италии молодой, но вскоре получивший известность в кругу российских философов и литераторов начала 1840-х годов Василий Петрович Боткин, страшный брат будущего знаменитого клинициста.

В «Отрывках из дорожных заметок по Италии» В. П. Боткин поделился своими впечатлениями от увиденного:

«Сегодня я от души хохотал в театре Dei giardini pubblici. Представление дакт днем: в открытом деревянном амфитеатре может поместиться две тысячи зрителей. Это театр для простого народа. Играли комедию Гольдони».

Через несколько лет, в 1838 году в парке создается Музей естествознания, основу которого составили минералогические, ботанические, палеонтологические экспонаты, а также редкие книги по естествознанию, подаренные муниципальным властям коллекционером Джузеппе де Кристофорисом. Открытие музея для публичного посещения состоялось в 1844 году.

В парке были высажены различные виды растений, многочисленные породы деревьев, в том числе, клен, бук, дуб, магнолия, шелковица, пихта, ель, а также береза — признанный в мире символ России.

В 1857–1862 годах австрийские власти, продолжая демонстрировать заботу о горожанах, по велению императора Франца-Иосифа вновь занялись расширением и благоустройством популярного места. По проекту Джузеппе Бальцаретто парк был расширен в западную сторону и приобрел черты английского ландшафтного парка.

В 1881 году, когда в Милане состоялась Национальная выставка Италии (ставшая традиционной под названием Fiera Milano), в городском парке внимание посетителей привлекло деревянное строение «Имба Русса» («Isba Russa»), на долгое время ставшее достопримечательностью города.

«Русскую избу» спроектировал и воздвиг инженер-строитель Карло Форменти, автор популярнейшего руководства для зодчих «Практика строительства». Европейское общество,

«Русская изба».
Дизайн Карло Форменти. 1881

В парке «Индро Монтанелли»

потрясенное убийством 1 марта 1881 года российского императора Александра II и последующей публичной казнью бомбистов-«первомартовцев», восприняло этот экзотический экспонат Национальной выставки в контексте тех трагических событий: миланский журнал «Иллюстрационе Италиано» писал о возможности вспомнить «*истинную Россию*» с ее *характерными хижинами — без нигилистов и взрывов динамита*». После закрытия Национальной выставки строение приобрел муниципалитет — и «Русская изба» почти полвека приводила в восторг посетителей парка своим видом. Уникальному строению, хранившему в Милане «русский дух», всё же суждено было погибнуть — от бомбы, в результате налета англо-американской авиации в 1943 году.

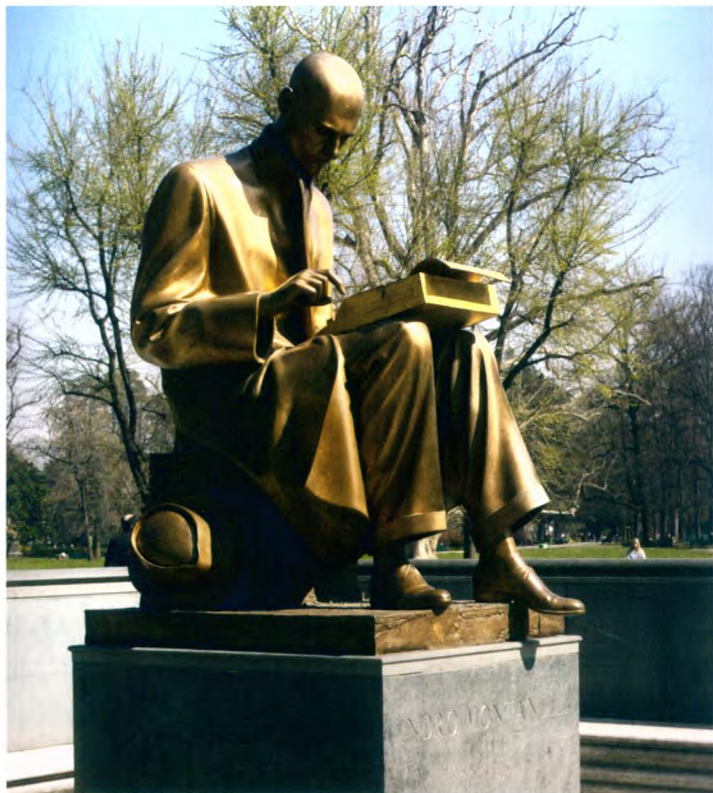
**Памятник
Джузеппе Сиртори.**
Скульптор
Энрико Бутти.
1891

**Памятник
Индро Монтанелли.**
Скульптор
Вито Тонджани.
2006

Но ряд строений на территории парка сохранился после тех бомбардировок, в том числе и городской Планетарий, организованный в восточной части парка в 1930 году на пожертвования видного издателя Ульрико Хёпли, имя которого и было дано Планетарию (Planetario 'Ulrico Hoeppli'). Автор проекта здания использовал классические мотивы, характерные для миланской архитектуры того периода.

Сегодня городской парк напоминает посетителям и о значительных событиях из прошлого столицы Ломбардии — на его лужайках, в тени рощ стоят памятники видным жителям Милана, оставившим след в судьбе города, в истории Италии. Один из них — Джузеппе Сиртори, священник и революционер, яркий представитель Рисорджименто. Вот что о нем писал Александр Герцен в книге «Былое и думы»:

«... поп-герой, который, при первом выстреле в Венеции, подвязал свою сутану и всё время осады и защиты Маргеры с ружьем в руке дрался под градом пуль в передовых рядах».

Именно эпизод защиты форта Маргера от австрийцев во время восстания патриота Даниэле Манина и изображен на постаменте статуи, которую изваял скульптор Энрико Бутти, известный своими мемориальными произведениями в стиле «модерн», и в первую очередь, гробницей русского семейства Капланских на острове Сан-Микеле в Венеции.

В память о мэтре итальянской журналистики

В юго-западной части парка, со стороны виа дела Москова, посетителей встречает большая скульптурная композиция, посвященная крупнейшему журналисту Италии, историку, публицисту Индро Монтанелли. Имя этого блестящего репортера, редактора, издателя, обладателя премии Оскар за киносценарий (известного отечественным зрителям фильма Р. Росселини «Генерал дела Ровере»), автора двухтомника «История Италии» было присвоено городскому парку через год после его кончины в 92-летнем возрасте — в 2002 году.

Инд्रो Монтанелли, бравший интервью у Альберта Эйнштейна и Гитлера, антикоммунист, державший на своем письменном столе миниатюрные бюсты Ленина и Сталина, прославился своими корреспонденциями с фронтов противоборствующих сторон Второй мировой войны, из «горячих точек» Европы времени «холодной войны». Он передавал репортажи с позиций советско-финляндской («Зимней») войны 1939–1940 годов, из Будапешта во времена венгерских событий октября 1956 года, при вхождении советских войск в Литву в январе 1991 года.

Талантливому публицисту был близок и биографический жанр: его первая книга этого жанра «Неудачная жизнь эмигранта» («Vita sbagliata di un fuoruscito») посвящена А. И. Герцену. Широко известен сборник интервью И. Монтанелли «Встречи». Одно из них посвящено бывшему министру-председателю Временного правительства России Александру Керенскому. С ним Индро Монтанелли познакомился в середине 1950-х годов на светском рауте в Нью-Йорке и поддерживал дружеские отношения вплоть до кончины первого главы правительства Российской республики.

В те же годы И. Монтанелли встречался в Париже с князем Феликсом Юсуповым, участником убийства Григория Распутина, с генералом Корниловым (в последние дни его жизни).

Знаменитый журналист всегда интересовался жизнью в Советском Союзе, который он впервые посетил в 1938 году, а также событиями, происходящими в новой, современной России; он писал материалы для газеты «Московские новости».

Инд्रो Монтанелли принадлежит парадоксальное сравнение, которое со слов Джульетто Кьеза, другого известного итальянского журналиста, придерживающегося в отличие от И. Монтанелли совсем не правых взглядов, звучит так: *«Итальянец — это комическая версия русского, а русский — трагическая версия итальянца».*

КОРОЛЕВСКАЯ ВИЛЛА. ГАЛЕРЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Герцог Максимилиан
ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ

Княгиня
Мария-Евгения
ТАЛЬОНИ-ТРУБЕЦКАЯ

Карл БРЮЛЛОВ

Павел ТРУБЕЦКОЙ

Василий КАНДИНСКИЙ

Татьяна БРУНИ

*Современные российские
художники*

Напротив южного входа в Городской парк раскинулся ансамбль, созданный в 1790 году Леопольдо Поллаком, учеником Джузеппе Пьермарини. Это Королевская вилла (Villa Reale), или Вилла Бельджойозо-Бонапарте. Первый владелец виллы (главный вход которой расположен с виа Палестро) — князь Лодовико Барбиано ди Бельджойозо был вынужден уступить виллу Цизальпинской республике для передачи в качестве подарка ее Наполеону, жившему здесь в 1802 году с супругой-креолкой Жозефиной Богарне.

Позже вилла долго служила обиталищем разных персон — от пасынка Наполеона итальянского вице-короля Евгения Богарне до маршала Радецкого, усмирявшего свободолюбивых итальянцев силой австрийского оружия.

Джанбаттиста Каста.
Скульптор Джованни
Баттиста Комолли. 1804

Вход в Галерею современного искусства

В те времена, когда хозяином виллы был Евгений Богарне, тут обитал и его сын Максимилиан Богарне, герцог Лейхтенбергский, позднее женившийся на дочери Николая I великой княгине Марии. Обосновавшийся в Петербурге герцог Максимилиан Лейхтенбергский внес значительный вклад в самые различные области российской культуры и науки.

После объединения Италии вилла стала собственностью королей Савойской династии, которые уступили ее муниципалитету Милана.

По окончании Первой мировой войны залы парадного, второго этажа Королевской виллы были отведены для собрания картин, находившегося в Кастелло Сфорцеско. Первоначально в собрание входили произведения, созданные в XIX столетии преимущественно мастерами местной, ломбардской школы. Но со временем, во многом благодаря меценатской активности горожан, коллекция превратилась в одну из обширных и крупнейших в Италии, для которой стены Кастелло Сфорцеско были уже тесны. В последующие десятилетия собрание стремительно расширялось — как за счет закупочной политики, так и благодаря новым дарениям.

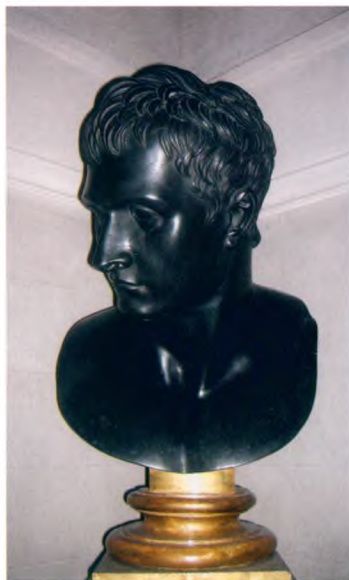

Ныне музейная коллекция в Королевской вилле носит название Галерея современного искусства (Galleria d'Arte Moderna).

К Галерее ведет парадная лестница с первого этажа, залы которого украшают бюсты знаменитых итальянцев. В одном из первых залов обращает на себя внимание бюст аббата и литератора Джанбаттисты Касти, личности хорошо известной в России во второй половине XVIII века. Он прожил в Петербурге почти три года — с 1777-го по 1780-й. За это время им были созданы ода на рождение внука Екатерины II, будущего императора Александра I, либретто оперетты «Обманутый жених» на музыку Джованни Паизиелло. По возвращении в Европу он сочиняет сатирическую «Татарскую поэму», где едко высмеивает правление императрицы и петербургскую обстановку. Многие из ядовитой критики «просвещенного» Касти имело тогда основания: рабское состояние крестьянского сословия, фаворитизм екатерининской эпохи, общая отсталость страны. После зала с бюстом автора «Татарской поэмы» перспективу коридора, ведущего к парадной лестнице, замыкает бюст Марии Тальони, первой великой классической балерины в современном понимании этого слова.

Мария Тальони.
Неизв. итальянский скульптор.
Ок. 1810

Наполеона Бонапарт.
Скульптор Антонио Канова. 1809

Она триумфально танцевала в Петербурге пять сезонов подряд, с 1837-го по 1842 год. Во время одного из ее выступлений император Николай I даже покинул императорскую ложу и пересел в первый ряд, дабы насладиться ее искусством. Многие восхищались талантом Тальони. Гоголь и Герцен писали о ней восторженные отзывы.

Через десять лет после того, как Мария Тальони покинула петербургскую сцену, ее удочеренная воспитанница Мария-Евгения обвенчалась в греческой церкви в Ливорно с князем Александром Трубецким и стала, соответственно, княгиней Трубецкой. (Известно, что князь в юности имел бурный роман с самой балериной, купил для нее особняк в Венеции и даже намеревался жениться.)

Парадную лестницу виллы украшают бюсты ее именитых жителей — в том числе Наполеона, работы Кановы, и его пасынка Евгения Богарне.

Среди произведений, представленных в Галерее современного искусства, внимание привлекают работы одного из лучших миланских художников конца XIX века Даниэле Ранцони.

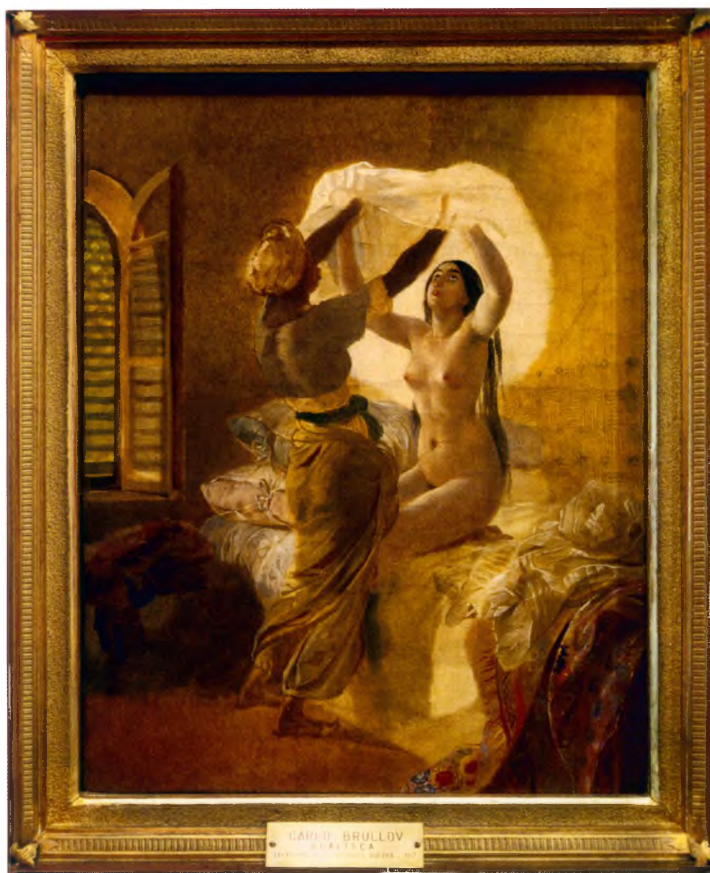

Это групповой портрет трех юных братьев Трубецких — Петра, Павла и Луиджи, а также вид виллы Трубецких на Лаго Маджоре с ее хозяйкой Адой Уинанс-Трубецкой на террасе.

Американка из Нью-Йорка Ада Уинанс родила Петра, Павла и Луиджи от прибывшего в Италию в качестве дипломата князя Петра Трубецкого, который ради нее предал отношения с супругой, ждавшей его

«Дети князей Трубецких».
Даниэле Ранцони.
1874

«Вид озера Маджоре от виллы Ады Трубецкой».
Даниэле Ранцони.
1872

в России. Обвиняемый в двоеженстве, он не имел возможности вернуться на родину по завершении дел, связанных с его дипломатической службой.

Старший сын князя Петр уехал на родину матери в Америку, Луиджи стал инженером, а Павел (Паоло) прославился как скульптор. Он арендовал несколько мастерских в Милане, где делал модели для своей самой знаменитой работы — памятника Александру III в Петербурге (ныне установленного перед Мраморным дворцом).

«Одалиска».
К. Брюлло.
Нач. 1830-х

Павильон
новейшего искусства

Еще один русский мастер — Карл Брюллов — представлен в Галерее картиной «Одалиска». Эта работа входит в серию картин художника под общим полушутливым названием «По установлению Аллаха раз в год меняется рубашка» — они есть в музеях Москвы, Петербурга и Минска. Изображенная обнаженная женщина, как и другие «ню» того периода, это, почти без

сомнений, графиня Юлия Самойлова (о которой рассказано в *Прогулке Шестой*).

Расширение Галереи современного искусства, появление новых произведений коллекции потребовало дополнительного экспозиционного пространства, и муниципалитет Милана решил выстроить новый корпус — для произведений новейшего искусства. Его возведением занимался архитектор Иньяцио Гарделла.

Павильон новейшего искусства, именуемый сокращено «ПАК» (Padiglione d'Arte Contemporanea), открытый в 1954 году, стал первым в Италии художественным центром, предназначенным исключительно для собрания произведений изобразительного искусства новых и новейших течений.

- В 1993 году одним из взрывов, организованных итальянской мафией в Милане (а также во Флоренции и Риме) Павильон был разрушен, однако муниципалитет города решил возродить его в прежних формах.
- Со времени восстановления Павильона его экспозиционное пространство многократно предоставлялось для замечательных работ выдающихся художников из России, в том числе, основоположников русского авангарда. После коллективной выставки 1985 года, на которой был широко представлен Василий Кандинский, и монографической выставки 1990 года «Искусство и мода в 1920-х годах: эскизы русского театра» внимание миланцев привлекла выставка «Полифония. От Малевича до Татьяны Бруни. 1919–1930: театральные эскизы русского авангарда», организованная Санкт-Петербургским музеем театрального и музыкального искусства.
- Огромный интерес у посетителей выставки вызвало творчество Татьяны Георгиевны Бруни, чей прапрадед Антонио Бруни входил в Италию с армией Суворова, а прадед Федор (Фиделио) Бруни, уроженец Милана, широко известен как автор «Медного змия» (их имена читателю известны по *Прогулке Седьмой*).
- Выпускница балетной студии А. И. Чекрыгина и Высшей художественно-театральной мастерской (ВХУТЕМАС–ВХУТЕИН) Татьяна Бруни оформила десятки балетных и оперных постановок. К числу лучших ее работ критики относят эскизы костюмов для первой балетмейстерской работы Г. Баланчивадзе (Дж. Баланчина) и для оперы «Болт» Д. Шостаковича в Большом театре. Работы Т. Бруни к этому спектаклю, запрещенному в 1931 году сразу же после генеральной репетиции, экспонировались на всех международных выставках, они входят в золотой фонд отечественной сценографии.
- В июле 2011 года в Павильоне современного искусства в рамках Года российской культуры и русского языка открылась выставка с интригующим названием «Русское бедное», где представлены 116 работ — от гигантских инсталляций до небольших скульптур — выполненных из так называемых бедных натуральных материалов: дерева, картона, резины, железа, поролон. Произведения Анатолия Осмоловского, Николая Полисского, Ольги и Александра Флоренских, Валерия Кошлякова, Дмитрия Тутова, Александра Бродского и многих других получили высокую оценку искушенной итальянской публики.

Прогулка Десятая ПРЕДМЕСТЬЯ ГОРОДА.

КЛАДБИЩЕ МАДЖОРЕ

Проезд

>

автобус № 40, 72, 171, трамвай № 14 до остановки **Чимитеро Маджоре/**
Cimitero Maggiore.

Район Музокко/Musocco: пьяцале Чимитеро Маджоре/piazzale Cimitero Maggiore

САД ПРАВЕДНИКОВ

Проезд

>

автобус № 40, 68, 69, метро М1 до остановки (станции) **Q.T.8.**

Район Монте Стелла/Monte Stella: виа Джованни Чимабуэ/via Giovanni Cimabue

ВИЛЛА САН КАРЛО БОРРОМЕО

Проезд

>

автобус № 620 от **виа Саммартини/via Sammartini** до **пьяцца Борромео/**
piazza Borromeo в **Сенаго/Senago.**

Район Сенаго: пьяцца Борромео/piazza Borromeo 20

*Российские
соотечественники*

*Советские участники
итальянского
Сопrotивления*

КЛАДБИЩЕ МАДЖОРЕ

➤ **В**озможности достойного погребения своих близких, сохранения памяти обо всех, кто оставил след в истории, судьбе Милана расширились у горожан в 1860–1870-е годы, когда вблизи центра города в его бывших предместьях на обширных территориях были сооружены два места захоронения — Монументальное кладбище (Cimitero Monumentale) и Большое кладбище — Кладбище Маджоре (Cimitero Maggiore). Со временем эти кладбища стали не только местом упокоения усопших, но и, по существу, мемориальным музеем под открытым небом — с искусно выполненными усыпальницами, склепами, монументами, пластическими произведениями большого стиливого разнообразия — от историзма и классицизма до арт деко и авангардизма.

На Монументальном кладбище, ставшем местом захоронения преимущественно именитых и обеспеченных горожан, обрели покой и некоторые наши соотечественники, среди них — певчий Придворной певческой капеллы Иов Жебинёв, Аврора Павловна Демидова княжна Сан-Донато, в замужестве графиня Ногера, баронесса София Николаевна Геденштрот, а также знаменитый пианист Владимир Самойлович Горовиц, похороненный вместе с супругой Соней, дочерью Артуру То-

Фрагмент памятника советским партизанам-участникам итальянского Сопротивления в годы Второй мировой войны

сканини, многолетнего художественного руководителя театра Ла Скала (см. *Прогулку Третью*) — они покоятся в семейном склепе Тосканини...

Кладбище Маджоре, иногда — как в давние времена — называемое по той местности, где оно находится, — Музокко, создано по проекту Луиджи Маццокки и Энрико Бротти и открыто в 1895 году.

Кладбище Маджоре стало основным местом погребения многих наших соотечественников — российских эмигрантов разных поколений, в том числе и тех, о которых рассказано в предыдущих *Прогулках*.

На могильных плитах выбиты имена священника Аполлона Смержевского, филолога Нины Романовской, художников Бориса и Инны Зуевых, солистки Ла Скала Анжелики Кравченко, библиофила Нины Моисеевой, физика Александра Эйхенвальда, представителей именитых родов графа Анатолия Головина, князей Александра, Николая и Ольги Эристовых, князя Иосифа Тарханова (Тархан-Муравова), графини Лидии Радецкой.

Здесь же похоронены восемь советских партизан, участников итальянского Сопротивления в годы Второй мировой войны, и водружен памятник, украшенный барельефом, на котором

изображены побратавшиеся советские и итальянские бойцы на фоне Московского Кремля и миланского собора.

Всего на территории Италии, преимущественно северной, в рядах итальянского Сопротивления сражалось около пяти тысяч советских граждан. В Ломбардии было немало тех наших соотечественников, кто, попав в немецкий плен, сумел затем сбежать и перейти на сторону антифашистов. Самым известным из них стал Федор Полетаев (партизанское прозвище Поэтан), героически погибший в начале 1945 года в Лигурии и посмертно награжденный званием Героя Советского Союза и итальянскими орденами.

Традиционно в День Победы 9 мая на кладбище Маджоре воздаются почести нашим воинам, погибшим в годы Второй мировой войны, — священники русской православной церкви во имя св. Амвросия Медиоланского служат заупокойную литию по павшим воинам.

В честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и окончания Второй мировой войны в мае 2010 года состоялась торжественная церемония возложения венков к памятнику советским и итальянским партизанам, погибшим в рядах Сопротивления и захороненным в Милане. В церемонии участвовали представители Национальной ассоциации итальянских партизан-участников движения Сопротивления, члены Миланской организации российских соотечественников, российские дипломаты.

Андрей САХАРОВ

Анна
ПОЛИТКОВСКАЯ

Василий
ГРОССМАН

Александр
СОЛЖЕНИЦЫН

САД ПРАВЕДНИКОВ

В январе 2003 года муниципалитет Милана открыл в северо-западном предместье города мемориальный парк, названный Садам Праведников народов Мира (Giardino dei Giusti di tutto il Mondo). Его устроители, члены специально образованной одноименной Ассоциации, решили почтить таким образом память о «людях доброй воли», посвятивших свою жизнь борьбе за правду, за социальную справедливость, за непреходящие моральные ценности, за разоблачение разного рода преступлений против человечества, геноцида, массовых репрессий.

Изначальная идея принадлежала общественному деятелю и литератору миланцу Габриэле Ниссиму, автору нескольких книг, в том числе документальной повести «Девочка против Сталина» («Una bambina contro Stalin»). Эта книга рассказывает

о трагической судьбе поэта и режиссера Джино Де-Марки, эмигрировавшего в СССР и погибшего в ГУЛАГе. Реабилитацией поэта и режиссера бесстрашно занималась его дочь Лючана, жительница Москвы.

Прототипом миланского Сада Праведников послужил мемориальный парк такого же названия в Иерусалиме с увековеченными там именами тех, кто, рискуя жизнью, спасали евреев во время Второй мировой войны.

В миланском Саду Праведников стали традицией церемонии посадки деревьев в честь борцов за справедливость, за гуманизм.

Из россиян такой чести удостоились:

в 2003 году — знаменитый общественный деятель и физик академик Андрей Сахаров, лауреат Нобелевской премии мира;

в 2009 году — трагически погибшая журналистка Анна Политковская, проводившая собственное расследование военных конфликтов на Кавказе;

в 2010 году — писатель Василий Гроссман, посмертное издание книги которого «Жизнь и судьба» произвело глубочайшее впечатление на итальянскую общественность;

в 2011 году — всемирно известный писатель и общественный деятель Александр Солженицын, лауреат Нобелевской премии по литературе.

В Саду Праведников.

Мэр Милана Летиция Моратти на церемонии в День Праведников.

Апрель 2010

ВИЛЛА САН КАРЛО БОРРОМЕО

Михаил АНИКУШИН
и другие российские
художники

Сергей ФИЛАТОВ
и другие российские
участники
международных встреч

➤ Здесь, в северном предместье Милана, в десятке километров от центра города, на искусственном холме после укрепления лангобардов и с XIV века — герцогов Висконти кардинал Федерико Борромео устроил родовую виллу. Вслед за потомками Борромео и другими владельцами виллу в 1983 году приобрел частный фонд «Второй Ренессанс». С этого времени в парадном музейном и многочисленных других залах виллы устраиваются художественные выставки, экспозиции музейных коллекций, симпозиумы и конференции, посвященные различным проблемам политического, общественного, культурологического характера. Здесь собираются ученые, философы, писатели, художники, банкиры, предприниматели Европы и Америки, чтобы, как говорится в декларации Фонда, *«определить современность во многих областях, от науки и технологии до искусства и культуры»*.

Фонд «Второй Ренессанс» всегда выражал интерес к русской культуре. На вилле открыты залы, названные в честь двух российских столиц — Москвы и Санкт-Петербурга. Постоянная коллекция картин в интерьере виллы включает в себя наряду с живописными работами итальянских художников XVII–XVIII веков и произведения современных российских живописцев Любы Лысенко, Андрея Лысенко, Валентина Терещенко, Алексея Лазыкина.

Особое место занимают скульптурные произведения выдающегося петербургского мастера Михаила Аникушина, который после

**Памятник
А. С. Пушкину.**
Скульптор
М. Аникушин.
Нач. 1990-х

Вилла Сан Карло
Борромео.
Музейный зал

творческих поездок в Италию в 1956 и 1964 годах подолгу жил на вилле в начале 1990-х. Здесь установлен выполненный в бронзе аникушинский скульптурный портрет Карло Борромео, имеется около 30 работ на бумаге, а перед фасадом установлены памятники А. П. Чехову и А. С. Пушкину его работы.

Грандиозная выставка шедевров русского искусства XIX–XX веков — пять сотен работ — была организована в залах виллы в 1996–1997 годах. Миланская публика могла познакомиться с полотнами В. Верещагина, В. Поленова, И. Левитана, К. Коровина, А. Бенуа, Е. Лансере, К. Малевича, П. Филонова,

И. Бродского, С. Герасимова и современных российских художников.

В 2007 году внимание интеллектуальной элиты, любителей литературы привлек состоявшийся на вилле симпозиум «Литература нового поколения России» с участием главы российского Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ Сергея Филатова.

Крупными мероприятиями международного уровня с участием российских политических деятелей и представителей интеллектуальной элиты насыщен и календарь 2011–2012 годов.

РУССКИЙ
МИР
Милана

ПРИЛОЖЕНИЯ

МЕДИОЛАН – МИЛАН
хроника важнейших событий

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ, ХРАНИТЕЛЕЙ
И ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

МЕДИОЛАН – МИЛАН

хроника важнейших событий

- V в. до н. э.** — первые поселения галлов
- 222 до н. э.** — захват и колонизация римлянами, возникновение селения с названием Медиолан (средиземельный, или срединный)
- 52 до н. э.** — получение статуса муниципия с правом самоуправления
- 49 до н. э.** — столица Римской Цизальпинской провинции
- 286–402** — столица Западной Римской империи
- 313** — Миланский «Эдикт веротерпимости» императора Константина Великого о предоставлении христианам свободы вероисповедания
- 374–397** — епископство святителя Амвросия Медиоланского, провозглашенного позднее небесным покровителем города
- 452** — захват города гуннами под предводительством Атиллы
- 569** — захват города Альбоином, лангобардским царем
- X–XIII вв.** — коммунальное правление
- 1158** — капитуляция перед императором Фридрихом Барбароссой
- 1167** — основание Ломбардской лиги
- 1176** — победа Ломбардской лиги под Леньяно над императорскими войсками
- 1287–1447** — правление рода Висконти
- 1395** — получение правителем города Джаном Галеаццо Висконти титула герцога; провозглашение Милана герцогством
- 1447–1450** — Амброзианская республика
- 1450** — начало правления герцогского рода Сфорца
- 1461** — первое русское посольство в Милан
- 1480–1499** — правление Лодовико Мария Сфорца (Моро)
- 1482–1499** — деятельность в Милане Леонардо да Винчи

- 1486** — второе русское посольство в Милан
- 1499** — оккупация города войсками французского короля Людовика XII
- 1525** — победа над французами под Павией
- 1535** — начало испанского правления
- 1560-1584** — епископство Карло Борромео
- 1576-1577, 1629-1632** — эпидемии чумы
- 1706** — начало австрийского правления
- 1796-1797** — оккупация войсками Наполеона, провозглашение столицей Цизальпинской республики
- 1799** — вхождение в Ломбардию и Милан русско-австрийских войск во главе с фельдмаршалом А. В. Суворовым
- 1805** — провозглашение столицей королевства Италии, коронование Наполеона в кафедральном соборе; резиденция вице-короля Евгения Богарне
- 1815** — утверждение австрийского правления
- 1821, 1833, 1848, 1853** — антиавстрийские восстания
- 1859** — свержение власти австрийского герцогства, вхождение в Сардинское (Пьемонтское) королевство
- 1861** — вхождение в состав объединенной Италии в результате борьбы итальянского народа за объединение страны (Рисорджименто)
- 1919** — основание Муссолини первых фашистских ячеек, «фасций»
- 1936** — объявление Муссолини в Милане о заключении союза с нацистской Германией
- 1943** — вхождение города в т. н. Итальянскую Социальную республику (Республику Салó), созданную Муссолини на оккупированной нацистскими войсками территории; бомбардировки города англо-американской авиацией
- 25 апр. 1945** — освобождение города от немецкой оккупации и фашистской диктатуры бойцами Сопротивления
- 1950-е** — «экономическое чудо», промышленное возрождение города после вхождения Италии в Европейское экономическое сообщество
- 1980-1990-е** — признание города мировой «столицей моды»
- 2008** — принятие Международным бюро всемирных выставок решения о проведении Всемирной выставки «ЭКСПО— 2015» в Милане
- 2011** — официальная церемония открытия подготовки к Всемирной выставке «ЭКСПО — 2015»

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ, ХРАНИТЕЛЕЙ И ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Ниже приведены источники, право-обладатели и авторы иллюстраций по порядку их расположения в книге с указанием номера страницы.

Фотографии, источник которых не указан, выполнены М. Г. Талалаем и Г. М. Талалаем в 2010 и 2011 годы

16. Италия и Московский двор//Каталог выставки. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; Художник и книга, 2004
17. Antonio Campi. Cremona Fedelissima citta, et nobelissima colonca de Romane. 1585. Библиотека Сената Итальянской республики
18. Музей Чарторыхских (Museum Czartoryskich). Краков
19. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. *Фото Ю. А. Молодковца, С. В. Суетова, В. С. Терехина, Л. Г. Хейфеца*
- 21, 23. Италия и Московский двор//Каталог выставки. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; Художник и книга, 2004
- 26–27, 29. Музей Кастелло Сфорцеско. Милан
- 44, 46. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург
49. Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина»
52. Государственный университет Милана
- 58, 60, 61. Музей Новеченто — искусства XX века. Милан
- 62–63. *Фото Джованни Далл'Орто*
- 64–66. *Фото Л. Н. Захарова*
- 69, 70. Фонд Анны Кулишевой. Милан
72. Частная коллекция. Милан
75. *Фото Л. Н. Захарова*
- 76–77. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург
81. Культурный центр Фредерика Р. Манна. Тель-Авив. *Фото Yair-haklai (слева); Театральный музей Ла Скала (справа)*
83. <http://sweebez.com>
84. <http://www.museum.ru>
- 87, 89, 92. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства
- 94–95. Личный архив И. П. Богачевой. Санкт-Петербург
- 98–101, 105. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства
106. <http://mariinka.org>
108. <http://printsmuseum.ru> (вверху); РИА Новости. *Фото В. Малышева* (внизу)
110. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства (вверху)
113. <http://soft-vl.ru>
115. www.svobodanews.ru

117.
Театральный музей Ла Скала. Милан
120.
Государственный архив Милана.
Публикуется впервые
121.
Санкт-Петербургский
государственный музей театрального
и музыкального искусства
124.
Государственный музей А. С. Пушкина.
Москва
130.
Государственный архив Милана.
Публикуется впервые
131.
Центр национальной славы России
134.
Государственный архив Милана.
Публикуется впервые
135.
Библиотека Томского Государственного
университета. *Публикуется впервые*
(вверху);
Государственная Третьяковская
галерея. Москва (внизу)
136.
Пинакотекка Брера. Милан
140.
Государственный архив Милана.
Публикуется впервые
143.
<http://navectorsara.it>
156.
Государственная Третьяковская
галерея. Москва
157.
Государственный Русский музей.
Санкт-Петербург.
Фото М. В. Скоморох
158.
Государственная Третьяковская
галерея. Москва
159.
Государственный архив Милана.
Публикуется впервые
- 163, 164.
Музей Польди-Пеццоли. Милан
- 180–181.
Базилика св. Амвросия Медиоланского.
Милан
182.
Государственный Русский музей.
Санкт-Петербург. *Фото М. В. Скоморох*
185.
Государственный архив Милана.
Публикуется впервые
186.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург.
*Фото Ю. А. Молодковца, С. В. Суетова,
В. С. Теренинина, Л. Г. Хейфеца*
189.
Церковь Санта Мария делла Грацие.
Милан
190.
Галерея Уффици. Флоренция
194.
Собрание Риккардо Кюфферле.
Пьяченца
196.
<http://tsw.mondespersistants.com>
197.
Городская библиотека Милана
198.
Национальный музей науки
и технологии «Леонардо да Винчи»
207.
<http://ru.wikipedia.org> (слева);
Городская библиотека Милана (справа)
208.
<http://ru.wikipedia.org>
- 208
Архив Ю. Добровольской. Милан
212.
<http://skyscrapercity.com> (вверху)
216.
<http://static.panoramio.com>
- 222, 224–226.
Галерея современного искусства.
Милан
230.
Фото Луиджи Петраццоли
234.
<http://milano.corriere.it>
235.
<http://hotelvillasancarloborromeo.com>
236.
Фото Джулиано Ченати
237.
<http://it.wikipedia.org>

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ниже даны все основные наименования объектов городской среды Милана (топонимы), упомянутые в книге, в оригинальном написании, а также в транслитерированном на русский язык варианте и в переводе, с кратким пояснением происхождения наименования.

Наименования в транслитерированном написании приведены в алфавитном порядке

СТАТУСНЫЕ ЧАСТИ ТОПОНИМОВ

corso . . . . корсо . . . . проспект

giardino . . . джардино . сад

largo . . . . ларго . . . . площадь

parco . . . . парко . . . . парк

piazza . . . . пьяцца . . . . площадь

via . . . . .виа . . . . . улица

viale . . . . .виале . . . . . аллея, бульвар

A

НАИМЕНОВАНИЕ ТОПОНИМА			КРАТКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ
в русском (транслитериро- ванном) написании	на итальянском языке	в переводе на русский язык	
виале Адамо Мицкевич	viale Adamo Mickiewicz	аллея Адама Мицкевича	В честь польского поэта
виале Алессандро Пушкин	viale Alessandro Puskin	аллея Александра Пушкина	В честь русского поэта
виа Алессандро Манцони	via Alessandro Manzoni	улица Алессандро Манцони	В честь писателя
ларго Антонио Гиригелли	largo Antonio Ghiringhelli	площадь Антонио Гиригелли	В честь директора театра Ла Скала
виа Антонио Чехов	via Antonio Cechov	улица Антоня Чехова	В честь русского писателя
виа Аристиде Де Тоньи	via Aristide De Togni	улица Аристиде Де Тоньи	В честь патриота и филантропа
B пьяцца Бельджойозо	piazza Belgioioso	площадь Бельджойозо	По фамильному особняку княжеской семьи Бельджойозо
ларго Бенедетто Кайроли	largo Benedetto Cairolì	площадь Бенедетто Кайроли	В честь патриота и общественного деятеля
виа Боргнуово	via Borgonuovo	Новослободская улица	По вновь возникшей слободе
виа Брера	via Brera	улица Бреры	От искаженного германского «braida» — «луг»
B корсо Венеция	corso Venezia	Венецианский проспект	По Венецианской заставе, откуда начиналась дорога на Венецию
парко Виттиме италиане ней гулаг	Parco delle Vittime Italiane nei GULAG	Парк памяти итальянских жертв ГУЛАГа	Для сохранения исторической памяти

пьяцца д'Арми	piazza d'Armi	Оружейная площадь (плацдарм)	По предназначению площади	Д
виа Данте	via Dante	улица Данте	В честь поэта Данте Алигьери	
виа Джан Доменико Романьози	via Gian Domenico Romagnosi	улица Джан Доменико Романьози	В честь юриста и философа	
виа Джорджо Джулини	via Giorgio Giulini	улица Джорджо Джулини	В честь историка	
пьяцца Джузеппе Миссори	piazza Giuseppe Missori	площадь Джузеппе Миссори	В честь патриота, участника войн за независимость Италии	
виа Джузеппе Сапето	via Giuseppe Sapeto	улица Джузеппе Сапето	В честь лингвиста, исследователя Африки	
виа Джулио-Чезаре Прокаччини	via Giulio Cesare Procaccini	улица Джулио-Чезаре Прокаччини	В честь художника	
джардино (дей) Джусто Тутто иль Мондо	Giardino dei Giusti Tutto il Mondo	Сад Праведников народов мира	В честь борцов за справедливость, против геноцида	
джардино пуббличи Индро Монтанелли	Diardino Pubblici 'Indro Montinelli'	Городской парк «Индро Монтанелли»	В честь журналиста и издателя	
пьяцца (дель) Дуомо	piazza del Duomo	Соборная площадь	По кафедральному собору	
пьяцца Кадуте э Дисперси ин Руссия	piazza caduti e Disperse in Russia	площадь погибших и пропавших без вести в России	Для сохранения исторической памяти	К
виале Карло Тройя	viale Carlo Troya	бульвар Карло Тройи	В честь историка	
пьяцца Кастелло	piazza Castello	Замковая площадь	По замку	
виа Клеричи	via Clerici	улица Клеричи	По фамильному дворцу семейства Клеричи	
ларго Корсиа дей Серви	largo Corsia dei Servi	площадь Корсиа дей Серви	По обители «сервитов», монахов Ордена слуг Девы Марии	
виа Кроче Россса	via Croce Rossa	улица Красного Креста	По геральдической эмблеме (гербу) Милана, а также вывеске местного трактира	
виа Ларга	via Larga	Широкая улица	По главной характеристике проезда	
виа Леоне Толстой	via Leone Tolstói	улица Льва Толстого	В честь русского писателя	Л
виа Массимо Горки	via Massimo Gorki	улица Максима Горького	В честь русского писателя	М
корсо Маджента	corso Magenta	проспект Маджента	В честь победы франко-пьемонтских войск над австрийскими в битве 4 июня 1859 г.	

	виале Мальта	viale Malta	Мальтийская аллея	В честь острова-государства
	пьяцца (дей) Мерканти	piazza dei Mercanti	площадь Торговцев	По зданию Купеческого собрания
	виа Москова	via Moscova	Москворецкая улица	В память о Москворецкой (Бородинской) битве
Н	парко Николаэвка	parco Nikolaewka	парк Николаевка	В память о погибших альпийских стрелках в сражении у донского села Николаевка в январе 1943 г.
	виа Нироне	via Nirone	улица Нироне	По протоку
О	виа (дельи) Оменони	via degli Omenoni	улица Оменони	По дворцу, украшенному атлантами (итал.: оменони)
	виа (делле) Орсоле	via delle Orsole	улица урсудинок	По училищу монахинь Ордена св. Урсулы
П	виа Палестро	via Palestro	улица Палестро	В честь победы франко-пьемонтских войск над австрийскими в битве 31 мая 1859 г.
	виа Паоло Трубетцкой	via Paolo Trubetskoy	улица Павла Трубетцкого	В честь итало-русского скульптора
	пьяцца Пио XI	piazza Pio XI	площадь Пио XI	В честь Папы Римского
	виа Порлецца	via Porlezza	улица Порлецца	По дому семьи родом из города того же имени
	виа Порта Романа	via Porta Romana	улица Римской заставы	По заставе, от которой начиналась дорога на Рим
Р	виа Ромоло Джесси	via Romolo Gessi	улица Ромоло Джесси	В честь путешественника, исследователя Африки
С	пьяцца Сан Бабила	piazza San Babila	площадь Святого Вавилы	По церкви
	виа Сан Витторе	via San Vittore	улица Святого Виктора	По церкви
	виа Сан Грегорио	via San Gregorio	улица Святого Григория	По церкви
	пьяцца Сан Джорджо	piazza San Giorgio	Георгиевская площадь	По церкви
	виа Сан Калочеро	via San Calocero	улица Святого Калогера	По церкви
	пьяцца Сан Сеполькро	piazza San Sepolcro	площадь Святого Гроба	По церкви
	пьяцца Сант-Алессандро	piazza Sant'Alessandro	площадь Святого Александра	По церкви
	виа Санта Мария Фулькорина	via Santa Maria Fulcorina	улица Девы Марии «Фулькорина»	По церкви
	пьяцца Сант-Амброджо	piazza Sant'Ambrogio	площадь Святого Амвросия	По церкви
	пьяцца Сан Феделе	piazza San Fedele	площадь Святого Фиделя	По церкви

корсо Семпионе	corso Sempione	Симплонский проспект	В честь Симплонского перевала, оборудованного по распоряжению Наполеона	
парк Семпионе	Parco Sempione	Симплонский парк	То же	
виа Сенато	via Senato	Сенатская улица	По зданию Сената Итальянского королевства (наполеоновской эпохи)	
пьяцца делла Скала	piazza della Scala	площадь Ла Скала	По церкви Санта Мария делла Скала	
виа Сольферино	via Solferino	улица Сольферино	В честь победы франко-пьемонтских войск над австрийскими в битве 24 июня 1859 г.	
виа Турино	via Torino	Туринская улица	В честь Турина как первой столицы Объединенного королевства	Т
виа Феста дель Пердоно	via Festa del Perdono	улица праздника Прощения	В честь праздника, устроенного с целью сбора средств на строительство кафедрального собора и городской больницы	Ф
виа Филодрамматичи	via Filodrammatici	улица Любителей драмы	По одноименному театру	
пьяцца Фонтана	piazza Fontana	Фонтанная площадь	По фонтану работы Пьермарини (1782)	
виа Фьори Оскури	vai Fiori Oscuri	улица Темных цветов	По геральдической эмблеме местного квартала (Порта-Нуова)	
пьяцца Чезаре Беккариа	piazza Cesare Beccaria	площадь Чезаре Беккариа	В честь юриста-реформатора	Ч
виа Черково	via Cerkovo	Черковская улица	В память о гибели итальянских стрелков в сражении у донского села Черково в январе 1943 г.	
виа Шипионе Пьяттоли	via Scipione Piattoli	улица Шипионе Пьяттоли	В честь аббата-гуманиста	Ш
корсо Эуропа	corso Europa	Европейский проспект	В честь Европы	Э

Источник этимологии:

Buzzi Vittore, Buzzi Claudio. LE VIE DI MILANO. DIZIONARIO DI TOPONOMASTICA MILANESE

[Улицы Милана. Миланский топонимический словарь].

Milano: Hoepli, 2005.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

В указатель включены основные персоналии российского происхождения, упомянутые в тексте, в том числе граждане Советского Союза и Российской Федерации, а также итальянцы и другие иностранные граждане, деятельность которых была связана с «русским миром» и Россией.

- А** Абхази Георгий Георгиевич, сценограф 142
- Айвазовский Иван Константинович, художник 191
- Алевиз Новый (Алоизо да Монтаньяна), архитектор 24
- Алевиз Старший (Алоизо да Карезано), архитектор 24
- Александр I, российский император 33, 34
- Александр II, российский император 74, 217
- Алипранди Винченцо, певец 50
- Амфитеатров Александр Валентинович, писатель 86, 88, 144
- Анджиолини Гаспаро, балетмейстер 96
- Андога Витторио см. Журов
- Аникушин Михаил Константинович, скульптор 235
- Анненков Юрий Павлович, художник, литератор 25
- Архипова Ирина Константиновна, певица 93
- Б** Багратион Петр Иванович, князь, полководец 47
- Бакст Лев Самойлович, художник 100
- Бакунин Михаил Александрович, революционер 206, 207
- Балабанова Анжелика Исааковна, политический деятель 71, 72
- Баланчин (Баланчивадзе) Джордж 104, 114
- Барановская Наталия Дмитриевна, деятель русской общины Милана 145, 171
- Барклай де Толли Михаил Богданович, полководец 33
- Баццарелли Эридано, филолог-русист 145
- Беккариа Чезаре, юрист 205
- Беллини Винченцо, композитор 155
- Бельджойозо Альберико, князь, меценат 128
- Бенуа Александр Николаевич, художник 74, 107, 109, 111, 112, 157, 236
- Бенуа Николай Александрович, театральный художник 74, 82, 102, 107, 109, 111, 114, 118
- Блок Александр Александрович, поэт 193
- Боберман см. Шильтян
- Богарне Евгений, вице-король Италии 32, 151, 201, 221, 222
- Богачева Ирина Петровна, певица, педагог 93
- Борисенко см. Руская
- Боровский Давид Львович, сценограф 115
- Боткин Василий Петрович, литератор 215
- Боччони Умберто, художник 59
- Брианца Карлотта, балерина 97, 99
- Бруни Татьяна Георгиевна, театральный художник 228

- Бруни Федор (Фиделио) Антонович, художник 181, 182, 228
- Брюллов Карл Павлович, художник 28, 29, 117, 157, 158, 159
- Бушен Дмитрий Дмитриевич, художник, сценограф 114
- В** Вазиев Махарбек Хасанович, артист балета, руководитель балетной труппы 107
- Василий II (Темный), великий князь Московский 17
- Василий III, великий князь Московский 22
- Вейдемюллер Карл Людвигович (Михаил Днепров), общественный деятель, литератор 175, 176
- Верди Джузеппе, композитор 81, 90, 118, 138
- Виктор-Эммануил II, король Италии 64, 65, 67
- Винчи да Леонардо, художник, ученый, архитектор 18, 19, 25, 74, 189, 192, 195
- Висконти Филиппо Мария, архиепископ Миланский 48
- Витале Сирена, филолог-русист 184
- Вишневская Галина Павловна, певица, педагог 92, 93, 96
- Вукасович Филипп-Йозеф фон, барон, австрийский полководец 47
- Вяземский Петр Петрович, князь, литератор 133, 134
- Г** Галеаццо II (Висконти), герцог Миланский 16
- Ганчиков Леонид Яковлевич, историк литературы 53
- Ганчикова Анна Леонидовна, филолог-русист 53
- Гаретто Эльда, филолог-русист 53
- Геденштром София Николаевна, баронесса 230
- Герцен Александр Иванович, литератор, общественный деятель 41, 42, 125, 218, 220
- Гирингелли Антонио, директор театра Ла Скала 82, 92, 116, 153
- Глинка Михаил Иванович, композитор 81, 202
- Годяев Алексей, священник 173
- Гори Франческа, филолог-русист 53
- Горовиц Владимир Самойлович, пианист 230
- Горький Максим (Пешков Алексей Максимович), писатель 120, 121
- Греков Тимофей Дмитриевич, атаман 47
- Гризи Карлотта, балерина 97
- Гриненко Иван Афанасьевич, политический деятель 176
- Гроссман Василий Семенович, писатель 234
- Гуревич Раиса Самуиловна, археолог 59
- Д'Аннунцио Габриэле, литератор 88
- Д** Дель Аста Адриано, филолог-русист 184
- Демидова, княжна Сан-Дonato Аврора Павловна (в замужестве графиня Ногера) 230
- Денисов Адриан Карпович, атаман 47, 48
- Джиларди Антонио (Фрязин Антон), архитектор 24
- Дмитрий (Фантини), архимандрит 173, 174
- Днепров см. Вейдемюллер
- Добровольская Юлия Абрамовна, переводчик, лингвист 210
- Добужинский Мстислав Валерианович, художник 102
- Достоевская (урожд. Сниткина) Анна Григорьевна, жена Ф. М. Достоевского 42, 43, 201, 202
- Достоевский Федор Михайлович, писатель 42, 141, 201, 202
- Доха Мануил, дипломат 24
- Дягилев Сергей Павлович, импресарио, деятель культуры 100, 101, 102, 104, 109
- Е** Евлогий (Георгиевский), митрополит 171, 172

- Евлогий (Хесслер), иеромонах 173
- Екатерина II (Великая), российская императрица 28, 164, 187
- Ж** Жолтовский Иван Владиславович, архитектор 37
- Жуковский Василий Андреевич, писатель 134, 135
- Журов Виктор Александрович (Витторио Андога), певец, постановщик 90
- З** Забелло Николай Евгеньевич, инженер, мемуарист 173
- Захарова Светлана Юрьевна, балерина 105, 106
- Зейтман см. Павлова
- Зелинский Владимир, священник, богослов 174, 184
- Зув Борис Васильевич, художник 152, 231
- Зуева (урожд. Сизинина) Инна, художник 152, 231
- И** Иван III, великий князь Московский 17, 21, 22, 24
- Иван IV, царь 22
- Иванов Александр Андреевич, художник 191
- Иванов Вячеслав Иванович, поэт, филолог 169
- Иванов Николай Кузьмич, певец 202
- Иларион, митрополит Волоколамский 184
- К** Кавальере Алик, художник 152
- Кандинский Василий Васильевич, художник 57, 59
- Карамзин Николай Михайлович, историк, литератор 23, 135
- Карпов Иван Михайлович, художник 152
- Касти Джанбаттиста, аббат, литератор 223
- Кауфман Фаина Абрамовна, скульптор 152
- Каухчишвили Нина Михайловна, филолог-русист 126
- Кваренги Джакомо, архитектор 28, 30, 31
- Кваренги Джулио, архитектор, сын Джакомо Кваренги 28
- Кипренский Орест Адамович, художник 190
- Кирико Джорджо де, художник 59
- Козлов Иван Иванович, поэт 125
- Коста Андреа, революционер 69
- Кравченко (Хлебникова) Анжелика Ивановна, певица 90, 91, 231
- Краузе см. Петров
- Кулишёва (урожд. Розенштейн) Анна Моисеевна (Марковна), политический деятель 68, 69, 70, 71
- Куракин Иоанн, священник 172
- Кюфферле Ринальдо, литератор, переводчик 141, 192
- Лабриола Антонио, философ 70 **Л**
- Лазыкин Алексей Александрович, художник 235
- Лаццати Джузеппе, патролог, христианский деятель 184
- Лейхтенбергский Максимилиан Богарне, герцог 222
- Леньяни Пьерина, балерина 99
- Литта Юлий (Джулио) Помпеевич, граф, адмирал, государственный деятель 154, 155, 185
- Лихачев Дмитрий Сергеевич, филолог, общественный деятель 53
- Любимов Юрий Петрович, театральный режиссер 115
- Макаревич Петр Маркелович, революционер 69 **М**
- Манцони (Мандзони) Алессандро, писатель 132, 135, 136, 137, 138
- Макарова Наталья Романовна, балерина, балетмейстер 105
- Максимилиан I, король Германии, император Священной Римской империи 24
- Мамырев Даниил, дипломат 24

Мандельштам Осип Эмильевич, поэт 192

Медведева Светлана Владимировна,
супруга президента РФ 126, 148

Мелас Михаил-Фридрих-Бенедикт,
австрийский полководец 48

Мельников Константин Степанович,
архитектор 37

Мережковский Дмитрий Сергеевич,
литератор 192

Мессерер Михаил Борисович,
балетмейстер, хореограф 106

Микеланджело Буанаротти, скульптор
25, 138

Милашкина Тамара Андреевна, певица
91

Милорадович Михаил Андреевич,
граф, генерал 47

Милюков Александр Петрович,
литератор 42

Минойя Амброджо, композитор 49

Мицкевич Адам, поэт 36

Моисеева (урожд. Романовская) Нина,
филолог 146

Монтанелли Индро, журналист,
издатель 219, 220

Монтуро Франческо, издатель 153

Моратти Летиция, мэр Милана 57

Моро Жан-Виктор, полководец 47

Муратов Павел Павлович,
искусствовед 151, 164

Муссолини Бенито, глава Италии
в годы фашистского правления 57, 71,
72, 141

Мясин Леонид Федорович, танцовщик,
хореограф 104, 114

Н Наполеон I (Бонапарт), император
французов 31, 32, 33, 34, 44, 54, 129,
201, 213

Наполеон III (Бонапарт), император
французов 34, 35

Нарышкина Мария, графиня, деятель
русской общины Милана 145

Нижинский Вацлав Фомич, танцовщик,
хореограф 97, 100, 101, 104

Николай I, российский император 35, 222

Николай II, российский император 74

Нобиле Умберто, генерал, полярный
исследователь 196, 198

Нуреев (Нуриев) Рудольф Хаметович,
танцовщик, хореограф 104, 105

Ниссим Габриэле, общественный
деятель, литератор 233

Образцова Елена Васильевна, певица,
педагог 93, 138

Остерман-Толстой Александр
Иванович, граф, генерал 33

Павел I, российский император 47

Павлова (Зейтман) Татьяна Павловна,
актриса 119, 120, 121, 122, 141

Палеолог София (Зоя), византийская
принцесса, великая княгиня
Московская 17, 22

Парникель Германа (Джермана),
художник 153

Паста Джудитта, певица 117

Пастернак Борис Леонидович,
писатель, поэт 25, 160

Пачини Амацилия, воспитанница
графини Самойловой 156

Пачини Джованни, композитор 156

Петров (Краузе) Иван Иванович, певец
91

Пиотровский Михаил Борисович,
востоковед, директор Гос. Эрмитажа 55

Питоев Георгий (Жорж) Иванович,
актер и режиссер 141

Питоева (урожд. Сманова) Людмила
Яковлевна, актриса 141

Платов Матвей Иванович, казачий
атаман 33

Плисецкая Майя Михайловна,
балерина 104, 106

Политковская Анна Степановна,
журналист 234

Полотти Джулио, общественный
деятель 71

Поляков Сергей (Серж) Георгиевич,
художник 96

- Преображенская Ольга Иосифовна, балерина *100, 101, 104*
- Пушкин Александр Сергеевич, поэт *36, 125, 133, 236*
- Пьермарини Джузеппе, зодчий *54, 80, 124, 151, 221*
- Р** Ралев Дмитрий, дипломат *17, 22*
- Ралев Мануил, дипломат *22*
- Рапетти Серджио, филолог-русист *184*
- Ресневич (Синьорелли) Ольга, переводчик *169*
- Романовская см. Моисеева
- Ростропович Мстислав Леопольдович, музыкальный и общественный деятель *93*
- Рерих Николай Константинович, художник, деятель культуры *102*
- Романо Серджио, деятель культуры, дипломат *136*
- Рубинштейн Ида Львовна, балерина *100, 109*
- Русская (Русская) Я (Ия) (Евгения Федоровна Борисенко), балерина, хореограф *102, 103*
- Руффо Марко, архитектор *23, 24*
- Рябушинский Степан Сергеевич, купец, меценат *173*
- С** Самойлова Юлия Павловна, графиня *28, 152, 154, 156, 158, 159, 187, 227*
- Санин (Шенберг) Александр Акимович, режиссер *91, 107*
- Сахаров Андрей Дмитриевич, ученый, общественный деятель *234*
- Сегал Лазарь, художник, скульптор *153*
- Серафим (Родионов), епископ *173*
- Синьорелли см. Ресневич
- Сиртори Джузеппе, итальянский патриот, священник *218*
- Скавронская Екатерина Васильевна, графиня *187*
- Слуцкая Лилия, художник *152*
- Сморжевский Аполлон, священник *172, 173*
- Собинов Леонид Витальевич, певец *85, 89, 91*
- Соколов Владимир, священник *171, 172*
- Солари Гуинифорте, архитектор *22, 210*
- Солженицын Александр Исаевич, писатель, общественный деятель *234*
- Солари Пьетро Антонио (Петр Антоней), архитектор, скульптор *22, 23, 24, 25*
- Сосницкая Маргарита Станиславовна, литератор, филолог *53*
- Сотников Николай Васильевич, деятель русской общины Милана *144, 145*
- Соффичи Арденго, художник *59*
- Спасский Петр Васильевич, церковный регент *173*
- Станиславский Константин Сергеевич, театральный деятель *97*
- Стельмашенко Михаил, священник *171*
- Степняк-Кравчинский Сергей Михайлович, революционер, литератор *208*
- Стрельковский Сергей Васильевич, режиссер *121*
- Стравинский Игорь Федорович, композитор *61, 101, 102*
- Стравинский Федор Игоревич, художник *113, 153*
- Суворов Александр Васильевич, граф, полководец *47, 48, 49, 51, 129, 130*
- Суриков Василий Иванович, художник *43*
- Сухотина-Толстая Татьяна Львовна, литератор *169*
- Сфорца Галеаццо Мария, герцог Миланский *17, 18, 43*
- Сфорца Лодовико Мария (Моро), герцог Миланский *18, 19, 24, 118, 188*
- Сфорца Франческо, герцог Миланский *16, 17, 21*
- Тальони см. Трубецкая
- Тарханов (Тархан-Муравов) Иосиф Ревизович, грузинский князь *231*

- Тизенгаузен см. Фикельмон
- Токарев Валерий Иванович, летчик-космонавт РФ 198
- Толстой Петр Андреевич, граф, государственный деятель 16, 19, 41, 179, 180, 183
- Тосканини Артуро, дирижер, музыкальный деятель 81, 82, 83, 84, 85, 90, 92, 107, 111, 231
- Траханиот Юрий (Георгий), дипломат 18
- Трубецкая (урожд. Тальони) Мария-Евгения, княгиня, 224
- Трубецкой Луиджи Петрович, князь, инженер, мемуарист 225, 226
- Трубецкой Павел (Паоло) Петрович, князь, скульптор 118, 205, 226
- Трубецкой Петр Петрович, князь, художник 225, 226
- Туманов Владимир, князь, деятель русской общины Милана 145
- Турати Филиппо, общественный деятель 68
- У** Уланова Галина Сергеевна, балерина 113
- Ф** Фельтринелли Джанджакомо, издатель, политик 160, 161
- Фикельмон (урожд. Тизенгаузен) Дария (Долли) Васильевна фон, графиня 125, 155
- Филарете Антонио, архитектор 16
- Фиораванти Аристотель, архитектор 16, 20, 21, 22
- Фокин Михаил Михайлович, хореограф 100, 101, 114
- Фокина (урожд. Антонова) Вера Петровна, балерина 100
- Фомин Валентин, журналист 176
- Форменти Карло, архитектор 215
- Франц I, император Австрийский 32, 33, 34
- Фридрих, король Прусский 33
- Фрязин Антон см. Джиларди
- Х** Хитрово Николай Федорович, граф, дипломат 125
- Хлебникова см. Кравченко
- Ходасевич Валентина Михайловна, художник, сценограф 120
- Цукки Вирджиния, балерина 97 **Ц**
- Чайковский Петр Ильич, композитор 55, 85, 101 **Ч**
- Чеккетти Энрико, балетмейстер 96, 101
- Черная Екатерина Константиновна, деятель русской общины Милана 145
- Черный Константин Константинович, деятель русской общины Милана 145
- Чехов Антон Павлович, писатель 43, 121, 146, 236
- Шагал Марк Захарович, художник 61, 153 **Ш**
- Шаляпин Федор Иванович, певец 85, 86, 88, 92
- Шаляпина Мария Федоровна, дочь Ф. И. Шаляпина 82, 92
- Шаров Петр Федорович, театральный режиссер 122
- Шевырев Степан Петрович, филолог-итальянист, поэт 34, 133
- Шильгян (Шилтян) Георгий Иванович, художник 37, 112, 153
- Шильгян (урожд. Боберман) Елена Абрамовна, жена Г. И. Шильгяна 113
- Шувалов Григорий Петрович (падре Августин-Мария), граф, литератор, католический священник 53
- Щербаненко Георгий (Джорджо) Валерианович, писатель 142, 143 **Щ**
- Эйхенвальд Александр Александрович, профессор физики 173, 231 **Э**
- Эристов Александр Константинович, князь, деятель русской общины Милана 193, 194, 231
- Эристов Георгий Захарьевич, поэт 194, 231
- Эристова Мария Константиновна, княжна, деятель русской общины Милана 231
- Юсупов Феликс Феликсович, князь 220 **Ю**
- Яковлев Владимир Дмитриевич, писатель 44 **Я**

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Амфитеатров А. В. МАСКИ МЕЛЬПОМЭНЫ. М., 1910

Афанасьева С. П. К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АННЫ КУЛИШЁВОЙ В 1873–1892 ГОДАХ // Россия и Италия. М., 1968

ИРИНА БОГАЧЁВА. Юбилейный альбом. СПб.: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2009

Бочаров И., Глушакова Ю. ИТАЛЬЯНСКАЯ ПУШКИНИАНА. М.: Современник, 1991

Булдаков Г. Н., Лейбошиц Н. Я. МИЛАН (серия: Города–побратимы Ленинграда). Л.: Стройиздат, 1991

ВОСПОМИНАНИЯ А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. М.–Л., 1925

Гуковский М. А. СООБЩЕНИЕ О РОССИИ МОСКОВСКОГО ПОСЛА В МИЛАН (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. Вып. 5. М., 1963. с. 654

Денисов А., атаман. ЗАПИСКИ // Русская старина, 1874, т. XI

Деотто П. НИКОЛАЙ БЕНУА: ТЕАТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИТАЛИЕЙ // Русские в Италии / Под ред. М. Г. Талалая. М.: Русский путь, 2006. с. 229

ДЕТИ ДВУХ МИРОВ: МЕМОРИИ РУССКО-ИТАЛЬЯНСКОГО СЕМЕЙСТВА ТАТЬЯНЫ ДЕ БАРТОЛОМЕО / Под ред. М. Г. Талалая. Милан–СПб.: Атон, 2002

Евлогий (Георгиевский), митрополит. ПУТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ. Париж, 1948

Канали Ф. МИЛАН: ИСТОРИЯ И ШЕДЕВРЫ / Пер. с итал. и доп. М. Талалая. Флоренция: Bonechi Edizioni «il Turismo», 2008

Конверсо К. МИЛАН. ЦЕРКВИ, МУЗЕИ И МОНУМЕНТЫ / Пер. с итал. и доп. М. Талалая. Милан: Kina Italia, 2008

Краутаймер Р. ТРИ ХРИСТИАНСКИЕ СТОЛИЦЫ: ТОПОГРАФИЯ И ПОЛИТИКА. РИМ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ, МИЛАН / Пер. с итал. Беляева Л. А., Беляевой А. М. СПб.: Алетейя, 2000

Милюков А. П. ВОСПОМИНАНИЕ О МИЛАНЕ // Светоч, 1861, т. V

Муратов П. П. ОБРАЗЫ ИТАЛИИ (В 3-х томах). Т. 3. Берлин: изд-во З. И. Гржебина, 1924

Петрушанская Е. М. МИХАИЛ ГЛИНКА И ИТАЛИЯ: ЗАГАДКИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА. М.: Классика XXI, 2008

Талалай М. Г. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В МИЛАНЕ. Милан: издание прихода Свв. Сергия Радонежского и Серафима Саровского, 1996

Талалай М. Г. РУССКИЕ В МИЛАНЕ // Берега, 2008, вып. 9. с. 84–96

Паклин Н. А. РУССКИЕ В ИТАЛИИ. М.: Современник, 1990

Пасквинелли А. ПОЭТ ГЕОРГИЙ ЭРИСТОВ // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М.: Русский путь. 2006.

Сосницкая М. СКУЛЬПТОР П. ТРУБЕЦКОЙ // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М.: Русский путь. 2006

Степанова С. С. АЛЕКСАНДР ИВАНОВ. М.: Арт-родник, 2011

ПУТЕШЕСТВИЕ СТОЛЬНИКА П. А. ТОЛСТОГО ПО ЕВРОПЕ. 1697–1699. М.: Наука, 1992

Шевырёв С. П. ИТАЛЬЯНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ. СПб.: Академический проект, 2006

Яковлев В. ИТАЛИЯ. СПб., 1855

Cazzola Piero. VIAGGIATORI RUSSI E DELL'EST EUROPEO [Русские и восточно-европейские путешественники] // MILANO DEI GRANDI VIAGGIATORI [Великие путешественники в Милане]. Roma: Edizioni Abete, 1986. p. 105–131

Gamba E., Santorelli F. NIKOLAI IVANOVIC, LA VOSTRA LETTERA // Lettere di Caterina II Roamnov a N. I. Saltykov. Milano: Archivio di Stato di Milano, 2005. p. 111–120

При подготовке текста использовались материалы

РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА (С.-Петербург),

АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (Москва),

АРХИВА ФОНДА «ХРИСТИАНСКАЯ РОССИЯ» (Милан),

АРХИВА-БИБЛИОТЕКИ ФОНДА ДЖАКОМО ФЕЛЬТРИНЕЛЛИ (Милан),

ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МИЛАНА,

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «РУССКИЕ В ИТАЛИИ»: www.russinitalia.it,

текст Эльды Гаретто, Патриции Деотто, Рафаэлы Вассены, Сары Маццукелли

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ

За помощь при подготовке настоящего издания автор приносит искреннюю признательность своим коллегам

Вере Бирон (С.-Петербург), *Эльде Гаретто* (Милан), *Дмитрию Гузевичу* (Париж), *Алексю Кара-Мурзе* (Москва), *Пьеро Каццоле* (Турин), *Ольге Лебедевой* (Томск), *Елене Петрушанской* (Москва), *Серджо Романо* (Милан), *Стефано Селла* (Имола), *Стефании Сини* (Милан), *Светлане Степановой* (Москва), *Рустаму Рахматуллину* (Москва).

Автор и издатель выражают благодарность за предоставленные иллюстративные материалы

ГОСУДАРСТВЕННОМУ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОМУ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ «ГАТЧИНА»,

ГОСУДАРСТВЕННОМУ РУССКОМУ МУЗЕЮ,

ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЕЮ А. С. ПУШКИНА,

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ,

ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭРМИТАЖУ,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМУ МУЗЕЮ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Михаил Григорьевич Талалай

РУССКИЙ МИР МИЛАНА

**Прогулки по историческим адресам
с Михаилом Талалаем**

Редактор В. Е. Левтов

Художник С. Д. Минаев

Помощник редактора В. В. Андреева

Корректор В. В. Дмитриев

Обработка иллюстраций А. Н. Силантьев

Модуль расстановки переносов И. В. Батов

Финансовый директор А. С. Столбихина

Подписано в печать 25.07.2011. Формат 60 × 90 ¼.

Бумага мелованная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 26157

Информационно-издательское агентство «ЛИК»

191023, Санкт-Петербург, Апраксин пер., 4

E-mail: info@licpublish.ru

www.licpublish.ru

Отпечатано по технологии С1Р

в ОАО «Первая Образцовая типография»,

обособленное подразделение «Печатный двор».

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

АВТОР ЭТОГО НЕОБЫЧНОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ

Михаил Григорьевич ТАЛАЛАЙ

ОКОНЧИЛ С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ «АНГЛИЙСКУЮ» ШКОЛУ В ЛЕНИНГРАДЕ, ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА. КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.

В КОНЦЕ 1980-х гг. — ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ДВИЖЕНИЯ ЗА СПАСЕНИЕ ГОРОДСКИХ ПАМЯТНИКОВ. С 1988 г. — СОТРУДНИК ОТДЕЛА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ. В НАЧАЛЕ 1990-х гг. ПЕРЕЕЗЖАЕТ В ИТАЛИЮ, РАБОТАЕТ ЖУРНАЛИСТОМ — КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЧАС ПИК», «ПРАВОСЛАВНЫЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ», «РУССКАЯ МЫСЛЬ», А ТАКЖЕ РАДИО «СВОБОДА». ЗАНИМАЕТСЯ ПЕРЕВОДАМИ С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА («ПИСЬМА О РОССИИ» ФРАНЧЕСКО АЛЬГАРОТТИ, МНОГОЧИСЛЕННЫЕ АЛЬБОМЫ И ПУТЕВОДИТЕЛИ ПО ИТАЛИИ). С 1996 г. — В АСПИРАНТУРЕ ИНСТИТУТА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИВИ РАН). ТЕМА ЕГО ДИССЕРТАЦИИ — «РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИТАЛИИ». С 2002 г. — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИВИ РАН В ИТАЛИИ.

МИХАИЛ ТАЛАЛАЙ — АВТОР И СОСТАВИТЕЛЬ БОЛЕЕ ДЕСЯТКА КНИГ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ПЕТЕРБУРГА, РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВЫПУЩЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИМ АГЕНТСТВОМ «ЛИК».

КНИГА, ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ, ПРОДОЛЖАЕТ СЕРИЮ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОРИГИНАЛЬНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ДЛЯ ВСЕХ, КТО ЛЮБИТ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ И КОМУ ИНТЕРЕСНЫ ЯВЛЕНИЯ НА СТЫКЕ РУССКОЙ И ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУР.

Санкт-Петербург
Информационно-издательское агентство ЛИК

ISBN 978-5-86038-169-8

9 785860 1381698